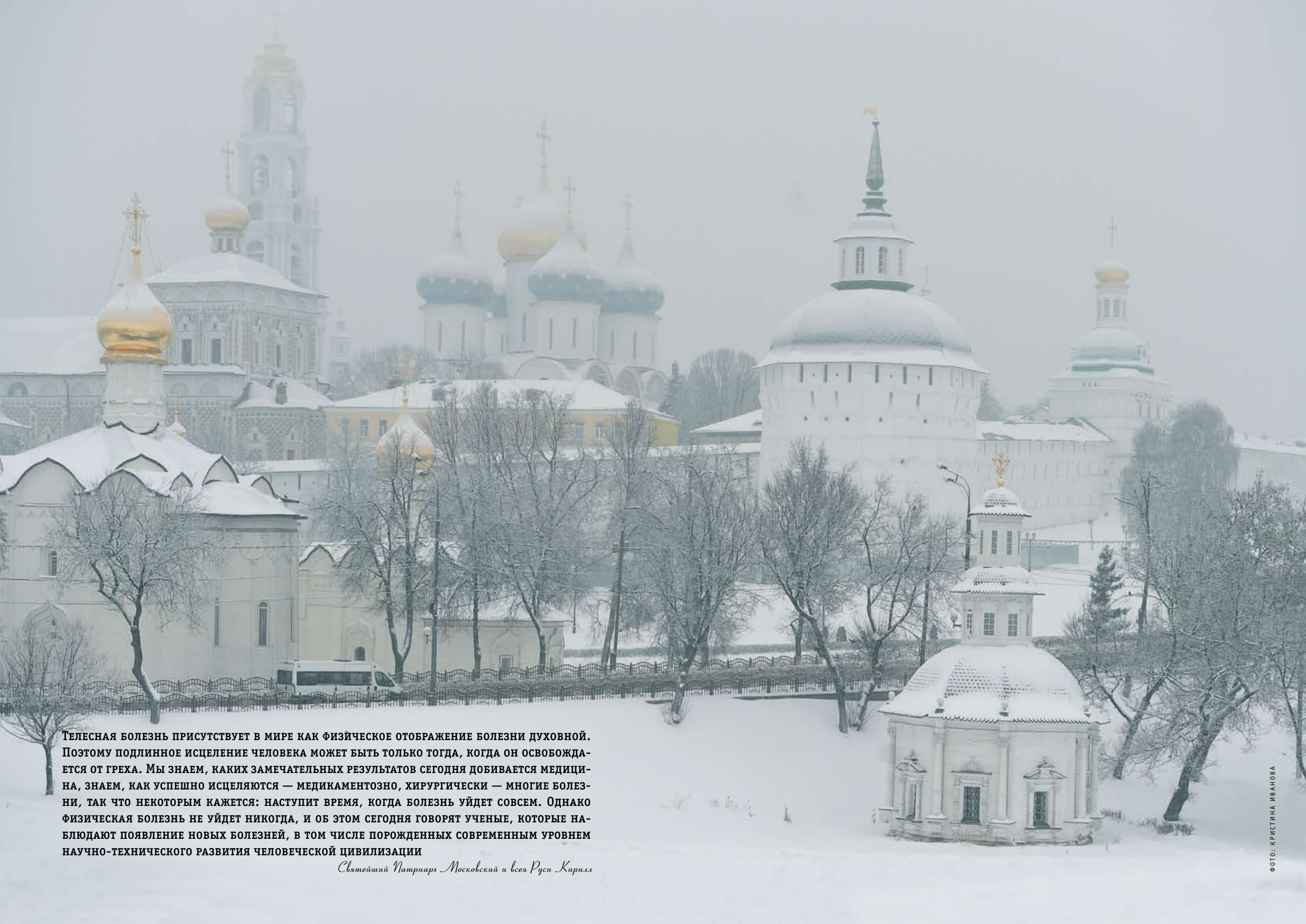

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

№ 3 [47]
МАРТ
2018

МОНАХИ-ВРАЧЕВАТЕЛИ

ТЕЛЕСНАЯ БОЛЕЗНЬ ПРИСУТСТВУЕТ В МИРЕ КАК ФИЗИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ БОЛЕЗНИ ДУХОВНОЙ. ПОЭТОМУ ПОДЛИННОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА ОН ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ ГРЕХА. МЫ ЗНАЕМ, КАКИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕГОДНЯ ДОБИВАЕТСЯ МЕДИЦИНА, ЗНАЕМ, КАК УСПЕШНО ИСЦЕЛЯЮТСЯ — МЕДИКАМЕНТОЗНО, ХИРУРГИЧЕСКИ — МНОГИЕ БОЛЕЗНИ, ТАК ЧТО НЕКОТОРЫМ КАЖЕТСЯ: НАСТУПИТ ВРЕМЯ, КОГДА БОЛЕЗНЬ УЙДЕТ СОВСЕМ. ОДНАКО ФИЗИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ НЕ УЙДЕТ НИКОГДА, И ОБ ЭТОМ СЕГОДНЯ ГОВОРЯТ УЧЕНЫЕ, КОТОРЫЕ НАБЛЮДАЮТ ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ БОЛЕЗНЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОРОЖДЕННЫХ СОВРЕМЕННЫМ УРОВНЕМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

МОНАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА: НАУКА НЕ БОЛЕТЬ

Святослав Козлов

В течение тысячелетий монастыри были центрами медицинской помощи. В них лечили не только монахов, но и мирян. Монашеская медицина была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря. Она была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря.

[6] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС МОНАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА: НАУКА НЕ БОЛЕТЬ

С того времени, как Римская империя приняла христианство на государственном уровне, медицина стала общедоступна. Появились больницы, родильные дома для бедных и бесплатное медицинское обслуживание. Местом возникновения этих учреждений были храмы и монастыри. С IV века н.э. больничное дело – целиком и полностью заслуга монашествующих. «МВ» подготовил исторический обзор монастырской медицины

| Елена Владимировна

МЕДИЦИНА И МОНАШЕСТВО: ДВЕ ГРАНИ СЛУЖЕНИЯ МИРУ

Святослав Козлов

В течение тысячелетий монастыри были центрами медицинской помощи. В них лечили не только монахов, но и мирян. Монашеская медицина была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря. Она была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря.

[18] ИЗ ПЕРВЫХ УСТ МЕДИЦИНА И МОНАШЕСТВО: ДВЕ ГРАНИ СЛУЖЕНИЯ МИРУ

Монахи-врачи. Казалось бы, два абсолютно противоположных служения: уход от мира и молитва за него в тишине монастырской кельи и в то же время помощь этому миру посредством врачевания людей. Мы встретились с практикующими врачами-монашествующими и задали им несколько одинаковых вопросов

| Записали Мария Кравцова,
Петр Селинов

«БОЛЕЗНИ – ЭТО МИЛОСТЬ БОЖΙΑ»

Святослав Козлов

В течение тысячелетий монастыри были центрами медицинской помощи. В них лечили не только монахов, но и мирян. Монашеская медицина была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря. Она была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря.

[32] ИНТЕРВЬЮ ИГУМЕНИИ ЕЛИСАВЕТА (ПОЗДНЯКОВА): «БОЛЕЗНИ – ЭТО МИЛОСТЬ БОЖΙΑ»

Настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве игуменья Елисавета по образованию медсестра. Она рассказала «МВ» о том, как в ее жизни появилась медицина, почему болезни помогают человеку духовно возрасть и приближаться к Богу, а также поделилась опытом совмещения монашеского и социального служения

| беседовала Валентина Валерина

ГРЕХ. БОЛЕЗНЬ. ИСЦЕЛЕНИЕ

Святослав Козлов

В течение тысячелетий монастыри были центрами медицинской помощи. В них лечили не только монахов, но и мирян. Монашеская медицина была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря. Она была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря.

[40] ПОЗИЦИЯ ГРЕХ. БОЛЕЗНЬ. ИСЦЕЛЕНИЕ

Болезни и страдания непосредственно или опосредованно связаны с грехом. Грех – болезнь души. Больная душа делает больным и тело. Как грех соотносится со здоровьем, как он вызывает болезни или способствует их проявлению, о духовных и соматических недугах, а также о том, почему, облачаясь в белый халат, врачу следует «всякое житейское отложить попечение», размышляет игумен Анатолий (Берестов), врач-психиатр, руководитель Душепопечительского православного центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского

30 Ж ПО-МОНАСТЫРСКИ

В течение тысячелетий монастыри были центрами медицинской помощи. В них лечили не только монахов, но и мирян. Монашеская медицина была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря. Она была основана на вере и молитве, а также на использовании природных средств. В монастырях были больницы, аптеки, больницы для бедных. Монахи-врачи были известны далеко за пределами монастырей. Они лечили не только болезни, но и души. Монашеская медицина была частью жизни монастыря.

[52] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ 30 Ж ПО-МОНАСТЫРСКИ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра издавна славилась «аптекарскими огородами», где монахи выращивали лечебные травы. И хотя подобных огородов уже нет, нынешняя братия занимается врачеванием с помощью даров природы, опираясь на вековые традиции траволечения. С этой целью лаврскими врачами-монахами был организован монастырский оздоровительный центр «Дорога к храму», куда может прийти любой желающий на консультацию. Чтобы узнать, как функционирует лаврский Центр здоровья, мы пообщались с его руководителем, врачом-офтальмологом иеромонахом Моисеем (Дроздовым) и провели в Лавре один очень снежный зимний день

| Христина Полякова

[64] ИНТЕРВЬЮ

**Три призвания
монахини-невролога**

С монахиней Евфимией (Пашенко) невозможно говорить о медицине вне контекста литературы. Для нее эти темы неразрывны. Она потомственный врач из династии медиков, которая восходит к XIX столетию; автор более 30 книг на православную тематику, ряда научных статей по геронтологии и церковному краеведению; северянка по рождению, работающая неврологом в одной из поликлиник Москвы

| беседовала Христина Полякова

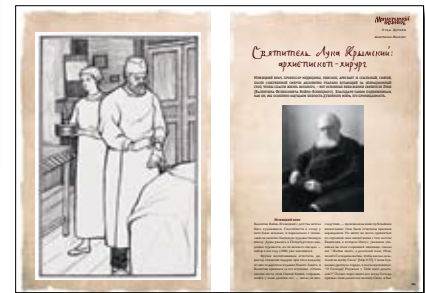

[90] ПСИХОЛОГИЯ

**Священник Петр Коломейцев:
«Главная роль в психическом
здоровье человека – у Бога»**

О таком явлении в современной христианской жизни, как психология, о разнице между психологией христианской и православной, а также о неординарном понятии «психолог в монастыре» – наш разговор с христианским психологом, деканом факультета психологии Московского института св. Иоанна Богослова при Российском православном университете священником Петром Коломейцевым

| Анна Маслова

[102] ОТЦЫ ЦЕРКВИ

**Святитель Лука Крымский:
архиепископ-хирург**

Мужицкий врач, профессор медицины, епископ, арестант и ссыльный, святой, после собственной смерти абсолютно реально встающий за операционный стол, чтобы спасти жизнь больного, – вот основные вехи жизни святителя Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого). Благодаря таким подвижникам, как он, мы особенно ощущаем близость духовного мира, его проницаемость

| Анастасия Михалос

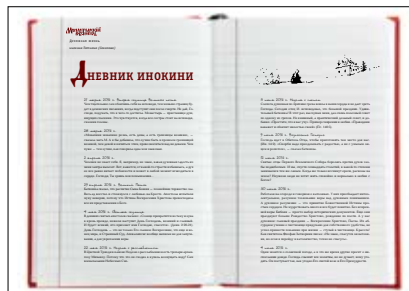

[78] МНЕНИЕ

**Игуменья Афанасия (Силкина):
«Истинный врач душ
и телес – Господь»**

«За все слава Богу, принимаем как от руки Божией», – это слова настоятельницы Рождества Богородицы женского монастыря в Ростове Великом на вопрос, как следует относиться к болезням. Однако этим наш разговор с игуменией Афанасией не ограничился – интервью получилось многогранным. Как говорится, на все случаи жизни

| беседовала Христина Полякова

[96] ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Дневник инокини

«МВ» продолжает публикацию дневниковых записей насельницы одного русского монастыря. В избранных главах из дневника перед читателем приоткрывается духовная жизнь инокини, ее переживания, впечатления, вопрошания, размышления

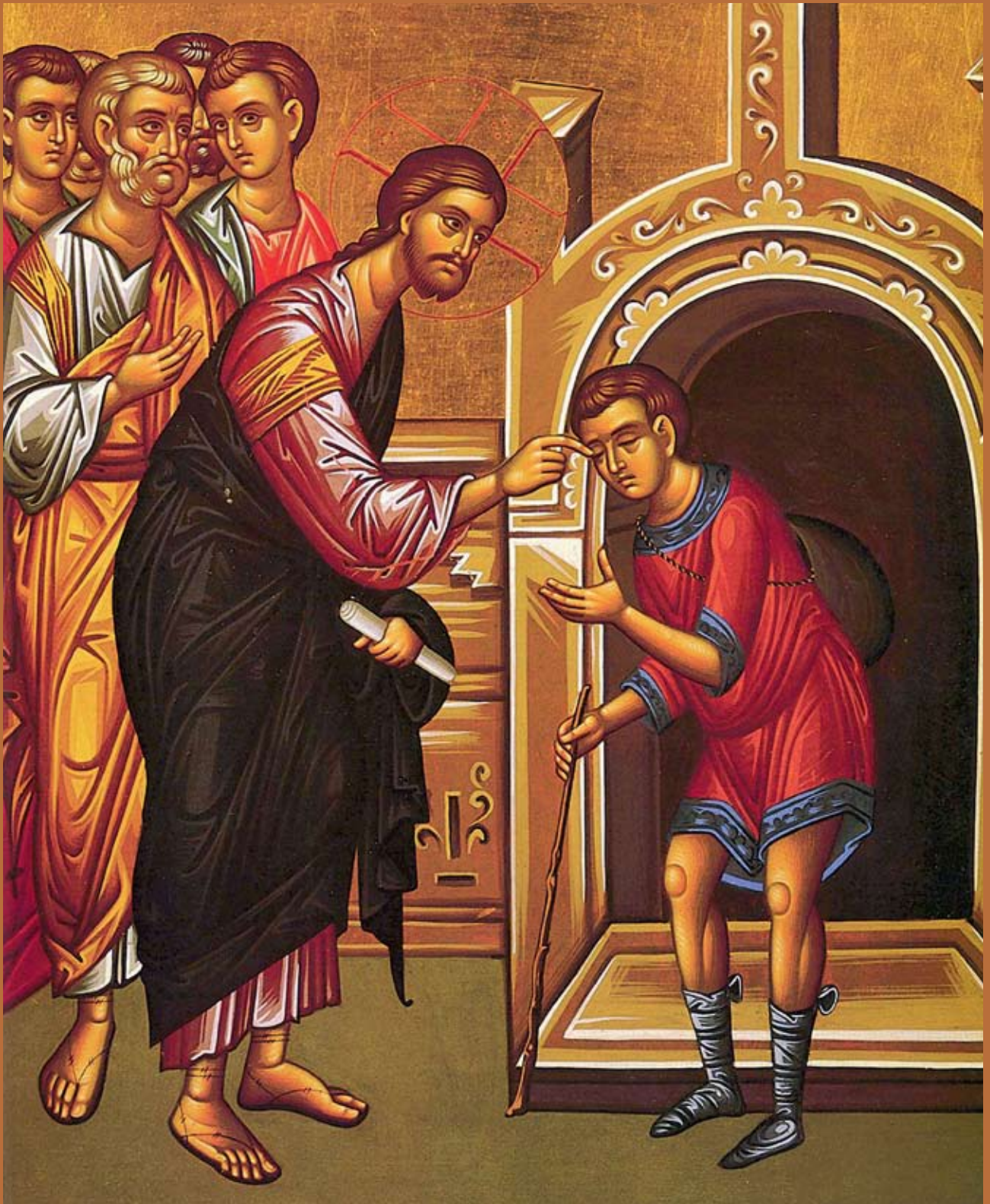
| Иноклия Татиана (Соколова)

[112] КНИЖНАЯ ПОЛКА

Терпи, солдат!

«Всероссийский духовник», скромнейший старец Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) никогда не отличался хорошим здоровьем. Он избегал человеческой славы и почитания, но еще при жизни стал героем бесчисленных статей, множества публикаций в Интернете, нескольких книг. Предлагаем вниманию читателя фрагмент одной из них, где, в том числе, рассказывается, как старец переносил долгую, изнурительную болезнь

Однажды преподобный Пимен Великий сказал пришедшему навещать его врачу: «Раз Господь послал мне болезнь, значит, Он меня вспомнил и что-то хочет мне сказать. Он знает. Он дал мне болезнь, Он и заберет ее тогда, когда и если посчитает нужным». Другой преподобный афонский схимник авва Исаия говорил, что «Бог дает нам болезни, во-первых, по причине грехов, во-вторых, для совершенствования в терпении и смирении, а третья причина известна только Ему, для нас — это тайна!»

Из этих примеров ясно одно, что любая болезнь, какой бы тайной она ни была, — это дар Божий. Потому, с одной стороны, необходимо помнить, «чем больше усиливаются болезни, — пишет святитель Иоанн Златоуст, — тем больше увеличиваются и венцы». Примером нам в этом могут служить апостол Павел и его верный спутник и ученик Тимофей. Первый «трижды Господа молих» (2 Кор. 12:8) освободить его от болезней, страданий, уныния и скорби и не имел успеха в просьбе. А второй непрерывно, в течение многих дней носил болезнь, когда тело его изнемогало (1 Тим. 5:23). Апостол сочувствовал ему, но сам, воскрешая мертвых, исцеляя недужных, не излечил его немощи, а «оставил в горниле болезни, чтобы и отсюда для него собралось величайшее богатство дерзновения». И этот удел — великих!

С другой стороны, для многих из нас болезни и немощи, в том числе и приобретенные нами от собственного нерадения, необдуманного риска, удовлетворения излишеств и пристрастий, по слову апостола, — очищение от позора, суд преждевременный, наказание от Господа, «чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11:30-32). Но нужно ли тогда лечиться?

Авва Памво Скитский в монашеской лечебнице поучал молодого инок, отказывавшегося принимать лекарства, что «от любой болезни надо пытаться излечиться хотя бы потому, что, если Господь решит, Он пошлет тебе болезнь неизлечимую, но сможешь ли ты ее понести?» К любой болезни требуется сердечная внимательность, иначе можно впасть в уныние — первый и извечный спутник любого недуга. Однако и само «уныние производит болезнь, — пишет Златоустый святитель, — но когда еще и тело исстрадалось и совершенно ослабело, и остается в большом пренебрежении, не пользуется ни врачами, ни благорастворенностью воздуха, ни обилием необходимых вещей, то сообрази, что отсюда бывает немалое приращение опасности».

Поэтому нам надлежит со всем вниманием оберегать свое здоровье и врачевать недуги, помня о том, что жизнь — это дар Божий, но и не забывая о том, что ее истинный смысл — подготовка нас к вечности.

*игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского монастыря города Москвы*

МОНАСТЫРСКАЯ МЕДИЦИНА: НАУКА НЕ БОЛЕТЬ

С того времени, как Римская империя приняла христианство на государственном уровне, медицина стала общедоступна. Появились больницы, родильные дома для бедных и бесплатное медицинское обслуживание. Местом возникновения этих учреждений были храмы и монастыри. С IV века н. э. больничное дело – целиком и полностью заслуга монашествующих. «Бессребреники», «безмездные лекари», «иноки-лечцы» – в разные эпохи монахов-врачей называли по-разному. Опираясь на идеи практикующих врачей – сотрудников современных монастырских оздоровительных центров иеромонаха Моисея (Дроздова), В. Корсун, А. Рябоконь, Т. Литвиновой, а также греческого профессора-хирурга Георгия Папагеоргиу, «МВ» подготовил исторический обзор монастырской медицины.

Здравоохранение Византии

Если мы поинтересуемся историей медицины во времена Античности и в Средние века, то выясним, что врачебное дело было занятием частных лиц и, естественно, оценивалось довольно дорого. Далеко не все могли позволить себе обратиться к врачу. Больниц в современном понимании вообще не имелось. Медицина стала достоянием народа только с принятием христианства.

Поскольку новая христианская религия считала уход за больными большой добродетелью, медицину изучали широкие круги образованных людей – как среди светских лиц (начиная с императора), так и среди духовных (вплоть до патриарха). Лечили императоры, придворные, епископы. Патриарх Фотий, например, мог не только грамотно поставить диагноз, но и назначить правильное лечение. Но именно благодаря храмовым и монастырским больницам медицина стала всенародной в самом прямом смысле этого слова.

На I Вселенском Соборе в Никее (325 г.) были приняты решения, обязывающие архиереев лично курировать систему оказания медицинской помощи неимущим гражданам. Один из самых выдающихся лечебных центров был создан святителем Василием

Великим в Кесарии в 370 году. Он назывался «Прибежище» («Василида») и включал в себя гостиницу для неимущих иногородних, дом престарелых, лепрозорий для прокаженных, приют для бедных и другие подразделения. Отдельно существовали инфекционные корпуса. Причем святитель Василий сам отбирал для работы в «Василиде» врачей и остальной медперсонал. Здесь был продуман даже такой момент, чтобы люди во время длительного пребывания в больнице освоили какую-нибудь профессию, ремесло – аналог современных служб социальной реабилитации и профориентации.

Святитель Василий Валикий имел мирскую профессию врача и прилагал усилия для оказания психологической помощи больным, особенно прокаженным. За ними он ухаживал сам, показывая пример другим. Он напрямую общался с прокаженными, обнимал их и даже, утешая, целовал.

В 373 году друг Василия Великого преподобный Ефрем Сирий в время голода в городе Эдессе в Сирии создал профилакторий на 300 коек в одном из городских зданий. Позже, при епископе Раввуле, это здание перестроили под больницу, которую обслуживали монахи. Отдельно возвели лепрозорий.

Святые бессребреники Косма и Дамиан пересаживают ногу мавра

В IV веке святитель Иоанн Златоуст создает подобное учреждение в Константинополе, направляя туда на работу священнослужителей, врачей, поваров, обслуживающий персонал. Это были первые учреждения, которые получили название «больница». Больницами раньше называли лечебницы на территории монастырей, где ухаживали за больными, а позже это наименование закрепилось за независимыми комплексами, работавшими под эгидой Церкви.

Вместе с тем византийское законодательство определяло и уголовную ответственность врачей — как мужчин, так и женщин. Наказания предусматривались самые разные. Все зависело от ущерба здоровью, который был нанесен пациенту, социального положения пострадавшего и квалификации врача. Вина врача определялась судебной медициной. Наказания варьи-

ровались от простого штрафа до частичной или полной конфискации имущества. Применялось и публичное осуждение аморального поступка врача: провинившегося водили по городу, в руках он держал емкость для сбора мочи и подвергался осмеянию публики. Еще один вид наказания — пожизненные принудительные работы на рудниках. В самых редких ситуациях врача могли приговорить к смерти. В этом случае его закалывали шпагой.

Знакомясь с организацией системы здравоохранения в Византийской империи, мы видим множество достоинств и получаем уникальный опыт. В Византии система охраны здоровья населения впервые в истории основывалась на принципе любви к человеку, она охватывала абсолютно все слои населения. Эту систему здравоохранения разработали Церковь и монасты-

ри. По существу, она опиралась на щедрое финансирование из госбюджета, а также имела поддержку государственных лечебных учреждений.

Надо сказать, что женщины пользовались равными правами в медицине. Иными словами, организация здравоохранения и его развитие в тысячелетней истории Византии поражает, она во много раз превосходила по своему уровню все, что существовало в этой области в других странах. И еще: поразителен личный интерес императоров и членов их семей к состоянию здравоохранения в стране. Да, благочестивый народ обращался за молитвенной помощью к святым угодникам, но это не мешало параллельно развивать медицинскую науку, способствовать ее прогрессу.

ОБРАЗЦОВАЯ МОНАСТЫРСКАЯ БОЛЬНИЦА

Византийские врачи-монахи унаследовали античные традиции врачевания Гиппократ и Галена, но их подход к врачеванию, как и само понимание болезни, было более глубоким. Если Гиппократ говорил, что тяжелобольному человеку, у которого нет денег, лучше умереть, то для врача-христианина такая позиция неприемлема. Поэтому самым высоким отличием врача-христианина был не титул спафария, который присваивался лучшим докторам Византии, а прозвище «бессребреник». Такие врачи исцеляли не только порошками и микстурами, но своими молитвами и впоследствии причислялись к лику святых.

Монахи, дававшие обет нестяжания, стали прямыми продолжателями этой традиции. Церковь помнит много таких подвижников: спутник и врач апостола Павла евангелист Лука, братья Косма и Дамиан (их было шестеро, они жили в разных частях империи), Кир, Иоанн, Ермолай, Пантелеимон, Фалалей, Трифон и другие.

Известный современный греческий хирург Георгий Папагеоргиу очень подробно описывает больницу при монастыре Пантократора, созданную в Константинополе в 1136 году императорской четой Ириной и Иоанном II Комнинами. Папагеоргиу отмечает, что больница, входившая в комплекс монастыря «Спас Вседержитель», была самым крупным медицинским центром того времени. Мы узнаем о системе ее работы из монастырского устава. Можно с уверенностью

сказать, что это было наиболее универсальное медицинское заведение Средневековья.

Ктитор, или учредитель больницы, император Иоанн II возвел комплекс зданий, включавший монастырские постройки, семейную усыпальницу императора, дом престарелых, лепрозории и собственно больницу. По утвержденному уставу, филантропические учреждения должны были работать под контролем совета во главе с игуменом. Все расходы покрывались от процентов начального капитала. Больница «Спас Вседержитель» была независимой от императорского финансирования и работала как финансово автономная единица с соблюдением всех соответствующих законов XII столетия. Император Иоанн II неоднократно упоминал, что созданный им монастырь — это дань благодарности Богу за помощь в решении внутренних

и внешних проблем империи. Монарх считал лучшей благодарностью Богу творить дела милосердия: возводить богадельни, лепрозории, больницы.

Устав монастыря Пантократора и всех расположенных на его территории медицинских учреждений был написан самим императором и служит прекрасной иллюстрацией системы работы больниц в Византии.

В то время уже имелись специализированные отделения, существовало штатное расписание сотрудни-

В ВИЗАНТИИ СИСТЕМА ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ОСНОВЫВАЛАСЬ НА ПРИНЦИПЕ ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ, ОНА ОХВАТЫВАЛА АБСОЛЮТНО ВСЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ. ЭТУ СИСТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РАЗРАБОТАЛИ ЦЕРКОВЬ И МОНАСТЫРИ. ПО СУЩЕСТВУ, ОНА ОПИРАЛАСЬ НА ЩЕДРОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗ ГОСБЮДЖЕТА, А ТАКЖЕ ИМЕЛА ПОДДЕРЖКУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ков. Знакомясь с Уставом обители, мы можем представить всю систему работы больницы в 1136 году.

«В ксеноне было 5 залов по 50 коек, отделения хирургии, офтальмологии, гастроэнтерологии, гинекологии (по 12 коек в палате) и два отделения — прочие болезни. Для экстренных случаев предусматривалось по одному койко-месту на отделение и 6 специально устроенных для тяжелых лежачих больных. Что из

себя представляло «койко-место»? Кровать с плотной соломенной подстилкой и матрасом, три одеяла (так называемые «иосники»), связанные из козьей шерсти. Зимой в больнице работали обогреватели. Было два общественных туалета. Функционировала ванная комната, которой можно было пользоваться столько раз в неделю, сколько врач считал нужным, исходя из характера заболевания. В Уставе прописывалось все необходимое для содержания в порядке и чистоте всех помещений и служб. В обязанности персонала больницы входило обеспечение неимущих больных или тяжелобольных новой одеждой в течение всего периода их лечения. Личная одежда каждого больного при поступлении изымалась, стиралась и гладилась. Больной забирал свою одежду по выписке из больницы. Только неимущие граждане могли оставить себе и забрать

после выписки казенную одежду. Примечательно, что вся одежда, матрасы, одеяла и подушки ежегодно заменялись на новые. Из всего имущества, которое заменялось, часть, сохранившаяся в хорошем состоянии, использовалась, но большая часть раздавалась бедным гражданам города.

В больнице функционировала аптека, были и специальные помещения для медперсонала. Здесь работали люди самых разных профессий: фармацевты, повара, санитары, сторожа. Два врача руководили научной работой больницы (по месяцу каждый). Они же контролировали правильность диагнозов и следили за выполнением терапии. Врачи и их ассистенты закреплялись за палатами больницы. На каждое мужское отделение предусматривалось два дополнительных врача, три основных специалиста-ассистента, два запасных ассистента и два медбрата.

В женских палатах работали три врача (2 мужчины и 1 женщина), 4 специалиста-ассистента (женщины), 2 ассистента (женщины) и две медсестры. Работали еще 4 врача (2 терапевта и 2 хирурга) в приемном отделении. Здесь работали четыре основных специалиста-ассистента и столько же помощников. В течение одного месяца один из двух главных врачей должен был каждый день осматривать больных, следить за ходом лечения и корректировать ошибки, если таковые были. В обязанности врача входило также следить за качеством хлеба и ежедневного рациона больных. При поступлении тяжелобольного дежурный врач должен был подготовить подробный отчет заведующему о состоянии больного. По распоряжению заведующего назначался лечащий врач, на котором лежала ответственность за лечение.

Устав определял и оплату всем категориям служащих. Оплата была здесь несколько выше средней. Заведующие отделением были разделены на две группы и каждый месяц менялись. Стоит отметить, что только им позволялось заниматься частной практикой в свободное от работы в больнице время. Это был дополнительный заработок. К этим врачам обращались, потому что они работали в известной больнице. И, наоборот, в период работы в монастырской больнице лечащим врачам строго запрещалось заниматься любым видом частной практики, даже если это касалось самого императора. Вообще, врачам запрещалось заниматься частной практикой вне стен больницы в период их работы.

ВСЕ ДОШЕДШИЕ ДО НАС УСТАВЫ МОНАСТЫРЕЙ ДАЮТ ВПЕЧАТЛЯЮЩУЮ КАРТИНУ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬНИЧНОГО ДЕЛА. ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ ВИЗАНТИЙСКИХ БОЛЬНИЦ, МЫ ВИДИМ, ЧТО ХРИСТИАНСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ И НАУЧНАЯ МЕДИЦИНА ГАРМОНИЧНО СОЧЕТАЛИСЬ

Исцеление больных

Помимо заведующих непосредственно в палатах вместе с врачами трудился, говоря современным языком, научный руководитель. В его обязанности входило обучение молодых врачей врачебному искусству. За свою работу он, естественно, получал деньги, питание и т.д. Возглавлял больницу «носоком» (управляющий). Позже эта должность называлась «ксенодох» (комендант). Этот администратор вместе с главным врачом занимался обеспечением поставок всего необходимого для функционирования больницы.

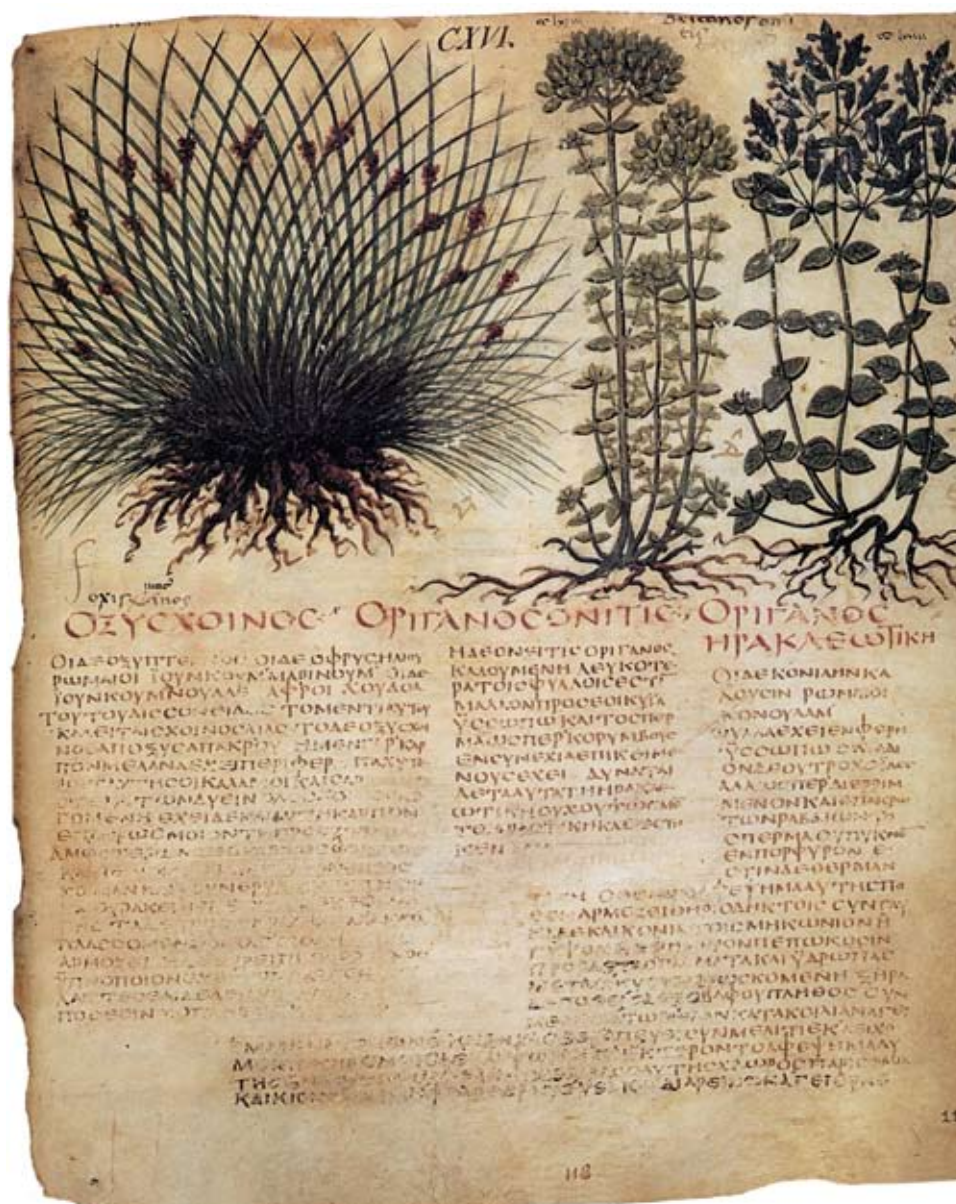
В больнице работали четыре фармацевта (один главный и три рядовых), при них — два помощника. Существовали должности больничного сторожа, было пять прачек, один человек отвечал за постоянную подачу горячей воды, работали 2 повара, 2 булочника, мельник и конюх. Конюх заботился о лошадях врачей и помогал на мельнице. Был свой привратник и снабженец. За больницей было закреплено три священника: два иерея исповедовали тяжелобольных и умирающих, один совершал отпевания. Кроме священников

был чтец церковных текстов и четыре гробокопателя. Самая последняя должность в больнице — уборщик отхожих мест.

Монастырский устав определял даже рацион питания для каждого больного, денежное пособие, которое больной должен был получить, а также рацион питания служащих, медбратьев, помощников и прочих. В больнице строго следили за личной гигиеной больных, ответственность за это лежала на персонале. Больных надо было обеспечить всем необходимым: тазы, полотенца и т.п. Особое внимание уделялось чистоте посуды в пищеблоках.

Управляющий и главврач, помимо денег, получали продукты и все необходимое для обеспечения деятельности больницы. Все сотрудники получали зарплату согласно должности и в соответствии с установленной в Уставе суммой вознаграждения.

Знакомясь с уставом больницы «Спас Вседержитель», мы можем судить о четкой организации работы больничного комплекса. Что же касается ре-

Трактат о свойствах растений. Византия

зультатов проведенного лечения, то фиксировались и случаи чудесных исцелений после молебнов к святым. В целом, использовались самые разные методы лечения, основанные на научных достижениях медицины того времени».

Традиции медицинского и больничного дела, заложенные при императорах династии Комнинов, были успешно продолжены во время правления династии Палеологов. Согласно историческим свидетельствам, результатам археологических раскопок, изучению печатных источников того времени, существовало более 50 подобных больниц. Нельзя утверждать, что все византийские больницы были на таком же уровне, как при монастыре «Спас Вседержитель», но они работали по конкретному плану и их деятельность строго контролировалась. Все дошедшие до нас уставы монастырей дают нам впечатляющую картину организации больничного дела. Изучая историю византийских больниц, мы видим, что христианское милосердие и научная медицина гармонично сочетались.

Интересный факт: в Византийской империи разрешалось анатомирование трупов (казненных уголовных преступников), поэтому византийские врачи хорошо знали строение человеческого тела и теоретическая и практическая медицина в Византии стояли на несравнимо большей высоте, нежели в Западной Европе и арабских халифатах, где студенты-медики анатомировали только собак и свиней, и то очень редко.

Отличительная черта Византии — знание медицины было достоянием всякого образованного человека, так как медицина входила в обязательный корпус общеобразовательных наук высшей школы (лат. quadrivium — «четыре пути», общее название системы точных наук в Средние века). Работа в госпиталях считалась добродетелью не только для монахов, но даже для членов царских фамилий. Многие византийские императрицы и принцессы посвящали немало времени уходу за больными в больницах для бедных. Их примеру следовали аристократы и простолюдины.

ИНОКИ-ЛЕЧЦЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Впоследствии византийские традиции медицины в значительной степени были восприняты новокрещеной Русью. Еще в дохристианские времена здесь развивалась народная медицина. Народных врачей (лекарей) именовали лечцами. О них говорится в «Русской Правде» — древнейшем из дошедших до нас своде русских законов, который был составлен при святом князе Ярославе Мудром (в первой четверти XI в.) и затем многократно переписывался и дополнялся.

Свои лечебные познания и секреты лечцы передавали из поколения в поколение, от отца к сыну в так называемых «семейных школах». Опыт народной медицины обобщен в многочисленных травниках и лечебниках, которые в большинстве были составлены после принятия на Руси христианства и распространения грамотности. Их составлением, систематизацией собранных знаний и переписыванием занимались, главным образом, монахи, несшие послушание в больницах.

Некоторые древнерусские монастырские больницы являлись также и центрами просвещения: в них обучали медицине, собирали греческие и византийские рукописи. В процессе перевода рукописей с греческого и латыни монахи дополняли их своими знаниями, основанными на опыте русского народного врачевания.

До нас дошло порядка 300 рукописей, посвященных монастырскому лечению травами. Приоритеты в них отдаются уже русским растениям. Например, лечение хреном и луком, свойственное нашим предкам. А при гнойно-воспалительных процессах монахи рекомендовали применять так называемую «банную плесень», тем самым опередив Флеминга с его пенициллином на добрых семь веков.

В конце XI века митрополит Ефрем приказал построить в Переславле «строение банное и врачево» для бесплатного лечения больных. Иноки-лечцы занимались сбором трав, составляли из них снадобья, выращивали лекарственные растения в монастырских садах. К ним обращались за помощью и братия, и миряне.

В монастыри приходили болящие, бездомные, тяжелобольные. В. Корсун отмечает, что «прокаженных (больных проказой) гнали из родного села, потому что боялись как проклятых. Слова «прокаженный» и «проклятый» были синонимами. Им не продавали хлеба, не допускали до колодца с водой, не позволяли даже

обмыться в реке. Языческому суеверию было чуждо упование на Христа. И шли прокаженные, палимые солнцем, гонимые людьми. Только монахи принимали их с православным братолюбием. Они вставали на усердную молитву, держа строгий пост, денно и нощно читали неусыпаемую Псалтирь за здоровье страждущих, а в ответ по смирению сердца получали благодать Божию и сокровенные знания: какую нужно взять травку, с какой смешать и как приготовить то или иное снадобье. Эти рецепты монахи усердно переписывали и бережно хранили».

ЦЕЛЕБНИКИ ПЕЧЕРСКИЕ

Ни один монастырь на Руси не строился без «госпитальных палат» (больниц). Их стали открывать в XI столетии. Широкой известностью пользовалась монастырская больница Киево-Печерской лавры — первого русского монастыря, основанного в окрестностях Киева в XI столетии и получившего свое название от пещер (печер), в которых первоначально селились монахи. Со всей Руси ходили в Киево-Печерскую лавру раненые и больные различными недугами, и многие находили там исцеление. Для тяжелобольных при монастыре устраивались специальные помещения, где дежурили монахи, ухаживавшие за больными.

Монастырские хроники сообщают о нескольких монахах-подвижниках, прославившихся своим

Некоторые древнерусские монастырские больницы являлись также и центрами просвещения: в них обучали медицине, собирали греческие и византийские рукописи. В процессе перевода рукописей с греческого и латыни монахи дополняли их своими знаниями, основанными на опыте русского народного врачевания

врачебным искусством. Среди них — вернувшийся с Афона на Киевскую Русь по благословению Божию «пречудный врач» преподобный Антоний, основатель Киево-Печерской лавры, основоположник монашеского общежития на Руси. Он лично ухаживал за больными, давая им исцеляющее «зелье». По свидетельству монаха Поликарпа, отец Антоний «исцелял больных пищей своей, а они думали, что получают от него врачебное зелье, и выздоравливали его молитвою». Этой пищей была похлебка из трав.

Также известны имена преподобных Алимпия и Агапита Печерских. Агапит «исцелял молитвой недуговых, подавая им зелие от своей пищи, и спас лечца-

армянина», — таким стихом начинается глава «Жития преподобного отца нашего Агапита, врача безмездного» в Патерике Печерском.

Безмездный врач Агапит унаследовал дар врачевания от своего учителя — преподобного Антония. Попав в монастырь, он ни разу не покинул своей кельи. Но слава о нем разнеслась далеко за пределы Киева. Отец Агапит излечил киевского князя Владимира Мономаха, так как знал, «каким зельем лечится какой недуг». Когда князь Владимир попросил у преподобного лекарской помощи, посыльный принес ему целительное снадобье. Князь выпил его, стал здоров и сам пришел в монастырь, чтобы отблагодарить своего спасителя. Денег отец Агапит не взял, а князь вряд ли догадался, сколь горячи были молитвы, в которых преподобный врачеватель подвизался день и ночь во имя княжьего исцеления.

Врач-армянин, еретик, о котором упоминает Патерик Печерский, лишился заработка, потому что больные стали искать спасения только у пещеры преподобного Агапита. Разъяренный язычник, знавший пропорции смешения полезных и смертельных снадобий, задумал отравить преподобного, но, пообщавшись с ним, стал христианином.

В «Уставе святого князя Володимира, крестившего Русскую Землю» говорилось не только о больницах, но и о банях, которые издревле занимали особое место в жизни народа, в том числе в мероприятиях, связанных с охраной здоровья. Текст «Монастыри, и бани их, больницы, и врачи их» содержится в позднейшей Иосафовской редакции.

Как свидетельствует летописец, в X веке игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий построил при монастыре богадельню: «Сотвори двор близ монастыря своего, и церковь возведи в нем святого первомученика Стефана, и ту повеле пребывати нищим, слепым и хромым и трудноватым, и от монастыря подаваше им еже на потребу, и от того всего сущаго монастырскаго десятую часть дайте им». То есть десятая часть доходов монастыря шла на поддержание богадельни и больницы.

В древнейшем списке Устава князя Владимира, написанном в Новгороде в конце XIII века, в числе «церковных людей» упомянуты лечец, задушный человек, слепец, хромец, — «люди церковные богадельные». Эти люди и учреждения, где они находились — монастыре-

До нас дошло порядка 300 рукописей, посвященных монастырскому лечению травами. Приоритеты в них отдаются русским растениям. Например, лечение хреном и луком, свойственное нашим предкам. А при гнойно-воспалительных процессах монахи рекомендовали применять так называемую «банную плесень», тем самым опередив Флеминга с его пенициллином на добрых семь веков

Книга рукописная «Травник-лечебник «Благоприятный цветник вертоград здравия».
Список с царской рукописи 1616 г.

вы больницы, гостиницы, странноприимницы, — поручались архиереям. Таким образом, именно монастырская больница, находившаяся в ведении Православной Церкви, была учреждением, где работал лечец.

Когда игуменом Киево-Печерского монастыря был преподобный Феодосий, в обители подвизался Дамиан (Демьян), которого летописец называл «целбником Печерским». Так, «если кто приносил дитя, одержимое каким-либо недугом, или взрослый человек, страдавший какой-нибудь болезнью, приходил или бывал привозим в монастырь», отец Феодосий направлял их к Дамиану.

ТРАВА-МУРАВА – ВСЕМУ ГОЛОВА

Так называемые шпитали (лечебницы) при монастырях стали создаваться спустя столетие после Крещения Руси. Древнерусские монахи давали больным травяные сборы, которые действовали очень эффективно. Вскоре и киевские князья стали обращаться к монашествующим, а не к лекарям-иностранцам.

Кстати, уже тогда важно было на официальном уровне отделить традиции траволечения от суеверий, с ними связанных. На Стоглавом Соборе 1551 года в чис-

ло еретических («отреченных») и душевредных была включена переводная книга «Тайная тайных», известная также как «Аристотелевы врата», где содержались сведения об «особенных свойствах» растений, которые были увязаны с магическими свойствами камней и прочими эзотерическими представлениями.

Вместе с тем в стенах монастырей продолжалось освоение знаний в области фитомедицины. В XIV веке при лечебнице Кирилло-Белозерского монастыря был выполнен перевод комментариев римского врача Галена к «Гиппократову сборнику». Древнеримская рукопись в древнерусском православном варианте носила название «Галеново на Иппократа». Спустя два столетия открылась лечебница при Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Больничным корпусом расширился Новодевичий монастырь.

Когда патриарх Никон был лишен патриаршества и сослан в монастырь, ему было видение, о котором допрашивавшие его следователи записали следующее: «Явился ему Христос в церкви тем образом, как пишется на иконе, подал ему благодать чаши лекарственной. «Отняв у тебя патриаршество, — было сказано ему в этом видении, — тебе за то дана чаша лекарственная. Лечи болящих».

Преподобный Антоний Печерский ухаживал за больными, давая им исцеляющее «зелье» – похлебку из трав. По свидетельству монаха Поликарпа, отец Антоний «исцелял больных пищей своей, а они думали, что получают от него врачебное зелье, и выздоравливали его молитвою»

Патриарх Никон был, прежде всего, врачом духовным, поэтому все его лечебные действия начинались с молитвы. Приезжавших в Ферапонтов монастырь больных патриарший келейник иеродиакон Мордарий приводил в крестовую келию, куда приносил кадило и свечи. Здесь патриарх Никон читал над болящими молитвы по Требнику, помазывал их освященным маслом, кропил святой водой, давал лекарства, которые сам приготавливал. Некоторые составляющие для мазей и настоев приобретались в Москве. Одни лекарственные травы патриарх Никон выращивал на огородах, другие собирал в лесах, полях, на берегах рек и озер. Со временем у него появились помощники из числа живших с ним монахов.

Здесь стоит упомянуть имя святителя Иннокентия (Вениаминова) — апостола Сибири, митрополита Московского, выдающегося этнографа, который, будучи епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, не мог не обратить внимания на опыт исцеления различных заболеваний, столетиями накапливавшийся у просвещаемых им народов. Освоение Дальнего Востока, где произрастают некоторые специфичные виды лекарственных растений, в целом сыграло существенную роль в развитии отечественного траволечения.

Также надо сказать и о деятельности Русской Духовной Миссии в Пекине, которая была не только собственно Миссией, но и центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Эта работа способствовала, в том числе, и освоению опыта

древней китайской медицины, базирующейся на традиционном траволечении.

Русские иноки подвизались не только в области фитотерапии. Священномученик Серафим (Чичагов) освоил гомеопатию, причем совершенно самостоятельно. Он разработал собственные системы оздоровления организма, с помощью которых безвозмездно вылечил тысячи людей.

Замечателен опыт еще одного выдающегося врача-монаха — архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), имя которого золотыми буквами вписано в историю медицинской науки, а его фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии» — в анналы мировой хирургии.

Можно привести массу подобных примеров — во все века существования монашества Господь воздвигал тысячи иноков и инокинь, совершенно бескорыстно подвизавшихся на почве врачевательства и медицины. Народ всегда ценил и любил этих подвижников. Многие из них были канонизированы. Однако может возникнуть вопрос — почему именно на монастыри и монашествующих Господь возложил миссию исцеления людей. Вероятно, потому что именно монахи правильно понимают главное в этом вопросе — что есть здоровье и чем оно отличается от болезни.

Преподобный Макарий Оптинский писал своему духовному чаду: «Промысл Божий нам непостижим, почему попускает тебе быть больным. Конечно, или к наказанию, или к испытанию, а может быть, и предупреждению от каких-либо грехопадений и удержанию

в границе смирения». Из этого высказывания ясно, что причиной болезни являются не столько физические, сколько духовные факторы.

ДУХ, ДУША, ТЕЛО

— Многие люди лечатся от одной болезни, от другой, третьей и не получают никакой пользы, — размышляет врач-монах XXI века. — Почему? Потому что, во-первых, они неправильно понимают болезнь, воспринимают ее как нечто ненужное, нечто, что мешает жить, радоваться жизни, делать то, что хочется. То есть люди не понимают смысл болезни. С другой стороны, современная медицина основана в большинстве своем на понимании болезни как некоего нарушения на уровне органов, тканей, систем, микроэлементов и т. д., и в ней бытует мнение, что стоит только немного что-то подправить — и все встанет на свои места. На самом деле это не так. Сегодня медицина занимает очень высокие позиции в диагностике, которая идет на уровне генетики, волновых структур, информационных понятий. Тем не менее, болезней все больше и больше. Почему? Дело в том, что только православие располагает правильным пониманием человека и болезни.

Человек, согласно святым отцам и православному менталитету, трехчастен: дух, душа, тело. Здоровье тоже складывается из этих трех понятий. Можно быть телесно здоровым, но душевно больным. Мы часто видим бесноватых, которые кричат, бегают, их отчитывают, они вопят разными голосами. Это психически больные люди. А можно быть здоровым духовно, но больным телесно. Сколько подвижников, которые обладали большими немощами! Преподобный Амвросий Оптинский не мог даже с кровати встать. За ним носили мешок с рубашками, ему было тяжело малейшие колебания температуры воздуха переносить. При этом он был прозорливым, к нему стекалась вся Русь.

Только православие говорит нам, что болезнь, как правило, связана с грехом. Есть особые случаи Промысла Божия, когда болезнь дается для того, чтобы проявить какую-то ситуацию, но это уже особая тема. Как правило, болезнь — это грех. Поэтому врачевание должно складываться из трех компонентов: дух, душа, тело.

Сам подход к лечению у монахов особый: врач-фитотерапевт назначает травяные сборы, отслеживает, как они действуют, что-то убирает, анализы берет. Мы, врачи, можем только рекомендовать. Как показывает опыт, наши рекомендации оказывают полезное действие. Особенно в тех отраслях медицины, где, к сожалению, очень малая база восстановления человека. Например, онкология с ее очень жестким лечением: облучить, прижечь, отрезать.

Врачевание должно соединяться с верой человека. Важны все составляющие, но духовные в первую очередь. Если человек думает излечиться, оставив в стороне свою духовность, нравственную жизнь, то, как правило, из этого ничего не получается. Мало того, могут быть самые непредсказуемые результаты. Допустим, человек выпивает и говорит: «Я надеюсь на таблетку (препарат)». А у него возникает на нее аллергия.

Болезнь, которая лечится только физически, просто меняет форму. Поэтому обязательно необходим тот, кто сможет правильно определить соотношение духовного и физического в болезни данного человека и снабдить его не только рецептом, но и духовной помощью, прежде всего молитвенной. Люди нередко осознают духовные причины своих болезней, но изменить что-то в своей жизни у них нет сил. Тут нужен духовный толчок. Поэтому монашеская молитва куда более важна для лечения болезни, чем медицинские рекомендации и вмешательство врачей.

И еще одно. Хороший врач должен всего себя посвящать больным. Без оглядки на семью, друзей, увлечения и прочие радости жизни. Кто может себе это позволить, как не монах?

Использованная литература:

1. Иванов А.Г. Медицина в Византийской империи и Западной Европе. <https://studfiles.net/preview/6057550>
2. Рябоконь А.А. По древнему монастырскому рецепту. http://ruskline.ru/opp/2018/yanvar1/16/po_drevnemu_monastyrskomu_receptu
3. Литвинова Т. Лекарственные растения. Православный целебник. http://www.universalinternetlibrary.ru/book/52712/chitat_knigu.shtml
4. История медицины. Сборник статей. <http://hismed.ru/node/22>
5. Георгий Папагеоргиу. Больничное дело и медицина в Византийской империи. Доклад. 2013 г. <http://www.pravoslavie.ru/62069.html>
6. Мирский М.Б. История медицины и хирургии. 2010 г. https://xn--80ahc0abogjs.com/istoriya-meditsiny_751/hirurgiya-vizantii.html
7. Калужный Д.В. Другая история науки. От Аристотеля до Ньютона.
8. Корсун В.Ф. Монастырская медицина прошлого. Традиционное траволечение в православии. Москва, 2015
9. Дроздов Моисей, иером. Интервью сайту монастырского оздоровительного центра «Дорога к храму». Свято-Троицкая Сергиева лавра. <http://montrav.ru/lectures/intervju-ieromona-moiseja>
10. Плесовских Т.В. Наука не болеть. <http://montrav.ru/lectures/nauka-ne-bolet>

Исцеление Петровой тещи (Мф. 8:14-15). Сербия. Косово. Монастырь Высокие Дечаны. XIV в.

М ЕДИЦИНА И МОНАШЕСТВО: ДВЕ ГРАНИ СЛУЖЕНИЯ МИРУ

МОНАХИ-ВРАЧИ, ВРАЧЕВАТЕЛИ ДУШ И ТЕЛЕС. КАЗАЛОСЬ БЫ, ДВА АБСОЛЮТНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СЛУЖЕНИЯ: УХОД ОТ МИРА И МОЛИТВА ЗА НЕГО В ТИШИНЕ МОНАСТЫРСКОЙ КЕЛЬИ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПОМОЩЬ ЭТОМУ МИРУ ПОСРЕДСТВОМ ВРАЧЕВАНИЯ ЛЮДЕЙ. ЧТОБЫ УЗНАТЬ, КАК СОЧЕТАЮТСЯ ДВА НАПРАВЛЕНИЯ, КАК СЛУЖЕНИЕ ВРАЧА ПОМОГАЕТ СОВРЕМЕННУМУ МОНАХУ В ЕГО ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ И ЧЕГО, ВОЗМОЖНО, ЛИШАЕТ; КАК МОНАХИ-ВРАЧИ ВОСПРИНИМАЮТ БОЛЕЗНИ, КАК ЛЕЧАТСЯ САМИ, ГДЕ ПРИНИМАЮТ ПАЦИЕНТОВ И ПО КАКОМУ ПРИНЦИПУ ВЫСТРАИВАЮТ СВОЮ ВРАЧЕБНУЮ И МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ, МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ПРАКТИКУЮЩИМИ ВРАЧАМИ-МОНАШЕСТВУЮЩИМИ – ТЕРАПЕВТОМ, ОФТАЛЬМОЛОГОМ, НЕВРОЛОГОМ, ПСИХИАТРОМ И ДАЖЕ РЕАНИМАТОЛОГОМ – И ЗАДАЛИ ИМ НЕСКОЛЬКО ОДИНАКОВЫХ ВОПРОСОВ.

1. НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ВРАЧОМ-МОНАХОМ И ВРАЧОМ-МИРЯНИНОМ?

Игумен Анатолий (Берестов), врач-психиатр

В служение врача монах вкладывает всю свою жизнь, это дело его жизни — служение Богу, Церкви, людям. Врач-мирянин всего себя до конца отдать этому служению все-таки не может: у него семья, дети. В этом я вижу основные отличия.

Иеромонах Моисей (Дроздов), врач-офтальмолог

Я глубоко убежден, что врач должен быть православным человеком. А монах он или мирянин, думается, не столь важно. Другое дело, что врач-монах имеет больше времени и возможности молиться за своего пациента. Дело в том, что врач, который имеет православное понимание болезни (почему болезнь приходит, как с ней поступать), гораздо выше врача, который пытается действовать лишь на горизонтальном уровне. Когда православный врач беседует с пациентом, он пытается разобраться, что с ним происходит на духовном уровне, и, что очень важно, он молится о больном, чтобы Господь дал помощь человеку. Такой врач понимает, насколько важна духовная составляющая в лечении болезни. С одной стороны, мы, православные врачи, помогаем больным на физическом уровне, с другой — пытаемся дать им необходимые импульсы, чтобы терпеть болезнь, правильно к ней относиться и благодарить Бога за то, что посетил человека через болезнь; стараемся сориентировать духовную жизнь человека, выявить духовные причины болезни: беседуем с ним, объясняем, к примеру, что надо молиться, повенчаться с супругой/супругом, примириться с близкими, уделить внимание родителям или детям — в зависимости от того, какие у человека проблемы. Все это взаимосвязано. Поэтому неверующий врач не может помочь человеку в плане его здоровья в полной мере.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков), врач-реаниматолог

В рясе (улыбается). А если серьезно, как врач — ничем. Любой монах отличается от мирянина тем, что больше молится и свою жизнь приносит служению Господу. Что же касается врачебной деятельности какого-то отдельного монаха, то это может быть его послушанием, которое он несет либо как монах конкретного монастыря, либо как монах вообще. Обычный врач зани-

**Игумен Анатолий
(Берестов),
врач-психиатр**

**Иеромонах Моисей
(Дроздов),
врач-офтальмолог**

мается телом, врач-психиатр — психикой. Если же врач занимается душой, он перестает быть просто доктором и становится врачом духовным. В этом его священническое служение. Взять, к примеру, святителя Луку (Войно-Ясенецкого). Кем он был в первую очередь: врачом или монахом? Понятное дело, монахом. Но человека, который шел к нему на прием или ложился на операционный стол, мало волновало, какой он монах, а больше — как святитель Лука его прооперирует. Возможно, какой-нибудь больной захочет прицельно пойти лечиться к врачу-монаху. Это будет его выбор. Кто-то скажет, что врач-монах лучше, потому что больше молится. Ответу на это так: я знаю благочестивых мирян, которые молятся не меньше самых усердных монахов. Когда речь идет о болезни, хороший врач — это тот, кто хорошо знает свое дело. И совсем не важно, мирянин он или монах.

Монах Мелитон (Волосенко), врач-терапевт

Монашество еще никому не мешало быть профессионалом в любой области. Сколько у нас монахов-целителей, сочетавших монашеское и священническое служение с помощью людям? Им нет числа: святые Пантелеимон, Косма и Дамиан, Ипатий и Агапит Печерские, целбники, и многие-многие другие. Кем был святитель Лука (Войно-Ясенецкий)? Епископом! Когда я учился в мединституте, студенты зачитывались его трудами по гнойной хирургии. Мы не знали, что он епископ, монах, но знали, что он Войно-Ясенецкий. Его работы по сию пору являются классикой медицины, а «Очерки гнойной хирургии» — настольная книга каждого высококвалифицированного врача. Поэтому между врачом-монахом и врачом-мирянином не должно быть никакой разницы. Однако, на мой взгляд, служение врача вне контекста монашеского пострига невозможно. Монашество — это не формальность, это призвание, особое состояние души и духа человека. В определенном смысле это приоритет.

Монахиня Евфимия (Пашенко), врач-невролог

Мне кажется, любой врач, вне зависимости от того, монах он или мирянин, должен быть, прежде всего, настоящим врачом. А для этого мало быть только хорошим профессионалом. Нужно обладать определенными, как говорят светские люди, моральными качествами. Не быть равнодушным эгоистом, не думать только о своей выгоде, воспринимая сидящего перед ним пациента исключительно как некую «человеко-единицу» или, как говорили в старину, «случай». Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) говорил, что для врача не должно быть понятия случая, а должен быть живой, страдающий человек. Если врач ведет себя по отношению к больному как к себе подобному (то есть как к ближнему своему), если он стремится ему помочь не формально, стремится в максимально возможной степени разобраться с болезнью и назначить необходимое лечение — вот это, думается, и есть настоящий врач.

**Иеромонах Феодорит
(Сеньчуков),
врач-реаниматолог**

**Монах Мелитон
(Волосенко),
врач-терапевт**

**Монахиня Евфимия
(Пашенко),
врач-невролог**

В юности я общалась с врачами так называемой «старой школы», которые соблюдали эти правила. Даже если они были атеистами. Моя бабушка, хирург по профессии, не только оперировала больных, но еще и ухаживала за ними. К примеру, сама мыла прооперированных ею ожоговых больных, чтобы пересаженная кожа лучше приживалась. Кстати, она была хотя и крещеной в детстве, но атеисткой. Видимо, вера все-таки не главное условие того, чтобы врач был настоящим. Как в старой детской песенке: не важно, кто ты — царь, царевич, король или королевич. Главное — какой ты.

2. ЧТО ТАКОЕ БОЛЕЗНЬ И ЧТО ЕСТЬ ЗДОРОВОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

Игумен Анатолий (Берестов)

Сегодня практически не встретишь здорового человека. Все имеют то или иное отклонение: физическое, душевное, психофизическое. Дети часто рождаются уже больными. Если лет пятнадцать назад говорили, что 3-4% детей рождаются с теми или иными отклонениями, и мы приходили в ужас, то сейчас это порядка 30%! Вот насколько выросла заболеваемость у детей. А все от чего — от грехов родителей. Пьянство, курение, наркомания и как результат — больные дети. Трудно даже представить, как грех родителей сказывается на здоровье ребенка. К сожалению, греховность нашего народа возрастает, и, соответственно, будет увеличиваться заболеваемость детей. Вернуть общество в нормальное состояние практически невозможно, потому что грех царствует в мире. Мы должны это осознать и изменить свое поведение. В книге «Грех. Болезнь. Исцеление» я рассказываю о том, как грех приводит к болезням. После падения советской власти Церковь и вера получили свободу, стали организовываться в большом количестве сектантские и оккультные учреждения. Секты и оккультизм часто приводят к очень тяжелым не только психическим, но и телесным заболеваниям. Особенно страдала молодежь. Как врач, я видел это все и захотел помочь — предложил создать Душепопечительский центр, который был организован по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в июне 1996 года. За время существования Центра мы помогли огромному количеству страдающих людей, главным образом — молодежи. Мы разработали программу реабилитации от наркотической, алкогольной и других зависимостей. В нашем Центре принимают священники, врачи, психологи, социальные работники. Среди них есть и монашествующие. В нашем Центре 95 человек из 100 получают освобождение от зависимости — это очень много. Для сравнения: медицина дает от 0 до 5-6% исцелений. Американская так называемая программа «12 шагов» — до 10-12%. Около десяти лет назад мы проводили конференцию, куда пригласили руководителей реабилитационных центров, и оказалось, что самый

минимум излечений (самый плохой результат) — это 60 %. Видимый успех нашей методики — это результат активного воцерковления. Без Бога и Церкви вылечиться от зависимостей невозможно. Что такое зависимость? Это результат греха, греховного образа жизни. Развитие зависимости в человеке — следствие духовного падения. Когда человек начинает осознавать, что зависимость — это грех, он прекращает принимать алкоголь, наркотики, совершать другие тяжелые поступки. По принципу нашей методики были организованы Душепопечительские центры по всей России и за рубежом: от Камчатки, Сахалина, Владивостока до Минска, Санкт-Петербурга и далее на Запад. И везде мы наблюдаем хорошие результаты. Вот что дает вера и Церковь!

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Когда мы говорим о здоровье, надо понимать, что это такое. В обществе часто можно услышать выражение: «Главное — здоровье». А что есть здоровье, люди не могут правильно определить. Согласно ВОЗ, здоровье — это физическое и социальное благополучие. То есть о духовном здесь не говорится. Но когда мы, православные врачи, говорим о здоровье, то исходим из позиции Православной Церкви, которая в творениях святых отцов, исследовавших природу человека, утверждает: человек трехчастен и состоит из духа, души и тела. Поэтому здоровый человек — это такой человек, который здоров на всех трех уровнях. Можно быть телесно здоровым, но душевно больным и наоборот. К нам в Лавру приходит много людей на отчитки. Эти люди физически здоровы, но у них есть душевные и духовные болезни. Когда больной не понимает, что и зачем с ним происходит, он начинает страдать, роптать на жизнь, окружающих, появляется раздражительность. Верующий человек понимает, что болезнь ему нужна для того, чтобы он терпел, очищался от греха. Апостол Павел говорит: «сила Божия в немощи совершается», «когда я немощен, тогда силен» (2Кор. 12:9-10). Когда человек понимает, что болезнь — это, в общем-то, процесс необходимый, он начинает терпеть и в этом терпении получает особую помощь Божию. К сожалению, часто человек не связывает то, как он живет, с тем, почему он болеет. И наша классическая медицина такой связи не прослеживает. Если взять академическое образование, в мединститутах, там нигде не говорится о том, что болезнь так или иначе связана с грехом или греховным образом жизни. Как правило, причины болезней выявляются на уровне органов, тканей, клеток, но при этом, даже если и удастся человеку выйти победителем в борьбе с болезнью, он попадает в круг других болезней и страдает. У него часто возникает вопрос — «за что?» Хотя вопрос надо ставить иначе: «для чего?» Потому что именно болезнями, скорбями, страданиями человек очищается от греховной скверны. Болезни — это врачевание души. Этот момент всегда отслеживался Церковью. Духовный писатель XIX века протоиерей Виктор Гурьев писал: «Одна из причин, по которой Бог попускает злым духам неистовствовать в телах человеческих и подвергать человека болезням, — это его грехи». Гурьев рассказывал об одном пресвитере, который подвергся тяжким болезням, был в расслаблении почти 10 лет, бесновался — за то, что недостойно нес свою службу, запрещал людям причащаться без видимых на то причин. Вывод, который делает Гурьев: «Болезнь попускается за наши грехи. Мы должны быть внимательными к себе — к нашим мыслям, намерениям, делам. Должны постоянно бодрствовать и облекаться во все те оружия, которое указаны нам в слове Божиим против врагов нашего спасения».

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Вообще-то, у болезни есть четкое определение: «Болезнь — нарушение нормальной жизнедеятельности, адаптации к среде обитания (дезадаптация) функций организма или его частей, связей организма с внешней средой, гомеостаза (постоянства внутренней среды организма), невозможность полностью осуществлять человеческие функции». По сути, болезнь есть нарушение нормы. Но существует немало состояний, которые трудно отнести к болезни или здоровью. Ведь и само понятие «норма» — вещь весьма относительная. Один человек может поднять 20 кг, а другой — 120. При этом оба считают себя здоровыми людьми. Вполне здоровому человеку может казаться, что ему нездоровится, так как он полагает, что здоровый человек должен чувствовать себя иначе. Сексуальные извращения или некоторые психические болезни, скажем, шизофрения, — это отклонение и болезнь, но люди, страдающие ими, считают себя абсолютно

Апостол Фаддей и царь Авгарь с избранными святыми.
Створки триптиха. X в.
Синай, монастырь святой Екатерины

*Исцеление кровоточивой женщины (см.: Лк. 8:41-48).
Роспись катакомб святых Марцеллина и Петра. 1-я половина IV века*

здоровыми. Им комфортно, но врачи понимают, что эти отклонения — болезнь. Инвалид — это болезнь? Вы скажете, что он больной, поскольку какая-то функция у него работает не так, как у других людей. А если человек не считает себя больным, если его устраивает, как функционирует его организм, вы все равно будете считать, что он болен? В оценке здоровья большую роль играет наше восприятие. Бронхит курильщика — болезнь? Мы видим человека, который постоянно кашляет, и думаем, что он болен. А если он так кашляет на протяжении 70-80-90 лет, привык и даже не замечает своего кашля? Поэтому нельзя однозначно сказать: это — болезнь, а это — здоровое состояние. Вопрос болезни — очень сложный. По умолчанию врачи полагают, что болезнь — нечто, что нарушает прежнее состояние человека, то, каким он был раньше. Также по умолчанию врачи считают больными тех людей, у которых нарушены конкретные функции, из-за чего они испытывают некий дискомфорт.

Монахиня Евфимия (Пашенко)

Относительно определения, что такое здоровье, лучше обратиться к словарям. Соответственно, болезнь — это нездоровье, источник страданий человека. И они бывают раз-

ные. Есть болезни тела, и есть болезни души. Чаще встречается сочетанный вариант. Нередко болезнь — следствие греха. Но не всегда. Известна евангельская история об исцелении Спасителем слепорожденного. Ученики Христа спросили Его: «За чьи грехи страдает слепец: за свои или родительские?» (Ин. 9:3) Он им ответил... Но эту историю стоит прочесть самому. Да и тому, кто ее знает, перечитать лишний раз не мешает. Болезнь заставляет человека обращаться к врачу, а зачастую и к священнику, а иногда к обоим одновременно.

3. Как монах должен относиться к болезням?

Игумен Анатолий (Берестов)

Монах должен терпеть все скорби. Мы к этому призваны. Ну, и надо лечиться. Врач создан для больного. В болезнях ни в коем случае нельзя допускать уныния. Уныние — антихристианское дело, это недоверие Богу.

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Для монаха очень полезно состояние легкой немощи. Когда сам болеешь, то понимаешь, насколько это необходимо. Преподобный Исаак Сирий говорил, что здоровье — это препятствие к нашему спасению. Когда человек здоров, у него обостряются страсти, он хочет то, что хочет здоровое тело. Когда человек болеет, ему не хочется особо активничать: гулять, по сторонам смотреть, даже пищу употреблять порой не хочется. В болезни человек начинает задумываться о смерти, уповать на помощь Божию, более активно обращаться к Богу, ощущать особую глубину молитвы. Недаром святые отцы и, в частности, преподобный Амвросий Оптинский говорили, что монах должен не лечиться, а подлечиваться. Мы знаем примеры, когда святые отцы специально достигали состояний немощи, умерщвляли плоть: отказывались от пищи, сна, носили тяжелейшие вериги, чуть ли не вставлявшие в тело подвижника, который ходил с ними, трудился, и потом в гробах мы видим эти ржавые вериги на мощах. Плоть — это не просто физическое тело, это те состояния нашего организма, с которыми надо бороться. К этому призывает Церковь и монастырская медицина.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Хороший вопрос. Думаю, любой человек, не только монах, должен относиться к своей болезни как к Промыслу Божию. Если Бог попускает болезнь, значит, есть повод задуматься, почему именно тебе досталась именно такая болезнь. Это не означает, что не надо лечиться — напротив, любую болезнь необходимо лечить, но важно также понять, почему тебе досталась эта болезнь. Вопрос должен быть поставлен так: не «за что?», а именно «почему?» Возможно, болезнь дается в качестве испытания или предупреждения, а, может, на фоне этой болезни человек способен достигнуть святости. Допустим, человек, которого мучает сильная мигрень, жалуется, что ему тяжело читать Святое Евангелие. Тогда ему следует задуматься над тем, что, возможно, в его жизни есть какая-то проблема, которая не дает ему его читать. Конечно, такому больному надо в любом случае принимать препараты от мигрени, но при этом и подумать, почему его «клинит» на чтении святых книг. Быть может, за мигренью что-то скрывается. Скажу одну антинаучную вещь: я верю в бесов. То есть я верю в ангелов, но верю также и в бесов. И считаю, что бесы — это микробы души. Известный патолог Ипполит Васильевич Давыдовский создал теорию, которая сводилась к тому, что любая болезнь — это встреча микро- и макроорганизмов в определенных благоприятных условиях. По отношению к человеку бесы выступают в виде того самого микроба, у которого нет ни тела, ни души, а только его бесовский дух. По моему мнению, на фоне физического или психического недуга к человеку цепляется бес-микроб, который вступает в синергию с болезнью материальной. Мы все ездим в общественном транспорте, и на всех нас чихают туберкулезники, но заболевает только один человек из 20-ти — тот, у кого слабее иммунитет. Так же нас всех окружают бесы, но кто-то впадает в грех, а кто-то нет. А поскольку многие болезни провоцируют бесы-микробы, то мы должны регулярно ходить к врачу духовному, как мы ходим к врачу телесному. Потому так важно общение верующего человека с духовником.

Монахиня Евфимия (Пащенко)

В Священном Предании много высказываний на этот счет, также мы знаем примеры из житий святых. Можно вспомнить преподобного Пимена Многоболезненного, Киево-Печерского святого. А ведь заболел и слег он еще до пострига. Есть известные слова преподобного Амвросия Оптинского, что «монах не должен лечиться, а только подлечиваться». Я полностью согласна с этим. Вылечить можно далеко не всякую болезнь. Насморк — да. Как говорил наш настоятель, многоуважаемый протоиерей Алексей Дендак, насморк можно вылечить за неделю, ну, а дней за семь он и сам пройдет. Есть болезни, в основе которых физиологические изменения организма, а есть неизлечимые. Но любая болезнь легче переносится нами, если мы имеем мужество потерпеть, довериться врачу, не ждать от него мгновенного исцеления (ведь и врач может ошибиться, и лекарства нужно назначать с учетом индивидуальных особенностей человека). Мало того: нам самим нужно приложить усилия, чтобы болезнь отступила. Разве мало людей идет на прием к врачу с тем, что в народе называют «ишиас»? Но многие ли из них делают специальную лечебную гимнастику для укрепления мышц спины? То-то и оно. Это напоминает всем известное: человек приходит в храм, просит, чтобы батюшка помолился за него или за кого-то из его близких, поминовение заказывает. Но когда батюшка говорит ему: «Это хорошо, мы помолимся за того, о ком ты просишь, но и сам ты тоже молись», он отвечает: «Зачем? Я лучше другим заплачу, пускай они и молятся!» Есть еще одно. Любому человеку свойственно бояться страданий и смерти. Не зря сложена поговорка: жить тошно, а помирать — еще тошней. Недавно умер певец Дмитрий Хворостовский. Многие мои пациенты и я сама оплакиваем его. Но страшнее информация, приведенная в СМИ: мол, изнемогая в борьбе с болезнью, великий певец сказал: «Я понял, что Бога нет». Если это правда, то правда страшная. Она намного страшнее того, что этот человек, великий певец, народный любимец, страстно жаждавший жизни, умер в расцвете сил и таланта. Осудит ли его Господь за эти слова, сказанные в отчаянии? Бог весть. К сожалению, болезнь — своего рода пробный камень на испытание крепости веры человека. И кто может сказать: я это выдержу? Как в свое время писал русский поэт XIX века Иван Никитин: «...и вере могила темна». А русский философ XX столетия Иван Розанов сказал иначе: «Не хочу страдать». Поэтому и прославляются в лике святых те подвижники, которые умели терпеть болезнь без ропота, а то и славили Бога за то, что Он попустил им пострадать здесь, а не в вечности. Это подвиг. И к чему лгать, он не всякому из нас под силу.

4. Должны ли быть различия в подходе к лечению болезни у монаха и мирянина?

Игумен Анатолий (Берестов)

Лечение может и не быть разным, но подход к лечению — да. С монашествующими тяжелее работать, потому что они и так знают, что мы, врачи, им скажем. Но работать можно. И очень продуктивно. Много зависит от врача, который работает с пациентом, — от его желания помочь человеку и веры в то, что Господь поможет — по вере и молитве.

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Здесь тонкий момент. С монашествующими бывает сложнее, чем с мирянами, потому что монаха часто приходится уговаривать, чтобы он лечился. Некоторые монахи готовы терпеть болезнь, не лечиться, что бывает не полезно, так как можно впасть в тяжелое состояние, запустить болезнь и тогда человеку уже сложно оказать помощь. Есть такие монахи, которые настолько положились на волю Божию, что претерпевают болезнь до конца без лечения. А бывают подвижники, которые принимают врачевание: святитель Нектарий Эгинский, преподобный Паисий Святогорец, наши лаврские старцы — архимандриты Кирилл (Павлов) и Наум (Байбородин) и другие. Они смирились перед врачами: позволяли себя лечить и других ориентировали на обращение к врачам. Единственное, они были категорически против недозволенных видов врачевания: с использованием эмбриональных клеток, экстрасенсорных воздействий, различных целительных методик, недопустимых в православии.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Если это касается того, какие антибиотики прописать больному, то в таком случае и монаха, и мирянина я буду лечить одинаково. Если же предстоит разбор духовных причин болезни, то общаться с ними буду по-разному. Хотя, как я уже говорил, бывают миряне святее монахов. Ведь статус монаха не предаёт человеку святости. Монашество — это стремление к Господу, а не то, что ты, надев рясу, стал святым. Все же с монахом я буду больше говорить о духовной сущности болезни, о том, ради чего ему дана болезнь. С мирянином заговорю об этом, только если он сам спросит, и говорить мы будем о том, как он должен воспринимать свою болезнь. Потому что человек, прежде всего, должен научиться принимать болезнь. К примеру, сердечно-сосудистые заболевания. Их причина — в расстройстве души. Неслучайно в Священном Писании сердце называется вместилищем души. На мой взгляд, рост числа подобных заболеваний связан с отходом от веры. Мы живём в мире торжествующего безбожия, и это бьёт по сердцу каждого человека. То же самое касается онкологии. Рак — это некий «чужой», который возникает в нашем организме. Нередко люди говорят, что человек сам виноват в том, что у него возник рак. Я так не думаю. Но, возможно, человек какими-то своими действиями, поступками создал среду для рака. И тогда ему стоит задуматься, почему рак дан именно ему. Почему, скажем, он не погиб под колесами автомобиля? Почему Господь даёт ему какое-то время? Скорее всего, оно дано для покаяния. Другое дело, как этим временем распорядиться. Помню, у меня на глазах умирал от онкологии отец моей кумы. Это был человек нецерковный, по характеру весьма упрямый. Но когда он заболел раком, то начал меняться, пришёл к Богу, стал регулярно причащаться. Он не стал ложиться в больницу или хоспис, остался дома. Дочка забрала его домой, и он то спал, то смотрел телевизор, то думал. Болей он практически не чувствовал, они появились лишь за три дня до кончины. Вокруг него были дети, внуки. Он умер в семье. Вот такую правильную кончину дал ему Господь.

Монахиня Евфимия (Пашенко)

Я почти не занималась лечением монахов, но когда это имело место, лечила пациента — конкретного человека с конкретной болезнью. Тем более что преподаватели (а диплом врача я получила в 1987 году) учили, что врач не должен вмешиваться в духовное состояние пациента. Но если передо мной человек, у которого имеются психо-эмоциональные проблемы, и я вижу крестик у него на шее, иногда я задаю вопрос: как давно вы были на исповеди? Но очень осторожно, потому что я не священник. Врач лечит тело, душу — священник. А высшая инстанция — Господь Бог наш. В свое время об этом я написала шуточную историю «Врачебная сказка», где молодой священник, переодевшись врачом, сел вести амбулаторный прием. Темы там серьезные. Но все-таки это — сказка. Ибо такого не могло быть в действительности. А что могло? Увы, и об этом есть у меня рассказ — «Лилофея, дочь короля». То, что происходит с его героиней на приеме, было со мною самой.

5. Можно ли монашествующим принимать лекарства?

Игумен Анатолий (Берестов)

А почему нет? Лекарства созданы Богом для людей. Монахи — те же люди.

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Таблетки принимать можно, но с рассуждением. Иногда они дублируют друг друга и становятся излишними. Человек должен ориентироваться в многообразии лекарственных препаратов, которые ему выписывают, для чего необходима основательная беседа с врачом. В медицинституте, где я учился, был профессор-фармаколог, человек уникальных знаний, он говорил: «Когда назначается один препарат, я знаю, как он подействует на 90%; когда назначается два препарата, я знаю, как они действуют вместе на 30%. Когда же препаратов более трех, то я уже не знаю, как они действуют». На самом деле это настолько сложная комбинация взаимодействия, что крайне трудно прогнозировать, как таблетки будут действовать вместе. Но не стоит впадать и в другую крайность — когда человек вообще отказывается от лекарств, которые могут ему помочь хотя бы на временном этапе облегчить, стабилизировать состояние. К примеру, если

резко упало или повысилось давление, нельзя терпеть, надо принять таблетку, а иначе может закончиться инсультом или инфарктом. А уже в дальнейшем можно использовать травы или комбинации трав, которые будут поддерживать состояние.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

А почему нет? Всем надо принимать лекарства. Что сказано в Священном Писании? «Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, гл. 38). Раз врачебная специальность, врачебная деятельность от Бога, то и лекарства, которые помогают ее осуществлять, тоже от Него. И почему же человеку не лечиться? Правда, болезнь болезни рознь и монах монаху рознь. Может быть, какому-нибудь старцу Господь открыл, что он должен принимать ниспосланную ему болезнь в том виде, в каком она ему дается. Не стараться ее вылечить, а просто принимать. Я считаю, мы не должны никого осуждать: ни того, кто лечится, ни того, кто считает, что ему не надо лечиться. Совсем другое дело, когда больному предлагается некий спорный метод лечения. В этом случае он может сделать выбор, следовать этому методу или нет. Возможно, больной просто не верит в данный метод лечения или предполагает, что он выведет его из зоны комфорта. Что ж, это его право. Когда раковому больному назначается химиотерапия, понятно, что ему будет некомфортно. И человек может сказать, что не верит в химиотерапию или знает людей, которым она не помогла, и потому он не будет лечиться, а станет уповать лишь на волю Божию. Это не является греховным действием. А вот если человек заявляет, что не будет лечиться, так как лечение болезни противоречит воли Божией, то это, мягко говоря, неразумно.

Монахиня Евфимия (Пашенко)

А чем монах отличается от человека? Носит, как говорили в старину, чин ангельский, но тело имеет человеческое. Про это сами монахи любят пошутить. Одно из таких шуточных высказываний принадлежит покойному архиепископу Никону (Фомичеву), в свое время возглавлявшему нашу Архангельскую епархию. Не буду его цитировать, ибо суть все та же: монах подвержен тем же хворям и слабостям, что и все люди. Что касается того, можно или нельзя принимать лекарственные препараты: к этой проблеме нужно подходить так же индивидуально, как к подбору лекарств. У многих из нас есть духовники, многие обращаются за советами к старцам. Другие вспоминают, что Господь, сотворив человека, сотворил его по образу Своему и подобию. А православные богословы утверждают, что к чертам Божия образа в человеке относится право выбора. То есть свобода воли. Но если монах обратится ко мне, я назначу ему и таблетки, и инъекции, и даже на физиопроцедуры отправлю. Буду лечить его тело. А душу пусть лечит духовник. На самом деле все не так категорично. Прежде всего это касается лечения мирян. Иногда человеку, пришедшему к врачу, просто надо выговориться, обрести участливого собеседника. Тогда ему будет легче. Есть даже латинский афоризм, который в русском переводе звучит примерно так: «Я рассказал — и облегчил свою душу».

6. Когда Вы лечите человека, для Вас имеет значение, верующий он или нет?

Игумен Анатолий (Берестов)

Конечно. В нашем Центре верующие люди, как правило, стараются соблюдать то, что мы им говорим. А неверующие зачастую не хотят слушать. Ко мне неоднократно приходили молодые люди, мы беседовали, они кивали головой и уходили со словами: «Это не для нас. Нам Церковь не нужна». Чего ждать от таких пациентов? Ухудшения. Отсюда довольно высокая смертность среди молодежи при наркомании и пьянстве.

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Задача врача — принести человеку максимальную пользу. С неверующим пациентом эта польза будет односторонней — исключительно на уровне тела. Для неверующего человека болезнь — это недоразумение, которое мешает жить. Человек верующий находится на ступень выше в понимании болезни, ее причин, он согласен терпеть и знает, для чего он это делает. В этом плане верующего пациента гораздо эффективнее лечить, поскольку работа идет на всех трех уровнях: дух, душа, тело.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Конечно, нет. А какая может быть разница?! Больной есть больной. И спасать надо и верующего, и неверующего.

Монах Мелитон (Волосенко)

Я принимаю всех, кто приходит ко мне на прием. А приходят самые разные люди: и атеисты, и индуисты, и мусульмане. Один индуист часто приходит, я уже сбился со счета. Недавно он заговорил о том, что ему надо взять благословение, хочет поститься. Как говорил Тертуллиан, каждая человеческая душа по природе христианка. Что-то, значит, человек получает, раз приходит в монастырь на консультацию с врачом-монахом. Я никого не зазываю, люди идут сами. К нам в оздоровительный центр «Дорога к храму» при Троице-Сергиевой лавре приходят в основном те, от кого отказалась официальная медицина. В определенном смысле мы являемся для них последней надеждой. Не для всех, но очень для многих. Учитывая специфику Лавры как места, главный здесь — преподобный Сергий. Поэтому я глубоко убежден, что просто так люди сюда не приходят. Когда они рассказывают о том, как попали в Лавру, удивляешься.

Монахиня Евфимия (Пашенко)

Нет. Ко мне на прием приходят и атеисты, и люди иных вер. В том числе враждебно настроенные по отношению к православию. Бывает, некто из тех, кого называют сектантами, увидев в моем кабинете две небольшие иконы Божией Матери «Трех Радостей» и «Казанская», начинает задавать провокационные вопросы. Но я говорю: «Извините, отвечаю на все вопросы о вашей болезни и лечении, но не о вере. Каждый остается при своем. Я — православная. Не будем спорить, ссориться, между нами должен быть мир». Но открыто своей веры я не афиширую. Тем более что, по словам одной старинной драмы, в мире побеждает не та или иная вера, а наши дела.

7. Что ДАЕТ ВАМ СЛУЖЕНИЕ ВРАЧА И ЧЕГО, ВОЗМОЖНО, ЛИШАЕТ?

Игумен Анатолий (Берестов)

Я с 12-летнего возраста хотел помогать людям. И нашел себя. Прежде всего, свое служение Богу я вижу в молитве и призывании людей к вере и Церкви. Не представляю, как я мог бы работать без Бога и Его Святой Церкви. И пусть я поздно, в 25 лет, пришел к вере — главное, что пришел и, надеюсь, крепко.

Иеромонах Моисей (Дроздов)

Монах и врач — вроде бы противоположные служения. Монашество — это уход от мира, от общения с людьми. В древности монах даже не должен был быть священником, так как это предполагает общение с людьми, окормление их. Но несмотря на то что монашество, священство и врачевание как служения отличаются друг от друга, в единстве они позволяют получать помощь Свыше в болезнях. Мы знаем примеры людей, которые достигали высокого духовного состояния подвигами своими и при этом были врачевателями. Преподобный Агапит Печерский любые болезни лечил травой со своего стола. Примером синтеза науки, врачевания и самых высоких монашеских и священнических положений является святитель Лука (Войно-Ясенецкий). У меня в кабинете висит икона с частицей его мощей, нам ее передали из Крыма. К слову, первыми святителя прославили греки, привезли раку для его мощей из Греции в Троицкий собор Симферополя. Известно много случаев исцелений по молитвам к святителю Луке. Он творит чудеса, однажды даже оперировал человека посмертно, об этом осталась запись во врачебном журнале больницы. Небесный покровитель святителя апостол и евангелист Лука был одновременно великолепным врачом и иконописцем. Святые помогают нам лечить и правильно настроить пациентов, укрепляют нас — они наши коллеги. Мы стараемся им подражать.

Иеромонах Феодорит (Сеньчуков)

Прежде всего, помогает найти и понять мое место в этом мире. Как врач я оказываю помощь людям своими знаниями и врачебными действиями. Как монах — несу служение людям

своими молитвами. В качестве священника я также выполняю свои священнические обязанности. И вижу в этом гармоничное сочетание. Слава Богу, Он дал мне такую возможность: я могу служить и Богу, и людям, и в то же время не забывать о своей собственной душе. А чего лишает меня служение врача? Трудно сказать. Наверное, было бы прекрасно сидеть где-нибудь в скиту и только молиться, но к этому, видимо, я еще не пришел.

Монах Мелитон (Волосенко)

Если человеку пригодились навыки, приобретенные до монастырской жизни, и если он при этом любит свое дело — это прекрасное сочетание, такого человека можно назвать счастливым. В любом монастыре вы можете столкнуться с бывшими военными, научными деятелями, историками, физиками, лириками, профессорами, которые, например, работают на коровнике. При этом они остаются специалистами в своей профессиональной области. Некоторые люди, очень талантливые в своей профессии, образованные, приняв постриг, не имеют возможности служить людям в монастыре своей профессией в практическом применении. К примеру, нефтяник или геолог. Медицина в этом смысле — тот счастливый случай, когда можно сочетать и то, и другое. В этом контексте я часто вспоминаю притчу о милосердном самарянине. Своей профессией врача-терапевта я служу людям, это именно служение. Хотя при этом никто не отменяет общих для всей братии послушаний в монастыре. Прием пациентов — это, так сказать, отдельное, специфическое служение помимо прочих. Если говорить о личных предпочтениях, то я люблю молчать, лес и собирать грибы. Но если ты желаешь послужить ближнему, то надо делать не то, что хочется, а то, что должен. При этом не должно быть чувства самодовольствия: вот, посмотрите, какой я молодец, людям помогаю. Относительно того, чего лишает меня служение врача: в любом деле, если ты серьезно к нему относишься, все пропускаешь через себя. А люди приходят с разными состояниями.

Монахиня Евфимия (Пащенко)

Спросите рыбу, что дает или чего лишает ее пребывание в водной стихии. Но рыба-то и так смолчит. Тогда спросите птицу. Для каждого живого существа — своя стихия, без которой он не мыслит жизни. Я рождена и живу во врачебной среде. Но у меня, как у героя известного романа Александра Беляева про человека-амфибию, есть вторая жизненная стихия, без которой не могу жить. Это — Православная Церковь.

Воскрешение дочери Иаира (Мф. 9:18-26). Четвероевангелие коптское, 1684 г.

«БОЛЕЗНИ – ЭТО МИЛОСТЬ БОЖИЯ»

Игуменья Елисавета (Позднякова):

Настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве игуменья Елисавета по образованию медсестра. Она рассказала «МВ» о том, как в ее жизни появилась медицина, почему болезни помогают человеку духовно возрасть и приближают к Богу, а также поделилась опытом совмещения монашеского и социального служения.

КРАСОТА СЛУЖЕНИЯ БЛИЖНЕМУ

Матушка Елисавета, Вы окончили Свято-Димитриевское училище сестер милосердия. Как и почему в свое время Вы выбрали профессию медсестры, и что дало Вам обучение в училище?

Первые 11 лет своей монашеской жизни я жила в Самарской области, в общине при Свято-Троицком храме в селе Ташла. Много людей с разными недугами приезжало туда поклониться чудотворной иконе Божией Матери «Избавительница от бед», омыться в целебных источниках. С ними постоянно приключались какие-то истории. В мое послушание входило оказывать им первую доврачебную помощь, вызвать медицинского работника, а затем, если необходимо, сопроводить человека в медицинское учреждение. Людей становилось все больше и больше, и в какой-то момент возникла необходимость получить образование: моих знаний и навыков было катастрофически мало.

В то время медицинские заведения, где готовили православных медсестер, были только в Москве, поэтому я приехала в столицу. Изначально хотела учиться в колледже сестер милосердия при Марфо-Мариинской обители, но выяснилось, что туда принимают лишь после 11-го класса. А я в монастырь пришла после 9-го, поэтому мне никак сюда было не попасть. Кто-то порекомендовал Свято-Димитриевское училище милосердия. Спустя годы вижу в этом особый Промысл Божий.

Училище дало мне очень много. Преподаватели смогли показать нам красоту служения ближнему. Ни о чем подобном я раньше даже не думала. Помогала больным, нуждающимся потому, что было их по-

человечески жалко, а училище, помимо качественных медицинских знаний, давало понимание ценности жизни каждого человека, важности бережного отношения к любому, кто попал в беду. Я очень благодарна всем, кто меня учил. До сих пор общаюсь с преподавателями Свято-Димитриевского училища — это самый настоящий рассадник милосердия.

Наверное, «медицинское» послушание в Ташле, когда Вы были совсем юной, все-таки давалось вашими наставниками не просто потому, что Вам всех было жалко, а потому что Вы были к этому расположены, что-то знали и умели?

Какие-то навыки у меня, конечно, были, я разбиралась в элементарных лекарствах. Когда училась в третьем классе, к нам переехала моя бабушка, которая страдала рассеянным склерозом. Она была прикована к постели. Мы с сестрой помогали маме ухаживать за ней, поэтому научились обращаться с лежащими пациентами: кормить, переворачивать, подавать судно.

Позднее отец Николай, настоятель храма, при котором существовала монашеская община, отправлял меня на стажировки к врачам в Медицинский городок недалеко от Ташлы. Там я получала базовые знания, плотно общалась и дружила с местными медиками, поэтому у меня не было страха при исполнении послушания: вокруг всегда были профессионалы, которые могли быстро помочь. Мне очень нравилось то, что делала, я выполняла работу с удовольствием и большим воодушевлением. Видимо, это было изначально мое. И, наверное, если бы это было не так, то и речи о медицинском образовании не было бы.

После училища не появилось желания получить высшее медицинское образование?

Такое образование может быть только очным. Для меня, в то время инокини, это было уже невозможно, поэтому я окончила богословский факультет Свято-Тихоновского университета.

МОНАШЕСТВО И МИЛОСЕРДИЕ

Преподобномученица Елисавета Феодоровна под кровом Марфо-Мариинской обители объединила два служения Господу: монашество и милосердие. Какие условия необходимы, чтобы сохранить такой уклад сегодня?

Это очень важный вопрос. Он встал передо мной сразу же, как только меня назначили настоятельницей. Великая княгиня посвятила обитель святым Марфе и Марии — сестрам святого праведного Лазаря Четверодневного, друга Божиего. Она хотела объединить служение Марии и Марфы — служение Богу со служением ближним, считая, что они взаимно дополняют друг друга. Сестры милосердия должны были заниматься именно тем, что связано с помощью ближним в миру, но при этом жить в обители по уставу общежительного монастыря, носить особую одежду.

Во времена Елисаветы Феодоровны жить таким укладом было проще: еще было велико разделение на сословия. Большую часть сестер милосердия тогда составляли простые крестьянские девушки. Жизнь и служение в обители являлись для них неким «социальным лифтом». Они здесь получали то, что никогда не смогли бы иметь, живя обычной жизнью. Например, в уставе обители указывалось, что сестры милосердия должны быть грамотными. На самом деле многие из них обучались грамоте уже здесь. В обители они получали образование, имели возможность работать, были защищены от нищеты и голода. К тому же, чтобы заниматься подобного рода служением, надо было еще поискать такие общины. Марфо-Мариинская обитель была эксклюзивным, единственным подобным сестричеством в России.

Сейчас все изменилось. Во-первых, выровнялся социальный статус женщин. Во-вторых, почти все женщины имеют образование, у них другая роль в обществе. Поэтому сегодня для осуществления дел милосердия у женщин нет особых причин уходить в общину, вести замкнутый образ жизни. Напротив, в наши дни социальное служение является преимущественно делом мирян. Поэтому теперь в Марфо-Мариинскую обитель приходят сестры, которые имеют настрой именно на монашеский путь. И для меня было важно понять, как осуществить принятый сто лет назад уклад, совместить деятельное и созерцательное

служение Богу, обеспечить быт сестер милосердия и монахинь, вокруг чего строить жизнь обители.

Раньше центром всего была личность великой княгини и все выстраивалось вокруг ее идеалов, ее устремленности к Богу и личной святости. А что будет задавать этот вектор сегодня? Долго и много советуясь с авторитетными священниками, мы пришли к выводу, что центром должна стать небольшая монашеская община, которая своей жизнью, своей молитвой будет составлять фундамент обители, а вокруг нее уже будет развиваться служение ближним — через сестер милосердия, наемных сотрудников, различные социальные проекты. Сегодня наш монастырь существует именно по такому принципу. И появилась тенденция: сотрудницы, работающие по трудовому договору, становятся сестрами обители.

На ваш взгляд, это закономерность?

Это не предполагалось, но случается. Думаю, это правильный результат. Мы на него не рассчитывали, но он есть. Наверное, это говорит о том, что в обители правильная атмосфера.

Можно в таком случае говорить о том, что сестра милосердия — это первая ступень к монашеству?

Такой была идея преподобномученицы Елисаветы. Это было ее желание, но в то время оно не было услышано.

Существует мнение, что великая княгиня не любила монашество, поэтому и создала в первую очередь общину сестер милосердия.

Как это часто бывает с известными личностями, с именем Елисаветы Феодоровны Романовой связано много мифов. Глубоко изучая эту тему, я пришла к заключению, что именно любовь к монашеству подтолкнула великую княгиню к идее, чтобы служение Христу начиналось через служение ближним в качестве сестер милосердия или диаконов. А монашество она рассматривала как уже более высокую ступень служения Господу, как заслуженную награду молитвенного подвига, который предполагает жизнь в скиту.

Такой подход у Елисаветы Феодоровны сложился, как мне думается, под влиянием результатов первого монашеского съезда, который состоялся в 1909 году в Троице-Сергиевой лавре. Она учла аргументы вдохновителя и идеолога этого собрания архиепископа Никона (Рождественского), который ратовал за сохранение истинного духа монашеской жизни и считал, что «внешняя деятельность» погубит монастыри. И если изначально великая княгиня планировала обитель милосердия как традиционную монашескую общину, то позднее в одном из своих

Любовь к монашеству подтолкнула преподобномученицу Елисавету Феодоровну к идее, чтобы служение Христу начиналось через служение ближним в качестве сестер милосердия или диаконисс. А монашество она рассматривала как более высокую ступень служения Господу, как заслуженную награду молитвенного подвига, который предполагает жизнь в скиту *мученица Елисавета (Моздякова)*

писем написала, что против монахинь, выходящих для служения ближнему в мир. И вот эта ее цитата была в дальнейшем истолкована с мыслью, что великая княгиня была категорически против монашества, когда речь идет как раз о трепетном и возвышенном отношении к нему.

По каким критериям отбираются сестры милосердия? Что значимо? Возраст? Образование? Уровень воцерковленности?

Главный критерий — цель. Служение Христу — это единственная цель, с которой сестры должны поступать в обитель милосердия. Если вновь пришедшая сестра это понимает, сразу же снимается много вопросов. Очевидно, что она готова многим пожертвовать, в том числе своим покоем, будет ухаживать за

людьми и при этом участвовать в молитвенной жизни монастыря. А если у сестры какая-то иная цель, тогда ей просто нечего делать в обители. Для нее эта жизнь будет тяжелым бременем, из-под которого она рано или поздно уйдет.

Обычно я долго беседую с каждой сестрой, рассказываю иногда в утрированной форме о тех трудностях, которые у нас есть, расспрашиваю о ее намерениях, потому что часто бывает экзальтированное мнение о жизни в монастыре. Некоторые даже считают, что, как только они придут в обитель, их сразу же посадят в келью и они будут лишь молиться. Если я понимаю, что сестра полностью отдает себе отчет в том, куда и для чего она идет, тогда это становится причиной, по которой мы принимаем ее в монастырь на испытательный срок.

Абсолютно здоровых людей сейчас нет, поэтому, так или иначе, мы делаем какие-то поправки. Основным противопоказанием к поступлению в обитель служат психические заболевания. А вот хронические болезни для сестры, которая готовится к монашеству, противопоказанием не являются. Они же не мешают ей молиться *инициация Елисавета (Позднякова)*

Монашествующие сестры проходят специальную подготовку по социальному служению? Насколько они вовлечены в это?

Социальное служение — это послушание сестер милосердия. Монахини никоим образом не вовлечены в эту деятельность. Их послушания имеют административный или бытовой характер. Они обслуживают все церковные нужды. При этом их главная задача — молитва. Конечно, при необходимости монахиня может и выйти на патронаж, и подменить кого-то из «белых» сестер, но это не является основным делом.

Как пересекаются сестры милосердия и монахини?

У нас несколько разрядов сестер милосердия. Есть сестры-помощницы, которые живут у себя дома. Если они имеют семью, для них действуют определенные правила: у них не должно быть детей младше 18 лет и они непременно должны получить разрешение супру-

га на работу. Служение в обители не должно быть в ущерб близким.

Дальше идет разряд испытываемых сестер. Они поступают на жительство в обитель, живут по монастырскому уставу и готовятся принять посвящение в крестовые сестры.

Ну, и сами крестовые сестры — те, которых хотела видеть в обители преподобномученица Елисавета Феодоровна. Они посвящаются по чину, который она сама разработала, дают обеты нестяжания, целомудрия и служения ближним, носят серый подрясник и белый апостольник, закрывающий лоб, — форму, которую ввела и носила сама великая княгиня. Эти сестры разделены с монахинями только этажами в келейном корпусе, но живут по одному уставу, имея совсем небольшие послабления.

В 2018 году отмечается 100-летие со дня мученической кончины основательницы Марфо-Мариинской оби-

тели милосердия великой княгини Елисаветы Феодоровны. Многие свои планы и желания она не успела осуществить. Что за эти годы удалось восполнить Вам и сестрам? Какие направления деятельности обители являются продолжением традиций, а какие обоснованы потребностями нашего времени?

Великая княгиня была очень мудрым человеком. И все свои, выражаясь языком наших дней, активно-сти она согласовывала с потребностями своего времени. Если проследить отчеты обители тех лет, то можно увидеть, что в один год был определенный проект, на следующий год его место занимает уже другой. Так, например, была нужда создать дом-убежище для чахоточных женщин, которых в Москве было очень много. Потом, видимо, о них стали лучше заботиться в больницах, их стало меньше, и потребность в специальном заведении отпала. Точную причину не назову, но в отчете говорится о том, что дом-убежище упраздняется в связи с отсутствием необходимости в нем, а на его месте организуется новое начинание — дом для работающих на фабриках девушек.

Перед нами никогда не стояла задача возродить все направления, которые были при Елисавете Феодоровне, но мы также придерживаемся мнения, что нужно действовать в соответствии с текущими задачами. Каждое время диктует свои проблемы. Конечно, есть направления, которые были и сто лет назад: детский дом, кормление бездомных, помощь нуждающимся, но работа по ним уже вызвана другими внешними условиями и соответствует духу дня сегодняшнего.

Сколько сегодня насельниц в монастыре?

56 человек. Из них всего шесть сестер милосердия, и почти все они впоследствии готовятся принять постриг.

В болезнях мы ближе к Богу

Матушка Елисавета, при приеме в обитель Вы обращаете внимание на физическое здоровье сестер? Может ли какое-то хроническое заболевание стать препятствием?

Для сестры милосердия хорошее физическое здоровье — обязательный атрибут, хотя абсолютно здоровых людей сегодня нет, поэтому, так или иначе, мы делаем какие-то поправки. Основным противопоказанием к поступлению в обитель служат психические заболевания. А вот хронические болезни для сестры, которая готовится к монашеству, противопоказанием не являются. Они же не мешают ей молиться.

Для меня первично внутреннее устройство человека. У нас есть сестра на коляске. И я не могу сказать, что она трудится меньше других. Просто ее послушания носят иной характер. Я замечаю, что она более мотивирована на работу, чем некоторые здоровые на-

сельницы. Ей все время хочется как-то послужить сестрам, и, помимо своих обязательных послушаний, она взяла на себя еще добровольное: всем что-то вяжет.

Господь часто попускает монахам болезни. Как они лечатся? Можно ли употреблять лекарства, которые в народе называют «химией»?

Монашествующие — такие же люди. Конечно, они и болеют, и лечатся, и лекарства принимают. У монаха должны быть силы молиться и трудиться. Когда какая-то сестра заболевает, она проходит лечение либо в монастыре, либо направляется в стационар. У нас есть пожилые сестры, которые в силу возраста болеют часто. Им приходится уделять больше внимания своему здоровью. Молодые сестры болеют в основном от непослушания: бегают в мороз легко одетые, а потом простывают (улыбается). В больнице святителя Алексия нас всегда принимают и никогда не отказывают в медицинской помощи.

Общаясь с монашествующими из разных обителей, я поняла, что не все из них готовы лечиться в больницу.

Это не от монахов и монахинь зависит, а от игуменов и игумений. Какой задан вектор в монастыре, так монашествующие и будут думать. Можно не лечиться и запустить свои болезни, но что потом будет с монашескими обязанностями?

Проблема в другом. Сейчас много хронических заболеваний, которые невозможно вылечить, поэтому иногда, и мне в том числе, приходится объяснять монашествующим: не надо ставить перед собой задачу абсолютного излечения. Наша цель — служить Богу. А дальше все в Его воле. Монашествующим, страдающим хроническими заболеваниями, важно вовремя подлечиваться и тем поддерживать себя.

Об этом говорил преподобный Амвросий Оптинский, что «монаху не следует серьезно лечиться, а только подлечиваться». А где грань между чрезмерной заботой о здоровье и попустительством, которое, по сути, является самоуничтожением?

В монастыре эта грань называется послушанием. Почему человек начинает о себе чрезмерно заботиться? Наверное, от того, что о нем никто никогда не заботился. В человеке формируется понимание, что если он сам о себе не позаботится, то этого никто не сделает. В монастыре все не так. Если ты заболел, то подойди, скажи — и тебе помогут. И даже если уже появилась привычка терпеть свою боль, не надо брать на себя выше того, что можно понести. Я не могу судить обо всех, но у нас в этом плане обстановка в обители спокойная. Да, есть люди, которые больше других любят лечиться, и есть такие, кто лечиться не любит, но это не выходит за рамки.

В тяжелых, паллиативных случаях монашествующий может согласиться с лечением физической боли сильнейшими препаратами или же он должен принять это как испытание?

Лечиться необходимо. Как же иначе? Кричать? Конечно, важно принимать болезнь как испытание из рук Божиих, смиряться с ее тяготами, но обезболивание этому не противоречит — наоборот, помогает правильно настроиться на молитву.

В светском медицинском сообществе бытует мнение, что монашествующих лечить тяжело, так как их болезни сложно диагностируются и самими болеющими воспринимаются как врачевание души. Вы согласны с этим?

У меня нет на этот счет наблюдений. По опыту нашей обители могу сказать, что у всех все хорошо диагностируется, не все излечимо, но многое поправимо. При этом, конечно, Господь попускает человеку болезни не просто так. Они помогают нам в духовной жизни. Нередко болезни даются для того, чтобы мы остановились в каких-то своих стремлениях. Нам ведь всегда хочется многое сделать, иногда — совсем не на пользу своей душе. А Господь болезнями человека останавливает, вразумляет. Одно дело, когда ты здоров и делаешь то, что хочешь, и совсем другое, когда ты болен, многое не можешь, в чем-то зависишь от окружающих. В болезни человек проявляется совсем иначе, его внутреннее ощущение меняется. Он становится смиренным, мягким, более близким к Богу. Это в идеале (улыбается).

УВИДЕТЬ ЗА СТРАДАНИЯМИ ХРИСТА

Марфо-Мариинская обитель милосердия с самого начала существования славилась своими врачами, высококвалифицированной медицинской помощью. Расскажите, пожалуйста, как обстоят дела в этом направлении сегодня. Какие проекты осуществляются? Как удается привлекать профессионалов? С какими трудностями Вы сталкиваетесь на этом поприще?

По моим сведениям, при великой княгине Елисавете Феодоровне в Марфо-Мариинской обители принимали пациентов 36 лучших врачей Москвы. Для нее было важно, чтобы в открытой больнице для бедных оказывалась квалифицированная медицинская помощь. При этом главной целью создания больницы и всех благотворительных учреждений для княгини было в первую очередь служение Христу через ближних. Так происходит и сегодня. В обители есть медицинское направление. В основном это детские проекты: реабилитационный центр для детей с ДЦП и другими нарушениями двигательного аппарата, паллиативная выездная служба, респис. Готовится к открытию хоспис.

Во всех медицинских проектах задействованы врачи. Их поиск — особая проблема, поскольку у нас не очень высокие зарплаты, а требования серьезные (улыбается). И любой сотрудник, который приходит работать в монастырь, вне зависимости от того, кто он — врач, уборщица или воспитатель, — изначально настраивается на то, что его пребывание здесь — прежде всего служение. Я всем так и говорю: «Вы — те самые сестры милосердия, которые были при святой Елисавете Феодоровне, вы служите Христу через своих ближних, поэтому качество работы должно быть соответствующим».

Многие специалисты, которые приходят к нам, скажем так, из обычных учреждений, поработав в обители, становятся более квалифицированными и компетентными. Это подтверждается на различных профессиональных конференциях, в которых они участвуют. Но не потому, что они сами по себе такие хорошие, просто в нашей обители — концентрация тех, кто хочет качественно помогать страждущим. Это заразительно и позволяет учиться друг у друга.

Думается, через такое сотрудничество и наставничество и приобретается ценный опыт?

Да. К примеру, наш реабилитационный центр для детей с ДЦП был открыт замечательным доктором, выдающимся врачом-неврологом, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР Ксенией Александровной Семеновой. До 1950-60-х годов она стояла у операционного стола, специализировалась на черепно-мозговых травмах, но однажды увидела в больничном коридоре ребенка, страдающего ДЦП, и не смогла пройти мимо. Ксения Александровна посвятила свою жизнь таким детям, поиску методов их восстановительного лечения. В прошлом году она отошла ко Господу. Ей было 98 лет. До последней минуты она писала книгу в помощь нынешним врачам, обучала молодых специалистов. Все наши доктора работают по методике Семеновой. Первые годы Медицинский центр возглавляла одна из лучших ее учениц — Татьяна Афанасьевна Шор. После ее трагической гибели направление реабилитации ведет Елена Владимировна Семенова, которая старается сохранить и приумножить те традиции, которые были заложены ее однофамилицей.

Елена Владимировна случайно не родственница Ксении Александровны?

Отнюдь. Но Ксения Александровна очень ее любила, успела многое ей передать. Недавно наши сотрудники, совместно с Синодальным отделом по церковной благотворительности, выпустили пособие по реабилитации детей с детским церебральным параличом, где представлен полный обзор современных

ГОСПОДЬ ПОПУСКАЕТ ЧЕЛОВЕКУ БОЛЕЗНИ НЕ ПРОСТО ТАК. ОНИ ПОМОГАЮТ НАМ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. НЕРЕДКО БОЛЕЗНИ ДАЮТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МЫ ОСТАНОВИЛИСЬ В КАКИХ-ТО СВОИХ СТРЕМЛЕНИЯХ. НАМ ВЕДЬ ВСЕГДА ХОЧЕТСЯ МНОГОЕ СДЕЛАТЬ, ИНОГДА – СОВСЕМ НЕ НА ПОЛЬЗУ СВОЕЙ ДУШЕ. А ГОСПОДЬ БОЛЕЗНЯМИ ЧЕЛОВЕКА ОСТАНАВЛИВАЕТ, ВРАЗУМЛЯЕТ *игуменья Елисавета (Мозднякова)*

практик в России и за рубежом. Поэтому главное — не с каким уровнем квалификации человек приходит к нам в обитель, а для чего он это делает. Если человек понимает смысл своей работы, если хочет делать ее качественно — ради людей, которые к нему приходят, ради Христа, — он будет учиться, совершенствоваться и рано или поздно обязательно станет замечательным доктором.

Чем медицинская помощь в учреждениях при Марфо-Мариинской обители отличается от работы в других учреждениях системы здравоохранения?

Думаю, в профессиональном плане мало чем. А вот целеполаганием — да, отличается. Задача у наших врачей такая же, как и у всех остальных, — помочь конкретному ребенку. Но глобальная цель — чтобы ребенок и его семья (потому что мы говорим не о болезни одного члена семьи, а именно о семье в целом) через все страдания и испытания смогли увидеть Христа в своей жизни.

К нам часто приходят люди нецерковные, из других конфессий. Перед нами не стоит задача обратить их в православие, мы открыто не проповедуем. Наши подопечные и их родные, если желают, участвуют в богослужениях, но если не хотят, мы никого не агитируем. Наши сотрудники могут рассказать о Таинствах Церкви (исповеди, причастии), не более. А вот их отношение к больным, их собственная жизнь, та особая атмосфера, которая создается в Медицинском центре, являются определяющими факторами, располагающими душу человека к Богу.

Вы помогаете детям с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями. Обращаясь за медицинской поддержкой в обитель, родители ожидают чуда?

Когда мамы больных деток приходят к нам, они зачастую находятся уже на последней стадии психического и нервного истощения, измучены физически. Они вопрошают: «За что мне это?!» Умоляют: «Сделайте все, чтобы мой ребенок ходил!» А мы в большинстве случаев понимаем, что это невозможно. Даже максимум наших стараний не принесет физического исцеления. Многие дети никогда не пойдут, а может, даже не научатся самостоятельно держать ложку. У наших подопечных такие заболевания, которые либо трудно поддаются коррекции, либо вообще не поддаются. Это тяжело принять и родителям, и нашим специалистам, ведь каждый человек хочет видимого результата своих трудов.

Для нас самое большое достижение — когда убитая горем мама, которая уже три-четыре года не может принять ситуацию, вдруг говорит: «Я поняла, для чего это нужно». Больше всего людей угнетает бессмысленность страданий. Когда родители осознают, что больной ребенок дан им не «за грехи», как часто говорят, а как милость Божия, они приобретают фундамент, почву под ногами, душевное равновесие, и вся их до этого невыносимая жизнь кардинально меняется, преображается, наполняется глубоким смыслом и становится дорогой к Богу.

Увидеть за всеми страданиями Христа, направить к Нему — первостепенная задача не только нашей обители, но всего церковного социального служения. Если не ставить перед собой такую задачу, то зачем тогда этим заниматься?

Игумен Анатолий (Берестов),
руководитель
Душепопечительского
православного центра
во имя святого праведного
Иоанна Кронштадтского

ГРЕХ. БОЛЕЗНЬ. ИСЦЕЛЕНИЕ

БОЛЕЗНИ И СТРАДАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЛИ ОПОСРЕДОВАННО СВЯЗАНЫ С ГРЕХОМ. ГРЕХ — БОЛЕЗНЬ ДУШИ. БОЛЬНАЯ ДУША ДЕЛАЕТ БОЛЬНЫМ И ТЕЛО. КАК ГРЕХ СООТНОСИТСЯ СО ЗДОРОВЬЕМ, КАК ОН ВЫЗЫВАЕТ БОЛЕЗНИ ИЛИ СПОСОБСТВУЕТ ИХ ПРОЯВЛЕНИЮ, О ДУХОВНЫХ И СОМАТИЧЕСКИХ НЕДУГАХ, А ТАКЖЕ О ТОМ, ПОЧЕМУ, ОБЛАЧАЯСЬ В БЕЛЫЙ ХАЛАТ, ВРАЧУ СЛЕДУЕТ «ВСЯКОЕ ЖИТЕЙСКОЕ ОТЛОЖИТЬ ПОПЕЧЕНИЕ», РАЗМЫШЛЯЕТ ИГУМЕН АНАТОЛИЙ (БЕРЕСТОВ), ВРАЧ-ПСИХИАТР.

В здоровом теле здоровый дух?

Человек является созданием Божиим, имеющим тело материальное, физическое, вещественное и душу — невещественную, нематериальную, которая и управляет физическим телом. Тело создано из той же материи, что и вся Вселенная, из тех же химических элементов, и оно смертно, и по смерти разлагается на эти химические элементы. Душа же бессмертна. Однажды созданная Богом, она призвана существовать вечно, и именно душа животворит тело и управляет им.

Грех — болезнь души. Больная душа делает больным и тело. И неправильно людское выражение, будто «здоровый дух в здоровом теле». Не здоровое тело делает здоровой душу. Тела Адама и Евы были здоровыми, но грех, то есть нездоровое состояние души, сделал больными и смертными их тела. Таким образом, первоначально болезни и смерть связаны с грехом. Однако отношения души и тела являются более сложными.

Если болезни во многом связаны с грехом, то очищение души от греха сделает ли тело здоровым? Маловероятно. Но то, что очищение души от грехов через покаяние и исправление греховного образа жизни поможет в лечении болезней, является вполне вероятным.

По мере удаления человека от Бога человечество в своем нравственном развитии доходит до беспредельности: грех не имеет свойства останавливаться или уменьшаться, если с ним активно не бороться. Он имеет свойство расти до бесконечности. Господь Иисус Христос сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). И в этих словах Господа суть нашего нравственного совершенствования и богоуподобления. Однако духовное развитие человека может пойти (и часто идет) не в сторону нравственно-

го совершенства, а начать уклоняться в сторону греха. И как безграничным может быть нравственное совершенствование человека и даже достижение им святости, так безграничным может быть и его духовное падение в бездну греха.

Поскольку грех привел к появлению в мире страданий, болезней и смерти, развитие греха и ниспадение человечества в бездну греха приводит к развитию множества болезней, увеличивает и разнообразит наши страдания. Давайте вспомним некоторые моменты из начальных глав Библии. Каин, возревновав к тому, что жертва брата его Авеля угоднее была Богу, убил брата своего. И вот в мир вошло убийство, а с ним страдание, боль, ибо убийство всегда этим сопровождается, и смерть — первая смерть первых людей — вошла в мир. С тех пор человек изощряется в методах убийства, истязаниях, пытках, разрушении среды своего обитания. Он активно трудится над своим самоуничтожением.

Грех, войдя в мир, по учению святых отцов, имеет свойство развиваться от, казалось бы, незначительного состояния до чрезмерной силы, страсти — высшей его степени. Человечество ушло столь далеко от своего первоисточника, Бога, и зашло в такой нравственный тупик, что если не повернется к своему Первообразу, то ему грозит физическое и нравственное самоуничтожение. Человечество в наше время стоит перед опасностью гораздо более серьезной, чем ядерная. Эта опасность — распад духа, падение в бездну греха.

Древний мирный китаец придумал порох для фейерверков, а мудрый европеец применил его для массового убийства людей. В XX столетии «мудрецы века сего» изобрели атомную бомбу и, применив ее в Хиросиме и Нагасаки, одномоментно убили сотни тысяч людей и обрекли миллионы на мучительное умирание от лучевой болезни, рака, болезней крови. Применив

специальные гербициды во вьетнамской войне, «гуманные» американцы способствовали тому, что у вьетнамцев стали рождаться тысячи уродов-младенцев. Чернобыльская катастрофа принесла славянским народам России неисчислимые беды и страдания. В настоящее время ученые способны разнести в клочья не только нашу планету, но и всю Солнечную систему, уничтожив все живое, сотворенное Богом. Миллионы неродившихся младенцев ежегодно убиваются во чреве матери, миллионы людей в мире заражены вирусом СПИДа и умирают или ожидают мучительного умирания от этой страшной болезни.

Вверху: гордость. Справа: зависть

Все это — от убийства Каином Авеля до СПИДа и чеченской братоубийственной бойни — разве не есть результат греха? Грех, как духовная порча, войдя в тело человека, портит его, вызывая различные нарушения, болезни, страдания. Давайте разберем несколько простых случаев, и мы увидим, что именно наши грехи или грехи окружающих нас людей приводят к страданиям, болезням, смерти.

Одной из самых частых причин смерти является травматизм, особенно автомобильный. Если пьяный водитель совершает наезд на пешеходов, нескольких сбивает, двое из них погибают на месте, а двое, долго проболев, выживают и остаются калеками, разве страдания и болезнь этих несчастных, да и самого водителя, не есть результат его греха?

Предположим, мы идем по улице, купили банан, очистили его и съели, а кожуру бросили на тротуар. После нас проходит по этому тротуару человек, на-

ступает на кожуру от банана, поскользывается, падает, ударяется головой об асфальт, получает тяжелую черепно-мозговую травму. Боль и страдание этого человека разве не результат нашего греха?

Когда мы грешим, то от нашего греха страдаем мы сами, наши близкие или посторонние. Грех всегда порождает отрицательное воздействие. Ребенку мать постоянно говорит: «Мой руки перед едой». Ребенок не послушался, сел обедать с грязными руками, заболел дизентерией или брюшным тифом. Грех — это непослушание, результат — болезнь. Жизнь без Бога, в грехе — это несоблюдение духовных законов, которое всегда чревато тяжелыми последствиями.

Мы все в этой жизни связаны единой жизненной цепочкой. Грех одного человека порождает грехи и их последствия — страдания, болезни, смерть других людей. К тому же человек уже часто рождается с болезнями — последствием грехов родителей, бабушек, дедушек, прадедушек и т.д. Совершенно очевидно, что грехи одних людей приводят к тяжелым последствиям для здоровья и последующей жизни других людей. К примеру, грехи Ленина, Гитлера, Сталина приводили к страданиям многих миллионов, десятков и, возможно, сотен миллионов людей.

И посмотрите: когда мы совершаем какой-то грех, от него могут страдать порой совершенно не знакомые нам люди за тысячи километров от того места, где мы живем. Вспомним взрыв газопровода под Уфой. Тогда недоброкачественная работа, может быть, в пьяном состоянии, одного сварщика, когда им был положен недоброкачественный сварной шов, привела к тяжелым последствиям — взрыву, от которого пострадали многие сотни людей.

Если мы ведем праведную жизнь, то это хорошо, это нам во спасение, но не означает, что мы не будем страдать в этой жизни. Ибо если мы ведем праведную жизнь, то кто-то другой ведет жизнь неправедную, и эта неправедная греховная жизнь другого человека может сказаться на нас. А чтобы этого не было, надо, чтобы все люди верили в Бога и все жили по закону Божьему. А возможно ли это? Нет, невозможно, ибо в нашем мире царствует грех. И если десять, двадцать, сто миллионов человек будут жить праведно, а другие сто миллионов будут жить неправедно, то из-за этих неправедников будут страдать и праведники, но за счет молитвы и добродетельной жизни этих праведников могут быть спасены и неправедники.

Итак, мы соединены в этом мире не только грехом, но и праведностью. Об этом надо помнить и не пенять на других, а прежде всего на себя. Ибо если исправимся мы и находящиеся рядом с нами люди, то это

ХРИСТИАНСТВО УЧИТ, ЧТО ГОРДОСТЬ, ЗАВИСТЬ, ТЩЕСЛАВИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ГРЕХА, ИСХОДЯЩИЕ ОТ ГОРДОСТИ, ПРИВОДЯТ К ДУХОВНЫМ, ДУШЕВНЫМ И ТЕЛЕСНЫМ БОЛЕЗНЯМ. ЭТИ ВЫВОДЫ ПОДТВЕРЖДАЮТ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И МЕДИЦИНА

будет верным показателем того, что будут исправляться и другие. Как сказал наш великий святой Серафим Саровский, «стяжите Духа Святого и вокруг вас спасутся тысячи». Надо думать не о здравии телесном, а о стяжании Духа Святого. В этом залог того, что мы с Богом и что вокруг нас будет исправляться окружающая среда: не только люди, но и природа. Если мы не будем уничтожать своими грехами живую природу, растительность, животный мир, то эта среда будет оздоравливаться, как и мы.

ЦЕПОЧКА ГРЕХОВ, ДУХОВНЫЕ И СОМАТИЧЕСКИЕ НЕДУГИ

Мы знаем, что началом всех грехов является гордость. Через гордость впал в грех светлейший из ангелов Люцифер и стал дьяволом. Через гордость пали и первые люди на земле. Дьявол в образе змея соблазнил Еву, го-

воря ей, что если они с Адамом съедят запретный плод, то есть согрешат, поступят против воли Божией, то будут «аки боги».

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин так сказал о гордости и гордых: «Кем обладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какое-либо правило подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей, в сердце его растет такое отвращение к духовному слову, что, если бы и случилось такое собеседование, взор его не может стоять на одном месте, но насупленный взгляд обращается туда и сюда, глаза обыкновенно устремляются в другую сторону. Так что пока продолжается духовная беседа, он думает, что все говорится в укор ему».

Святой Иоанн Кассиан называет гордость «смертоносной болезнью», с основными проявлениями плотской гордости «сперва бывает в разговоре кри-

СРЕБРОЛЮБИЕ ПОРАЖАЕТ ДУШУ И ПРИВОДИТ К ДУШЕВНЫМ РАССТРОЙСТВАМ – НЕВРОЗАМ, СРЫВУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПСИХОПАТИЗИРОВАННЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, СПОСОБСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ПСИХОЗОВ. ВТОРИЧНО ВСЕ ЭТО ВЕДЕТ К СОМАТИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ: ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА, ИНФАРКТУ МИОКАРДА, НАРУШЕНИЯМ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ (ИНСУЛЬТАМ), ИНВАЛИДИЗАЦИИ, ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫМ И ДРУГИМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ

кливость, в молчании — досада, в веселии — громкий разливающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомыслие, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно. Гордость не имеет терпения, чужда любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещания она непреклонна; к отречению от своей воли — слаба, для подчинения другим — весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другому никак не хочет и, таким образом, сделавшись неспособной принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, чем суждению старцев или духовных отцов».

Читаешь эти слова великого святого, жившего в IV веке, и удивляешься: словно бы это писал врач-психиатр XXI столетия — так прекрасно описана клиника психопатии или психопатического склада характера.

Преподобный Иоанн Кассиан пишет также, что от гордости рождаются презрение, зависть, неповиновение, хула, ропот. От гордости происходят высокомерие, презрение других, высокое мнение о себе, крайний эгоизм. Эти обостренные качества могут проявляться уже и в психотическом виде — в форме шизофрении и мании величия.

Таким образом, гордость нередко прямо ведет к болезни. Прекрасно об этом сказал преподобный Нил Синайский (XV век): «Гордость есть опухоль

души, наполненная испорченной кровью. Если созреет, прорвется и причинит большую неприятность». В этих словах прекрасно показана потенциальная возможность развития тяжелой болезни на почве гордости.

Многие из нас знают, как тяжело общаться с гордым человеком, и наверняка замечали, что гордые нередко становятся пациентами врачей и презируемыми людьми в коллективе. Гордость ведет и к другому тяжелому духовному недугу — зависти, которая, в свою очередь, тоже приводит к психическим и телесным заболеваниям.

Учеными установлено, что во многих экономически развитых странах при увеличении годового дохода люди чувствуют себя комфортнее, богаче, увереннее. Улучшается их самочувствие, снижается заболеваемость. Это, пожалуй, понятно каждому и без науки. Но вот какой странный парадокс при этом получается: если окружающие их люди становятся богаче, то они начинают считать, что сами стали беднее. Это означает, что у них развилась зависть, которая приводит к появлению комплекса неполноценности, и на этом фоне развиваются психические и другие заболевания. Это установленный врачами, психологами и социологами факт.

Следовательно, сам по себе рост материального благосостояния не дает человеку радости и ощущения счастья, ибо приводит к греху гордости, а потом и к зависти, и человек ощущает себя бедным не только тогда, когда мало имеет, но и когда имеет много, но меньше, чем другие. Однако это только одно из немногих проявлений зависти. Часто мы завидуем другим, потому что они умнее или красивее нас, имеют лучшую машину или более красивую жену и т. п.

Зависть — тяжелый грех. Святитель Василий Великий сказал: «Как ржавчина изъедает железо, так зависть — душу, в которой она живет». Святитель Иоанн Златоуст также говорит, что «как червь, зарождающийся в дереве, прежде всего поедает само дерево, так и зависть прежде всего сокращает душу». «Когда зависть овладевает душою, то не прежде оставляет ее, как доведет ее до последней степени безрассудства». Таким образом, святые отцы давно установили, что зависть приводит к душевным болезням, а ученые XX века подтвердили это исследованиями.

Парадоксальное отставание удовлетворенности жизнью от экономического достатка отмечал в свое время и Шопенгауэр, который объяснял этот феномен именно духовными механизмами: «Богатство подобно соленой воде: чем больше ее пьем, тем сильнее жажда».

И.А. Гундаров в своей замечательной монографии «Почему умирают в России, как нам выжить?» выявляет следующую цепочку зависимостей: рост благосостояния, опережающее увеличение потребностей (жизненных), нарастание неудовлетворенности, снижение качества жизни (психологический дискомфорт, болезни). Автор резюмирует: улучшение материального положения может привести к ухудшению субъективного восприятия, то есть качества жизни и, следовательно, к росту психической и соматической (телесной) заболеваемости. Так грех гордости и зависти приводит к «ухудшению качества жизни» и повышенной заболеваемости.

Святые отцы давно подметили эту закономерность. Христианство всегда учило и учит, что гордость,

Вверху: гнев. Слева: жадность

зависть, тщеславие и другие виды греха, исходящие от гордости, приводят к духовным, душевным и телесным болезням, а современная наука и медицина подтверждают это. И.А. Гундаров делает очень важный вывод: «Счастье и социальный прогресс определяются законами более высокого порядка (нежели богатство — прим. Берестова), среди которых важную роль играет достижение духовной гармонии».

Экономический прогресс и богатство, приобретение денег, причем часто любыми путями, приводят к греху сребролюбия, страсти к наживе, лихоимству. С христианской точки зрения, грех сребролюбия — один из наиболее тяжких. Страсть к наживе может развиваться до такой степени, что захватит всю душу человека; все помышления и стремления его будут

направлены на приобретение денег и обогащение, развитие своего дела («бизнеса») любыми путями, вплоть до мошеннических и бандитских. Постепенно душа человека меняется: она черствеет, исчезают ранее значимые нравственные ценности: Бог, Церковь, Заповеди Божии, семья, дети, друзья.

Мы видим катастрофический рост мафиозных структур, рэкета, «разборок», заказных убийств и т.п. Но это — крайние проявления греха сребролюбия. В средней массе людей сребролюбие, хоть и не в такой степени, но так же поработачивает душу и отвращает ее от Бога и христианских принципов. Апостол Павел

Вверху: умеренность. Справа: чревоугодие

в Послании к Тимофею (6:10) пишет: «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям». Многим скорбям... Но ведь мы, врачи, знаем, что скорби душевные являются причиной многих болезней. В народе часто говорят: «все болезни от нервов» (то есть от душевных страданий, скорбей). И в этом — золотая правда. «Глас народный — глас Божий».

В любом случае сребролюбие поражает душу и, безусловно, приводит к душевным расстройствам — неврозам, срыву психологической адаптации психопатизированных личностей, способствует развитию психозов. Вторично все это ведет к соматическим заболеваниям: ишемической болезни сердца, инфаркту миокарда, нарушениям мозгового кровообращения (инсультам), инвалидизации, желудочно-кишечным и другим заболеваниям. При нервно-психических нарушениях страдает тот орган или система, кото-

рые предрасположены к более быстрому срыву своей нормальной работы по принципу: где тонко, там и рвется.

Однажды ко мне, как к священнику, обратился молодой человек, занимающийся модным ныне видом «бизнеса». Из беседы с ним выяснилось, что нечестные поступки, которые он вынужден был совершать, защищая себя и свое дело от конкурентов и завистников, привели к тому, что у него развилось невротическое состояние: страх за себя и свою семью, нарушение сна. Затем на этом фоне появились приступы стенокардии, развилась ишемическая болезнь сердца, депрессия и мысли о самоубийстве. Врачи не могли ему помочь, так как он находился в постоянном стрессе из-за денег. Он не знал, что делать, и решил обратиться за помощью к священнику.

Страсть к деньгам и наживе повели человека по цепочке грехов: обманы — мошенничество — лихоимство — честолюбие — уныние — развитие сердечно-сосудистого заболевания — мысли о самоубийстве. Вот так наши грехи неуклонно ведут нас к болезням — духовным, душевным и телесным.

К сожалению, такие случаи не единичны. Они стали обычным явлением нашей жизни. Ко мне приходил мафиози, убивший не одного человека, занимавшийся и рэкетом, и воровством, и бандитизмом, и, не назвав своего имени, плача у меня на плече, говорил, что совесть его мучает, а мне вспомнились слова из песни: «Вдруг у разбойника лютого совесть Господь пробудил».

Этот человек сказал мне, что по ночам ему снятся кошмары, его душат бесы, проклинает мать, друзья детства и маленький сын, которого он оставил. На мой вопрос «А что тебе мешает оставить эту страшную греховную жизнь?» он ответил: «Привычка и деньги. Я не могу жить, если у меня мало денег». Вот вам крайняя степень сребролюбия. Так, по цепочке — от гордости через зависть и сребролюбие — мы идем к страшнейшим грехам (вплоть до убийства). А расплата начинается уже в земной жизни — посредством болезней.

Гордость и вершина ее — гордыня, по учению святых отцов, есть духовная болезнь, неизлечимая человеческими методами. Вот почему преподобный Иоанн Лествичник сказал, что плененный гордостью имеет нужду в помощи от Господа. Но, как мы увидели, гордость может приводить к тяжелым психическим заболеваниям, которые нуждаются во врачебно-психиатрической помощи.

Так грех незаметно переходит в болезни. Как это совершается? Дух управляет душой и телом. Если пло-

В НАРОДЕ ЧАСТО ГОВОРЯТ: «ВСЕ БОЛЕЗНИ ОТ НЕРВОВ», ТО ЕСТЬ ОТ ДУШЕВНЫХ СТРАДАНИЙ, СКОРБЕЙ. И В ЭТОМ – ЗОЛОТАЯ ПРАВДА. СКОРБИ ДУШЕВНЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИЧИНОЙ МНОГИХ БОЛЕЗНЕЙ

хой музыкант с нарушенным слухом, играя на хорошем музыкальном инструменте, издает плохие звуки, то, в конце концов, расстраивает и сам инструмент, приводя его к порче (в нашем случае — портит организм, приводя к болезням).

Как бороться с грехом, а значит, и избегать тяжелых его последствий — духовных и душевных болезней? Главное в борьбе с гордостью — покаяние и выработка смирения. Как в святом крещении омываются все грехи и человеку открывается дверь в Царствие Божие, так и через покаяние человек освобождается от грехов, в которых покаялся. Если покаяние является деятельным, то есть если оно сочетается со стремлением не делать больше грехов, в которых покаялся, и человек стремится к совершению добрых дел, начинает жить и живет по заповедям любви Христовой, то постепенно происходит преобразование души человека, а затем и его тела. Но в борьбе с грехом гордости одного

покаяния мало. Необходимо выработать антидот гордости (противоядие) — смирение.

Итак, гордость, тщеславие, зависть, сребролюбие способствуют появлению болезней. Это не голословное заявление, а давно установленный святыми отцами факт. Это наблюдения врачей и многих поколений православных людей, это научно установленный факт.

Рискогенность к болезням

Развал СССР, как считают ученые, имел не столько экономические причины, сколько духовные. Именно достигший критического предела внутренний кризис системы сделал неизбежной перестройку. Подтверждением роста духовного неблагополучия в период застоя служит динамика преступности, которая оказалась удивительным образом сцеплена с показателями смертности. Ни бедность, ни богат-

Исследования здоровья среди активно верующих людей показали, что «качество» их жизни лучше. Христианство учит преодолению гордости, зависти, тщеславия, злобы, гнева, раздражительности, а соблюдение постов, то есть борьба с чревоутождением, винопитием, курением, так регулирует обмен веществ человека, что способствует профилактике атеросклероза, болезней сердца и сосудов, желудочно-кишечного тракта

ство, если они не основаны на христианском образе жизни, не улучшают «качества жизни» — «богатые тоже плачут».

Приведенные ниже схемы позволяют проследить, как действуют богатство и бедность на духовное состояние людей и развитие болезней, повышение смертности. На схеме 2 представлены грехи и их последствия, характерные для богатых при их бездуховном, вернее, нехристианском образе жизни, и методы избавления от них. Схема 3 — это грехи и их

последствия, характерные для бедных при их нехристианском образе жизни.

Мы специально остановились на грехе гордости и вытекающих из него других грехов, чтобы показать на примере всего общества, государства, какое важное значение в судьбе не только одного человека, но и всего государства они имеют. В этом нам помогли не только Священное Писание, мысли святых отцов, но и данные научных исследований. Вот что оказывается для нас интересным. Люди вне зависимости

Вверху: благоразумие

СХЕМА 2.
“ЛЕГЧЕ ВЕРБЛЮДУ ПРОЙТИ СКВОЗЬ
ИГОЛЬНОЕ УШКО, ЧЕМ БОГАТОМУ
ВОЙТИ В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ”

ВИДЫ ГРЕХА	РИСК БОЛЕЗНЕЙ	ВИДЫ НЕДУГОВ
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ► ГОРДОСТЬ ТЩЕСЛАВИЕ САМОНАДЕЯННОСТЬ ВЛАСТОЛЮБИЕ МАЛО(БЕЗ)ВЕРИЕ БЛУД ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ ► ПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДУСТРИЕЙ НАСЛАЖДЕНИЙ АЗАРТНЫЕ ИГРЫ СРЕБРОЛЮБИЕ ЗАВИСТЬ ПЬЯНСТВО ► ЧРЕВУГОДИЕ	ПОВЫШЕННЫЙ РИСК ПСИХИЧЕСКИХ, СОМАТИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ И СМЕРТИ	УХУДШЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РАБОТЕ, ДОМА, С БЛИЗКИМИ СТРАХ ЗА БУДУЩЕЕ ДЕПРЕССИЯ (УНЫНИЕ) БОЛЕЗНИ ОТ БЛУДА (ВЕНЕРИЧЕСКИЕ, СПИД, НЕРВНОЕ ИСТОЩЕНИЕ, СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ) РИСК БЫТЬ УБИТЫМ (РАЗБОРКИ) СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫЕ БОЛЕЗНИ МЫСЛИ О САМОУБИЙСТВЕ
▲ ————— ▲ ————— ▲ СОСТОЯНИЕ ПРЕЛЕСТИ ДУШИ		

СХЕМА 3.
“БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК”,
НО СТАНОВИТСЯ ПОРОКОМ
ПРИ ГРЕХОВНОМ
ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

ВИДЫ ГРЕХА	РИСК БОЛЕЗНЕЙ	ВИДЫ НЕДУГОВ
БЕДНОСТЬ (НИЩЕТА) МАТЕРИАЛЬНАЯ ► УНЫНИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ (ВОРОВСТВО) ЗАВИСТЬ ВОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЗРАЗЛИЧИЕ К СВОЕЙ СУДЬБЕ ► МАЛОВЕРИЕ АБОРТЫ БРОДЯЖНИЧЕСТВО НЕРАДЕНИЕ О ДЕТАХ И БЛИЗКИХ САМОУБИЙСТВО ► ПЬЯНСТВО	ПОВЫШЕННАЯ СМЕРТНОСТЬ	СТРАДАНИЯ ДУШЕВНЫЕ ПОВЫШЕННАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НЕРАДЕНИЕ О СВОЕМ ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЬЕ БЛИЗКИХ
КАК МОЖНО ПОБОРОТЬ ГРЕХИ БЕДНЫХ	►	ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ПОКАЯНИЕ, ПРИЧАСТИЕ НАДЕЖДА НА МИЛОСТЬ БОЖИЮ МОЛИТВА, ТРУД И АКТИВНОСТЬ

от их бедности или богатства, живущие во Христе и по церковным канонам, оказываются в гораздо более лучшем положении, чем не живущие со Христом. «Качество» их жизни во много раз лучше, нежели тех, кто живет бездуховной жизнью.

Исследования здоровья среди активно верующих людей показали, что «качество» их жизни лучше. Христианство учит преодолению гордости, зависти, тщеславия, злобы, гнева, раздражительности, а соблюдение многочисленных постов, то есть борьба с чревоугодием, винопитием, курением, так регулирует обмен веществ человека, что способствует профилактике атеросклероза, болезней сердца и сосудов, желудочно-кишечного тракта и многих других.

Посещение храма, богослужений, общение с прихожанами, жизнь в любви несут в себе поддержку и развивают доброту. Активно верующие люди, как правило, не курят и не злоупотребляют алкоголем, не совершают греха детоубийства (аборт), способствуют миру в коллективе. Все это приводит к достижению более высоких показателей здоровья и качества жизни.

И.А. Гундаров отмечает, что, по данным научных наблюдений, среди людей, живущих активной религиозной жизнью, по сравнению с людьми, лишь называющими себя верующими, но не живущими религиозной жизнью, или неверующими смертность от атеросклероза и его осложнений в два раза ниже, от эмфиземы легких — в три раза, от цирроза печени — в 18 раз; заболеваемость туберкулезом ниже в два раза, раком шейки матки — в три раза, частота попыток самоубийства — в пять раз.

Не будем забывать, что верующих христиан в России много, но активно верующих — небольшой процент. Мы прошли большой путь безбожия, из наших душ усиленно выдворялись Бог и вера. Россию превратили в духовную пустыню, которая в последнее время активно загрязняется духовным суррогатом — сектами и оккультизмом.

ЗАКОНЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ: К КАКОМУ ВРАЧУ ТЯНУТСЯ ЛЮДИ

Врач, исповедующий православие и живущий по канонам Православной Церкви, знает, что духовное и телесное здоровье человека возможно только в том случае, если человек живет с Богом, исполняет заповеди Божии, соблюдает каноны и установления Церкви. Конечно, это не избавляет его от болезней и страданий, ибо, по слову апостола Иоанна Богослова, «мир во зле лежит» и зло оказывает на нас свое воздействие.

Православный врач знает, что все болезни являются следствием греха и испорченного грехом духа, поэтому и лечить надо не только тело, но и дух,

причем лечение последнего необходимо начинать в первую очередь. Духовное лечение проводится в духовной лечебнице — храме Божиим, духовным врачом — священником. Конечно, в острых случаях, когда человеку угрожает опасность смерти или инвалидизации, врач не пошлет больного в храм и не будет ждать священника. Такой врач начнет оказывать необходимую для спасения больного помощь, но делать это будет с молитвой, с верой в то, что Господь ему поможет.

Вверху: вера. Справа: Страшный Суд

Мы, медики, хорошо знаем, насколько большое значение в лечении больных, в отношении больного к врачу и веры ему имеет личность врача. Если больной верит врачу, считает его своей опорой в излечении от болезни, то, можно считать, поддела в лечении сделано. Остальное сделают умение и мудрость врача, лекарства, выхаживание больного и Промысл Божий. Бездушный, бездуховный врач не может адекватно оценить страдания больного и помочь ему, ибо он действует как машина, а машине все равно, кто перед ней — она выполняет заданную ей операцию.

Врач, ведущий аморальный образ жизни (развратник, блудник, стяжатель, вор, убийца), не может быть хорошим врачом, ибо грех откладывает отпечаток на душу, и хотим мы этого или нет, но по законам духовной жизни душа такого человека становится черствой, глухой к страданиям других людей. Такой врач не может быть посредником между больным и Богом, он

сам находится в сетях демонских, поэтому может быть проводником демонических сил.

Хороший врач должен быть чистым, высоко-нравственным человеком. Только тогда он проникнется состраданием к страждущему человеку и искренним и деятельным желанием помочь ему. И это уже будет не машина, а живой, страдающий, любящий человек. Поэтому врачу, сознающему высоту своего служения, облачаясь в белый халат, следовало бы приносить в свой труд элементы священнодействия и прежде всего «всякое ныне житейское отложить попечение».

Через верующего врача, ведущего христианский образ жизни, посещающего храм, исповедующегося и причащающегося Святых Христовых Таин, нередко действует Промысл Божий, помогая больным.

Один мой знакомый православный врач, ставший впоследствии священнослужителем, несколько лет назад в качестве детского невропатолога курировал отделение реанимации одной из крупнейших детских больниц России. Кроме того, он проводил научные исследования, прогнозируя исходы коматозных состояний у детей. Перед праздником Крещения Господня в реанимационном отделении в тяжелейшем коматозном состоянии на аппаратном дыхании находилась девочка в возрасте около трех лет. Мой знакомый, уходя вечером из отделения, сказал своему ученику-аспиранту, заступавшему на дежурство: «Проследи за тем, что скажет заведующий патологоанатомическим отделением». Последнее слово в диагностике всегда было за патологоанатомами. Ни врач, ни его ученики, никто другой в отделении реанимации не сомневались, что девочка умрет. Все их научные и жизненные прогнозы говорили об этом. Но вера матери девочки в Бога и Его Промысл опровергла все ученые и врачебные прогнозы.

Наступило Богоявление. Мать девочки пошла в храм, взяла крещенской воды, принесла в отделение реанимации и сказала дежурному врачу-реаниматологу: «Доктор, дайте, пожалуйста, девочке святой воды и обрызгайте ее тельце». Врач ответил: «Как же я, мамаша, дам ей испить воды, она же не глотает, у нее зонд стоит?» «А вы через зонд влейте». Врач выполнил просьбу матери. Каково же было удивление врачей, когда примерно через час к девочке вернулось сознание, а спустя еще полчаса ее сняли с аппаратного дыхания.

Через день в отделение пришел врач, который пребывал в эти великие дни в храме и, как и мать девочки, молился за нее. Он вошел в ординаторскую,

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВРАЧ ЗНАЕТ, ЧТО БОЛЕЗНИ ЯВЛЯЮТСЯ СЛЕДСТВИЕМ ГРЕХА И ИСПОРЧЕННОГО ГРЕХОМ ДУХА, ПОЭТОМУ И ЛЕЧИТЬ НАДО НЕ ТОЛЬКО ТЕЛО, НО И ДУХ, ПРИЧЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ. ДУХОВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПРОВОДИТСЯ В ДУХОВНОЙ ЛЕЧЕБНИЦЕ – ХРАМЕ БОЖИЕМ, ДУХОВНЫМ ВРАЧОМ – СВЯЩЕННИКОМ

спросил: «Что сказали в патологоанатомическом отделении?» — «Идите в палату и посмотрите». Зашел он в палату и, не веря своим глазам, остановился в дверях: девочка сидела в кроватке и играла в куклы.

Впоследствии в больнице долго смеялись: в отделении реанимации лечат святой водой! Смеяться-то смеялись, но задумался ли кто-то из них над тем, что же произошло? Почему ребенок, который должен был умереть, неожиданно выздоровел, хотя все химические, биохимические и электрофизиологические показатели свидетельствовали о том, что он должен умереть?..

Я знаю еще немало случаев, когда верующие врачи были проводниками воли Божией и Его Промысла о болящих. Все это свидетельствует о том, что личность врача имеет огромное значение в установлении до-

верительных отношений с больным. Православный врач, по сравнению с неверующим или инославным, для верующих людей гораздо более предпочтителен. По своему опыту врача и священнослужителя могу сказать, что к православному врачу тянутся не только православные больные, но и иудеи, и мусульмане, и лица иных вероисповеданий.

Чистота жизни и помыслов, молитва, посещение храма, приобщение Святых Таин Христовых, любовь к людям и желание помочь им особым образом откладываются на внешнем и психологическом облике врача. Не следует забывать также, что верующие люди сознательно относятся к своим обязанностям и стараются честно их соблюдать. Все это делает православных врачей более привлекательными для пациентов, которые знают, что на такого специалиста можно положиться, и доверяют ему свое здоровье, жизнь и душу.

30 Ж

ПО-МОНАСТЫРСКИ

Свято-Троицкая Сергиева лавра издавна славилась «аптекарскими огородами», где монахи выращивали лечебные травы. И хотя подобных огородов уже нет, нынешняя братия занимается врачеванием с помощью даров природы, опираясь на вековые традиции траволечения. С этой целью лаврскими врачами-монахами был организован монастырский оздоровительный центр «Дорога к храму», куда может прийти любой желающий на консультацию. Чтобы узнать, как функционирует лаврский Центр здоровья, мы пообщались с его руководителем, врачом-офтальмологом иеромонахом Моисеем (Дроздовым) и провели в Лавре один очень снежный зимний день.

«СНЕЖНАЯ» МАННА И МОНАСТЫРСКАЯ ЗДРАВНИЦА

Мы приехали в обитель преподобного Сергия, когда на столицу и окрестности обрушился «вековой снегопад». Тогда за три дня из Москвы был вывезен миллион (!) кубометров снега. Лавре, однако, снегопад пришелся «к лицу» — под вихрями снежных хлопьев «изумрудный град Сергия» превратился в город из зимней сказки.

А еще в тот день мы неожиданно встретили в Лавре нескольких друзей. Что сказать, умеет преподобный Сергей всех собрать и утешить...

До встречи с героем нашей рубрики оставалось еще полчаса, и мы зашли в монастырский «Архондарик» — выпить по чашке горячего чая. А потом так увлеклись съемкой лаврских голубей и людей, которые их кормили, что автор этих строк на радостях выронила на землю варежки и не заметила, пока их чуть не затоптали. «Будьте как дети», — в Лавре эти слова из Священного Писания вспоминаются при каждом посещении.

Сотрудник монастыря Дмитрий встретил нас у Троицкого собора и проводил в кабинет иеромонаха Моисея, что в келейном корпусе напротив Успенского собора, рядом с колокольной. Как офтальмолог отец Моисей пациентов принимает в другом месте — в здании монастырской аптеки за пределами монастыря. Туда мы тоже в тот день дошли. Правда, с трудом — продираясь через стремительно нарастающие сугробы. Но обо всем по порядку.

— Вы не возражаете, если мы будем снимать интервью на видео для лаврского сайта? — оgoroшил нас Дмитрий.

Отец Моисей прочитал молитву, пригласил нас к столу, налил травяной чай в кружки.

— Монастырский оздоровительный центр «Дорога к храму» был создан в год 700-летия преподобного Сергия Радонежского — в 2014 году. Основная цель, как и всей нашей монастырской деятельности, — помощь людям. Стоит сразу отметить, что мы не занимаемся лечением больных в привычном смысле этого слова — мы рассматриваем Центр как комплементарную (дополнительную) медицину, которая главным образом связана с рекомендациями по приему трав и травяных сборов. Мы ни в коем случае не позиционируем себя как альтернативу тому лечению, которое больной получил ранее. В основном подсказываем, какие еще средства можно использовать помимо тех, что человек уже принимает. Если, к примеру, у человека воспаление легких, одними травами тут не обойтись, нужны антибиотики, капельницы и прочее.

С помощью фитотерапии лечат даже диабет. Но нельзя забывать, что это лишь помощь. Нужно выполнять предписания врачей.

Поэтому важно, что в оздоровительном Центре работают люди с высшим медицинским образованием, имеющие практический опыт лечения больных. И к тому же это верующие люди, священники. Медико-санитарную часть возглавляет игумен Тихон —

опытный врач с многолетним стажем. Работают терапевты, фармакологи и другие специалисты. Наши сотрудники понимают, как болезнь развивается, в чем ее причина и следствие — на физическом и духовном уровне. Также мы помогаем людям разобраться, что с ними происходит, как им выйти из сложных жизненных ситуаций, в первую очередь, связанных со здоровьем.

— Сколько среди сотрудников Центра лаврских монахов?

— Человек семь. Но не все врачи из нашей братии работают по специальности, многие оставили эту деятельность. Хотя врач все равно остается врачом. Особенно хочется отметить архимандрита Трифона — замечательного травника с многолетним стажем. Он помог очень многим людям не только исцелиться от болезней травami, которые собирает сам, но и мудрым пастырским советом. Сейчас он окормляет заключенных в местной зоне лишения свободы. Также с большой благодарностью скажем о монахе-травнике Андрее, человеке многогранных знаний в области фитотерапии. Он даже преподавал эту сложную науку в одном из учебных заведений. Отец Андрей с большой самоотдачей трудился в нашем Центре с начала его создания, но взял перерыв для углубленной монашеской жизни.

— Пациенты оздоровительного Центра — кто они?

— Самые разные люди: паломники, духовные чада, сотрудники, коллеги. Почти все приходят в наш Центр не столько за лечением, сколько за советом.

— Как люди реагируют на врачей-монахов?

— По-разному бывает. Некоторые удивляются, но в целом положительно.

— А почему появилась потребность в оздоровительном Центре и почему специализация именно на травах?

— Русская медицина восходит к народным рецептам траволечения, оздоровительным методам, которые издавна сложились на Руси. В монастырях медицина появилась с XI века, когда образовывались первые обители. Именно в монастырях аккумулировались врачебные знания, которые позволяли эффективно лечить людей. В Лавре, например, были «аптекарские огороды». То, что сейчас называют нетрадиционной медициной, на самом деле самая что ни на есть традиционная, и она всегда была высокого уровня, в отличие от современной медицины. Упор делался на профилактику заболе-

ваний, потому что болезнь проще предупредить, чем лечить. Мы решили продолжить эти традиции, чтобы помочь людям поправить здоровье.

К сожалению, в медицинских институтах фитотерапии уделяется очень мало внимания. В основном используются химические, часто заместительные методы врачевания, которые себя не оправдывают. Поэтому в питьевом рационе каждого человека должны быть травы — в качестве профилактики заболеваний. Мы не знаем, кому сколько времени отвел Господь, но надо, чтобы годы прибавлялись к жизни, а жизнь — к годам. Поэтому когда человек пьет травы — это хорошее подспорье: и польза, и удовольствие.

В Лавре на братской трапезе на столах всегда стоят чайники с травяными сборами — общеукрепляющими, противовирусными, сердечно-сосудистыми — в зависимости от потребностей и времени года.

— Я слышала, что употреблять травы надо с осторожностью. Чем опасно бесконтрольное употребление сборов, которых сейчас очень много в продаже?

В МЕДИЦИНСКИХ ИНСТИТУТАХ ФИТОТЕРАПИИ УДЕЛЯЕТСЯ ОЧЕНЬ МАЛО ВНИМАНИЯ. В ОСНОВНОМ УПОР ДЕЛАЕТСЯ НА ХИМИЧЕСКИЕ, ЧАСТО ЗАМЕСТИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ВРАЧЕВАНИЯ, КОТОРЫЕ СЕБЯ НЕ ОПРАВДЫВАЮТ. ПОЭТОМУ В ПИТЬЕВОМ РАЦИОНЕ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТРАВЫ — В КАЧЕСТВЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ. У НАС НА БРАТСКОЙ ТРАПЕЗЕ НА СТОЛАХ ВСЕГДА СТОЯТ ЧАЙНИКИ С ТРАВЯНЫМИ СБОРАМИ

иеромонах Моисей (Дроздов)

— Когда мы рекомендуем больному травы, всегда предупреждаем, что надо быть крайне аккуратным в их применении. Сначала мы проводим тесты: заваривается небольшая доза, человек выпивает, и мы смотрим на реакцию организма: нет ли побочных эффектов — в виде одышки, покраснения, зуда. Траволечение — опытный подбор рекомендаций в каждом конкретном случае. Как правило, процесс этот многоступенчатый: одни симптомы болезни уходят, другие остаются. Траволечение — это великая сфера знаний, которая должна быть правильно воспринята. На этом основании мы испытываем новые средства и рекомендуем их людям.

— Отец Моисей, сколько Вы уже работаете с травами?

— Давно. Тем не менее, мы постоянно учимся. Врачи нашего Центра посещают различные курсы, организованные ведущими фитотерапевтами Москвы, Санкт-Петербурга, Алтая, Башкирии и других регионов. Также мы поддерживаем контакты с православными врачами, посещаем конференции, съезды, выступаем на Рождественских образовательных чтениях в медицинских секциях.

— Каждый ли монах может стать травником? Что для этого нужно? Есть какой-то отбор на это послушание?

— Злободневный вопрос. Тут надо провести грань. Есть опытные специалисты по травам, но не имеющие медицинского образования. И, наоборот, есть фитотерапевты с медицинским образованием, но не очень опытные в собирании, производстве трав. В целом,

травником может быть каждый человек. Но называть себя травником только потому, что ты завариваешь травы кипятком, нельзя. Траволечение — это огромная ответственность. Если у больного случится негативная реакция на травы, которые вы ему прописали, он может подать на вас в суд. Не случайно российское законодательство ограничивает область применения трав. Фармакопея насчитывает лишь около 100 видов трав, которые можно использовать. На самом деле их несколько тысяч.

Дело в том, что правильно использовать огромный потенциал фитотерапии могут только люди, знающие, как лечить человека, потому что травы могут не только помочь, но и привести больного в худшее состояние. Недаром слово «отравление» имеет корень «трав». Поэтому важно, чтобы сбором трав занимались профессионалы. Та же ромашка: надо уметь отличать лекарственную от обыкновенной (разломить цветок и посмотреть, есть ли внутри пустота). Если собирать ромашку только по внешнему виду, легко ошибиться.

Мы проработали рецепты с опытными травниками, в том числе с ныне покойной Еленой Федоровной Зайцевой (Царствие ей Небесное!). Травница во многих поколениях, она собрала массу замечательных рецептов, на основании которых на предприятиях Алтая, Башкирии, Крыма, Кавказа профессионалы-травники изготовили сборы в разных формах, в том числе таблетированные (травы в таблетках).

Приготовление рецептов трав — это не просто «взял пригоршню одной травы, второй, третьей,

перемешал — и сбор готов». Это точная рецептура с множеством нюансов. Во многих странах рецепты трав до сих пор патентуются. Я видел докторские диссертации, которые защищались по одному рецепту: он проверялся на ряде больных, проводились клинические испытания и доказывалось, что рецепт эффективный и действенный.

ТАБЛЕТКИ – ЭТО ВСЕГДА РИСК

— Отец Моисей, чем опасны таблетированные лекарственные препараты, пресловутая «химия»?

— Если мы откроем инструкцию к таблеткам, то увидим там указание на побочные действия. Иногда это очень длинный список — целый ряд побочных эффектов, которые могут быть самыми серьезными. Таблетки — это всегда риск. Ни один врач не даст гарантии и не может с точностью знать, как на кого какая таблетка подействует. Тем более, когда назначается не один препарат, а несколько.

Однажды своему соседу по келье, у которого болело сердце, я дал упаковку таблеток. Он прочитал в инструкции о побочных эффектах (вплоть до смертельного исхода) и перестал со мной здороваться (улыбается).

Теперь, когда я даю своим пациентам таблетки, обязательно вынимаю из упаковки инструкцию.

К слову, на фармацевтическом рынке много сложных комплексных препаратов, применение которых не оправдано. Например, всем известные поливитамины. В инструкции к ним указаны десяток, а то и два десятка, витаминов, минералы и чуть ли не до сотни составных частей. Это все равно, что в ведро вылить краску разных цветов — желтую, зеленую, красную. Результатом будет нечто ужасное непонятного цвета. В витаминах часто образуются гипермолекулы, которые воспринимаются организмом не как что-то полезное, а, наоборот, вредное. Поэтому на витамины часто возникают аллергические реакции, вплоть до тяжелых случаев.

— Как мы можем подстраховаться в этом аспекте?

— Сейчас в медицине кризис. Из-за санкций в отношении нашей страны некоторые препараты стали недоступны, а собственных нет. Надо быть крайне осторожным при приеме таблеток и упор делать на естественные витамины (ягоды, фрукты), которые мы можем вкушать в те времена года, когда они есть в огороде или на прилавках. Осенью можно сушить ягоды, делать настойки, варенье и зимой все это активно потреблять.

Кто-то высказал мнение, что в таблетку можно поместить большее количество химических веществ, чем есть в натуральном продукте. Но оказывается, организм человека умеет различать правовращающие и левовращающие изомеры. Молекула развернута в пространстве: природная — в одну сторону, химическая — в другую. Организм диагностирует, насколько вещество по своему происхождению подходит ему, и, если оно оказывается не естественным для организма, он будет настроен к нему осторожно, с опаской. Тем более, когда возникают гипермолекулы, которые человек съедает.

— У некоторых людей бывает привыкание к таблеткам, они начинают злоупотреблять. Почему так происходит и как от этого уберечься?

— Это уже тема зависимости. Было плохо, принял таблетку — стало хорошо. Потом можно еще выпить, чтобы стало еще лучше. Человек понял механизм и начал злоупотреблять. Так потихонечку возникает зависимость. Понимаете, человек сильно зависит от своих состояний, и враг хорошо этим пользуется. Может навести такое состояние, что человеку становится плохо, когда он приходит в храм. Или в храме его толкают, обижают, не так смотрят, и он перестает туда ходить.

— Что делать?

— На самом деле это очень важная тема. Мы, врачи, ведем человека к здоровому состоянию, которое поддерживается, прежде всего, через духовные начала нашей жизни: молитва, труд, чтение духовных книг, ограничение себя от тлетворного влияния внешней среды.

Здоровье – дар от Бога

— Важно отметить: будучи православными врачами, консультируя больных, мы делаем упор не на сами травы, даже если они грамотно подобраны, а на то, что в болезни человек должен обращаться к Богу. Господь создал врачество от земли, и именно Господь дает или не дает человеку выздоровление. Человек может надеяться на травы и потерять связь с Тем, Кто на самом деле подает исцеление. Врач должен постараться помочь человеку на всех уровнях, но самое главное — привести больного к пониманию тех глубинных духовных процессов поведения, которые необходимы для восстановления.

Однажды меня пригласили в одну из ведущих больниц, где от онкозаболевания умирал пожилой коммунист. Когда я к нему зашел, он спросил, о чем я с ним хочу говорить, и сказал: «Зачем говорить мне о смерти, я готов говорить только о жизни. У меня есть рецепты трав, которые обязательно мне помогут». Люди, которые вне Бога, боятся даже упоминаний о смерти. Для них нет продолжения жизни вне земного существования, смерть для них — это уход в небытие. Поэтому наша задача — правильно сориентировать людей на восприятие болезни. Для этого мы служим молебны, проводим беседы, организовали сайт в Интернете, лекторий.

— Расскажите немного о лектории. Где проходят лекции? Кто их читает?

— Лекторий проводился у нас изначально с участием разных специалистов: фитотерапевты, социологи, онкологи, психологи, травматологи и другие лекторы, популяризирующие здоровый образ жизни. Вход на лекторий свободный, его может посетить любой человек. Недавно была интересная лекция про дикорастущие травы Сибири — эндемики, которые произрастают в экологически чистых регионах и очень эффективны в лечении заболеваний.

— Как православный христианин должен воспринимать болезни?

— С терпением, молитвой и благодарностью. Когда человек, пребывая в недуге, молится, он более глубоко ощущает благодать. Как отмечают некоторые тяжелобольные, человеку становится настолько хорошо, что даже не хочет избавления от болезни, его немощь — ничто по сравнению с благодатью, которую Господь дает во время молитвы. Когда человек молится, Господь ему помогает, человек начинает понимать, что стоит за его болезнью и что исцеление идет от Бога.

После грехопадения Адам и Ева были изгнаны из рая и облечены в кожаные ризы. Святые отцы толкуют кожаные ризы как дебелисть нашего естества, они охраняют нас от воздействия темных, падших духов. Когда человек постится или болеет, эти ризы становятся более проницаемыми. Если в этом состоянии человек не молится, то через полупроницаемые ризы на него действуют падшие духи, которые вызывают в человеке ропот, в том числе и на Бога, злобные и другие негативные чувства. Если человек молится, то через эти покровы к нему приходит благодать.

ТРАВНИКОМ МОЖЕТ БЫТЬ КАЖДЫЙ. ОДНАКО НАЗЫВАТЬ СЕБЯ ТРАВНИКОМ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ТЫ ЗАВАРИВАЕШЬ ТРАВЫ КИПЯТКОМ, НЕЛЬЗЯ. ТРАВЛЕЧЕНИЕ – ЭТО ОГРОМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОТОРАЯ ДЕЛАЕТ НЕОБХОДИМЫМ ПОСТОЯННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗНАНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ *иеромонах Моисей (Дроздов)*

Будучи православными врачами, консультируя больных, мы делаем упор не на травы, даже если они грамотно подобраны, а на то, что в болезни человек должен обращаться к Богу. Господь создал врачество от земли, и именно Господь дает или не дает человеку выздоровление. Человек может понадеяться на травы и потерять связь с Тем, Кто на самом деле подает исцеление

иеромонах Моисей (Дроздов)

Самая главная помощь в болезни — это когда человек обращается к Богу и говорит: «Господи, если Ты даешь мне поболеть, значит, это для чего-то нужно».

Психология и проба «10 стаканов»

— Отец Моисей, что Вы думаете о таком понятии, как психолог в монастыре?

— Главными психологами были наши святые отцы, они разбирались на всех уровнях, что и как с человеком происходит. Психология в том виде, в котором мы ее видим в современном мире, — это наука, замкнутая на самой себе. Психология должна быть, как говорил апостол Павел, «детоводительницей ко Христу». Кто такой «детоводитель»? Раньше это были люди, занимающиеся воспитанием детей. Они доводили их до определенного уровня и потом передавали другим наставникам или возвращали родителям. Так вот, психология, как и философия, к слову, должны быть детоводителями к духовной мудрости.

Для монаха главный психолог и авторитет — это духовный наставник, который обладает пониманием не только психологических особенностей данного монаха, но и его духовного состояния. Раньше в монастырях в ходу был такой тонкий способ коррекции психического состояния человека, как открытие помыслов, так как брань начинается на уровне мысли. Когда послушник исповедовал свои помыслы, старец понимал, с какой стороны к нему подступают темные силы, как ведут с ним борьбу. Поэтому в монастыре в психологе нет необходимости.

Хотя бывают ситуации, когда даже монашествующим необходимо в каких-то темах разобраться, получить грамотную консультацию. Не всегда человек может сам справиться. И здесь тоже можно использовать возможности фитотерапии. К примеру, если человек раздражается, он может попытаться себя успокоить духовными средствами, но хорошо и успокаивающий сбор попить. Это позволит снизить уровень стресса.

— Можно ли монашествующим принимать антидепрессанты?

— Я думаю, можно. Тем более, когда речь идет о грамотной, продуманной, щадящей терапии. Бывают такие состояния уныния, отчаяния, тоски, которые усиливаются духовными негативными воздействиями, и

человек может попасть в клиническую ситуацию. Самому себе помогать сложно. Поэтому если человек и к старцу обратился, и причащается, и молится, но тяжелое состояние не выправляется, можно обратиться к православному психотерапевту.

Ну а вот для священника знание психологии просто необходимо. Недаром в семинарии есть предмет «пастырская психология». Священник должен обладать определенными понятиями, чтобы разобраться, что с человеком происходит. С каждым годом к нам приходит все больше больных с психическими заболеваниями. Это уже не просто психология, а психопатология, даже психиатрия.

— Как Вы думаете, почему таких людей становится все больше?

— Люди живут в отрыве от Бога, без активации своей духовной составляющей, и на этом фоне возникают психические расстройства. К тому же идет активное воздействие на сознание через Интернет, СМИ. Человек теряет свою сущность. Часто это связано с воздействием темных духов, доходит даже до беснования. Некоторые считают, что беснование — это коллективный психоз, но для нас это реальная ситуация. Чтобы в этом убедиться, надо посмотреть, как проходят отчитки, когда люди кричат, хрюкают, гавкают, катаются по полу, теряют сознание.

— Таких людей можно назвать духовно больными?

— В первую очередь духовно, да. Для чего преподается психология в семинариях? Если к священнику на исповедь придет психически больной человек, а он этого не поймет, не увидит, что перед ним шизофреник, например, или истерик, то общение будет выстроено неправильно. Шизофреник — это человек, одержимый какими-то нелепыми идеями. Ему можно два часа доказывать, что дважды два четыре, он тебя выслушает и все равно скажет, что пять. Особенно плохо, когда развивается так называемая «религиозная экзальтация», а человек не лечится. Священник ему говорит, что помогут только церковные средства: «Ходи в храм, молись — и все пройдет». Но таким людям необходимо лечение, так как могут возникать серьезные повреждения, вплоть до критических ситуаций. Тут нужно найти консенсус, взаимодействие, которое позволит человека правильно вывести если не на исцеление от недугов, то хотя бы на

стойкую стабилизацию — с помощью мягких средств психотерапии, травяных сборов.

— Другими словами, важно не отрицать медицину, а то нередко бывают перекосы в этом вопросе.

— Только храм или только врач — такого быть не должно. Например, если человек будет лечиться в психиатрической клинике, без духовной помощи, то может превратиться в овощ. Он вроде бы не нарушает общественный порядок, но уже перестал быть личностью.

У нас многое потеряно. Раньше была четкая градация: что можно назвать душевной болезнью, а что — психиатрической. Была проба «10 стаканов», чтобы за психопатологией увидеть присутствие бесовского начала. Человеку предлагали на выбор 10 стаканов, 9 из которых были со святой водой, а один — с обычной. Как бы стаканы ни крутили, бесноватые всегда выбирали стакан с обычной водой. Вывод: это не просто психическое заболевание, а именно беснование.

Психические дефекты часто сопровождаются воздействием темных сил. Мы должны помнить, что идет духовная война. Она шла всегда, от сотворения мира. Архангел Михаил и святое воинство небесное вели тяжелейший бой с падшими ангелами и с их предводителем сатаной (Люцифером). Падшие ангелы были

низвергнуты на Землю, поэтому Земля — это местопребывание не только людей, но и бесов. Поэтому так важно, чтобы человек был защищен на всех уровнях: дух, душа, тело.

Мы контактируем с православными психиатрами, у нас есть Центр психического здоровья. На нашем лектории выступали православные профессора психиатрии, которые говорят, что именно мягкая психотерапия плюс грамотное воцерковление являются наиболее адекватными в плане помощи таким больным.

ХРОНИЧЕСКАЯ УСТАЛОСТЬ, ВИРУСЫ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

— Отец Моисей, какие травяные сборы Вы рекомендуете при стрессах, тревожности, постоянной усталости? Или тут все индивидуально?

— При рекомендациях мы всегда опираемся на диагноз и анализы. Синдром хронической усталости — это тяжелое эпидемиологическое состояние, которое уподобляется СПИДу. Во многом СХУ лечится с помощью фитотерапии, которая нормализует функции нервной системы. В качестве противотревожного средства используется зверобой. У нас целая линейка сборов, их можно приобрести в монастырской аптеке или

заказать через сайт. Люди приезжают в Лавру из разных мест, закупают сборы оптом.

Когда я только поступил в Лавру, трудился врачом в Больничных палатах. Неважно себя чувствовал, странное было состояние. К нам из Франции приехали гомеопаты. Они дали мне несколько гомеопатических горошин, которые очень хорошо действовали. Зачастую достаточно небольшого, но грамотного усилия, чтобы дать человеку толчок к выздоровлению. Это как автомобиль, когда он сходит с дороги: нужно немного подтолкнуть — и машина встанет на место. От грамотного, динамичного и своевременного лечения зависит очень многое.

— В наши дни набирает нешуточные обороты биологическая война, когда в общество искусственно запускаются смертельно опасные вирусы. Как правильно выстроить защиту против страшных болезней, с которыми не справляются даже высококвалифицированные специалисты? Вся надежда на Бога или человек может и должен как-то подстраховаться?

— Биологическая война идет очень эффективно. Ведутся серьезные, требующие огромных затрат работы по созданию вирусов, которые проходят через защитный барьер человека, и организм не включает защитные силы. Человек может даже умереть. Хотя у него была нормальная температура, не было отклонений. Чаше встречаются атипичные проявления: у человека болят, например, почки или кишечник, а на самом деле это вирус. Человек попадает в инфекционное отделение, его лечат антибиотиками, которые убивают флору, снижают защитные функции организма и просто добивают его. Помочь вырваться из этой ситуации — целое искусство. И даже если человек вылечивается, после приема антибиотиков приходится лечить дисбактериоз кишечника. И не факт, что человек вновь не заболит инфекцией.

Современные вирусы не дают стойкого иммунитета: человек заболел и через какое-то время опять болеет. Казалось бы, вирус гриппа — это простейшая частица, но он настолько мутирует, что ученые не могут разобраться, как бороться с этим явлением. Разработанная масса противовирусных препаратов, но вирус все равно растет и растет.

Вирусы могут попадать в наш организм отовсюду: и через продукты, и туристы завозят. Недавно я прочитал об одном исследовании мерзлоты в Арктике. С глыбами льда, которые откалываются от ледников, в атмосферу попадают опасные вирусы. Они когда-то уже были

(и потом пролежали в мерзлоте много лет), но к ним у современного человека нет иммунитета.

— Когда вирусы попадают в организм и человек умирает, в этом видится воля Божия?

— Есть два понятия: воля Божия (действие, направленное ко спасению человека) и попущение Божие (когда Господь дает человеку жить по велению его сердца). В Европе стали узаконивать противоестественные вещи: смену пола, однополые браки. В этом нет воли Божией. Землетрясения, войны, убийства — это тоже попущение Божие. Отвернулись от Бога — и вот результат. Но Господь человека не оставляет и тогда, когда тот начинает погибать от своего безумия. Господь ждет своего блудного сына, Он не отвергает людей, ждет их обращения. На каждый шаг человека к Богу Он делает навстречу человеку гораздо больше шагов, протягивает ему руку, помогает выйти из бездны безумия, хаоса, разложения, в которые человек попал по своей воле.

МОЛИТВА ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА И ПАЦИЕНТ-ИНДУИСТ

Основное помещение Центра находится за стенами Лавры, недалеко от лаврских мастерских и монастырского сада на заднем дворе (это единственное место в Лавре, где монахи могут уединиться).

Монах Мелитон (Волосенко) — врач-терапевт. Когда мы вошли в помещение, у него шел прием. Как потом выяснилось, пациент — индуист. Бывал у отца Мелитона уже несколько раз. Недавно решил поститься, пришел за благословением.

— К нам приходят самые разные люди, мы принимаем всех.

— Какое у Вас рабочее расписание?

— Я здесь с половины девятого утра. Сегодня суббота, закончить я должен был в 14.00, но, как видите, дело к вечеру, а люди идут и идут.

Закуток, где обустроен кабинет отца Мелитона, больше напоминает келью: стены увешаны иконами (по большей части святых целителей) с частицами мощей. Тут же фотографии последних патриархов Московских и всея Руси Алексия II и Кирилла, а также рисунки строения человеческого тела. Много святой воды в бутылках. На одной из стен — грамота, выданная монаху Мелитону за усердное служение Русской Православной Церкви.

— Обратите внимание на рамку под портретом генерала А.П. Ермолова, «наместника Кавказа». Это его любимая молитва:

ВРАЧ ДОЛЖЕН ПОСТАРАТЬСЯ ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ НА ВСЕХ УРОВНЯХ. НО САМОЕ ГЛАВНОЕ — ПРИВЕСТИ БОЛЬНОГО К ПОНИМАНИЮ ТЕХ ГЛУБИННЫХ ДУХОВНЫХ ПРОЦЕССОВ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ИСЦЕЛЕНИЯ *иеромонах Моисей (Дроздов)*

Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием
мира Твоего,
Чтобы я вносил любовь, где ненависть,
Чтобы я прощал, где обижают,
Чтобы я соединял, где ссора,
Чтобы я говорил правду, где господствует заблуж-
дение,
Чтобы я воздвигал веру, где давит сомнение,
Чтобы я возбуждал надежду, где мучает отчаяние,
Чтобы я вносил свет во тьму,
Чтобы я будил радость там, где горе живет.
Господи, Боже мой, удостой
Не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал,
Не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал,
Не чтобы меня любили, но я чтобы любил.
Ибо кто дает, тот получает,
Кто забыл себя, тот обретает,
Кто прощает, тому простится,
Кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.
Аминь.
— А это вам на память, ступайте с Богом! — отец
Мелитон насыпал нам с фотографом в ладони
горсть конфет и отпустил с миром.

ВРАЧ ПО ПОСЛУШАНИЮ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ СТАРЦА

Как и все монашествующие сотрудники оздоровитель-
ного Центра, иеромонах Моисей принимает пациентов
каждый день, кроме воскресенья. Кабинет офтальмоло-
га располагается в противоположной стороне от основ-
ного здания Центра — рядом с монастырской аптекой у
Уточьей башни. Добравшись туда по заснеженным до-
рожкам минут за 20, мы встретили по пути наместника
Соловецкого монастыря, взяли благословение.

Осмотрев кабинет отца Моисея, заглянули и в мо-
настырскую лавку неподалеку, где продаются травяные
сборы и другая монастырская продукция в серии «Пер-
вая монастырская здравница».

Сотрудник монастыря Дмитрий:

— В продаже есть фитолюсьон с мультивитамина-
ми для улучшения остроты зрения и регенеративных
свойств роговицы, замедления возрастных изменений
сетчатки глаза, устранения усталости, сухости, воспа-
ления зрительного нерва — натуральное средство. Отец
Моисей принимал участие в разработке его уникаль-

ного состава, который создан на основе опыта право-
славных врачевателей и хранит вековые традиции фи-
тотерапии. Капли жгучие, но эффективные. Вот вам в
подарок флакончик, потом поделитесь впечатлениями.

— Благодарю! Актуальное средство. А инструкции
отец Моисей и правда вытаскивает.

— Мы расскажем, как применять, не волнуйтесь,
— улыбается Дмитрий.

— Отец Моисей, почему Вы выбрали профессию
врача?

— Я был, как поется в песне, послушным мальчиком.
С детства интересовался биологией. Медицину не лю-
бил, она ассоциировалась у меня с «анатомичкой». Когда
ходил к своей маме на работу в мединститут, на кафедру
физиологии, я видел приоткрытые двери в комнаты, где
лежали трупы, вдыхал запах формалина. Я не хотел быть
медиком, но родители настояли, и я проявил послушание.
И когда уже учился в мединституте, понял, что медици-
на — очень интересная специальность. Я хотел быть
хирургом общего профиля, но мама сказала, что лучше
стать офтальмологом. Я опять послушался маму и ни разу
не пожалел, это очень интересное дело. Я много лет про-
работал офтальмологом в миру, делал операции на глазах
в Центре микрохирургии, работал и за рубежом.

— Откуда Вы родом?

— Родители русские, познакомились на Украине, в
городе Днепропетровске, где я родился.

— А как оказались в Лавре?

— Благословил архимандрит Кирилл (Павлов).

Я понял, что его слово со властью, поэтому все оста-
вил и пришел сюда. А дело было так. Я никогда не ду-
мал о монастыре. Хотел развиваться по духовной
линии, меня уже не удовлетворяли книги, которые
читал. Думал поступить в Свято-Тихоновский универ-
ситет, благословился у архиерея и приехал в Лавру,
чтобы взять благословение у преподобного Сергия.
И когда уже шел к выходу из монастыря, меня остановил
дьякон: «Ты куда идешь?» Я ему объяснил. Он сказал:
«А у старца ты получил благословение?» — и повел
меня к отцу Кириллу. Батюшка в тот момент шел в свою
келию, и я спросил у него то, что никогда не думал спро-
сить: «А можно мне к вам в монастырь?» Рассказал о
себе. Отец Кирилл отметил, что врачи им нужны. На-
верняка духовными очами он видел мое давнее жела-
ние монашества. Это было 20 лет назад.

**Я НЕ ХОТЕЛ БЫТЬ МЕДИКОМ, НО РОДИТЕЛИ НАСТОЯЛИ, И Я ПРОЯВИЛ ПОСЛУШАНИЕ.
И КОГДА УЖЕ УЧИЛСЯ В МЕДИНСТИТУТЕ, ПОНЯЛ, ЧТО МЕДИЦИНА — ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНАЯ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. Я ХОТЕЛ БЫТЬ ХИРУРГОМ ОБЩЕГО ПРОФИЛЯ, НО МАМА СКАЗАЛА, ЧТО
ЛУЧШЕ СТАТЬ ОФТАЛЬМОЛОГОМ. Я ОПЯТЬ ПОСЛУШАЛСЯ МАМУ И НИ РАЗУ НЕ ПОЖАЛЕЛ,
ЭТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО** иеромонах Моисей (Дроздов)

— 20 февраля годовщина со дня кончины отца Кирилла. Каким он Вам запомнился?

— В нем было много качеств, которые мне нравились, но особенно — внутренняя тишина, глубокая духовная мощь, возможно, незаметная внешне, искреннее желание помогать людям, отзывчивость к их проблемам. Он молился за людей. Зачастую основным качеством старцев люди считают некую прозорливость, но на самом деле задача духовника, старца — это молитва. Молитва старца помогает человеку разобраться в трудных вопросах.

В Лавре был старец схиархимандрит Михаил, человек высокой духовной жизни. Когда к нему приходили за советом, он спрашивал: «А сами вы как считаете?» Сейчас я осознаю, что он прекрасно понимал: человек многократно уже все проанализировал, у него есть готовый рецепт действия и к старцу он пришел только за благословением. Благословение — это не просто похлопывание по плечу, это Божия помощь человеку в реализации планов, которые он наметил.

ПТИЦЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Перед вечерним богослужением мы поднялись на колокольню. С высоты птичьего полета наблюдали за тем, как лаврские насельники, вооружившись лопатами, убирали снег с дорожек и храмовых крыш.

А потом, уже на земле, мы стали свидетелями следящей сцены: опасно балансируя на крыше Никонского придела Троицкого собора, два монаха в подрясниках счищали снег. Один обмотал торс веревкой,

привязанной к куполу, второй его страховал. Вот они, бесстрашные воины Христовы...

Вспомнились строки из жития преподобного Сергия: «И снова голос произнес: "Сергие! Ты молишься о чадах своих, Господь услышал моления твои". При этом Преподобный увидел множество птиц, "зело прекрасных", прилетевших не только в монастырь, но и вокруг монастыря, и таинственный голос продолжал: "Смотри и виждь множество иноков, сшедшихся в паству, тобою направляемую. Так умножится стадо учеников твоих и по тебе не оскудеют, аще восхотят стопам твоим последовати"..."»

Вечером отец Моисей направился в Успенский собор на богослужение. По пути его окружили паломники и духовные чада. Одна женщина в очках с крупными линзами не отходила от него несколько минут. Постоянная пациентка.

— У меня была угроза потери зрения, отец Моисей спас меня от слепоты.

После вечерней службы, покидая Лавру под непрекращающийся, но особенно благодатный в святом месте снегопад, мы приложились к мощам преподобного Сергия, задержались у могилки архимандрита Кирилла (Павлова): цветы, мерцание свечей в бордовых лампадах. И снег, снег, снег...

Думается, отнюдь не случайно знаменитого лаврского духовника, духоносного старца Кирилла, не сговариваясь, вспоминают многие собеседники нынешнего выпуска «МВ». Молится за нас батюшка, собирает всех вместе, утешает, и это чувствуется.

ТРИ ПРИЗВАНИЯ МОНАХИНИ-НЕВРОЛОГА

С монахиней Евфимией (Пашенко) невозможно говорить о медицине вне контекста литературы. Для нее эти темы неразрывны. Она потомственный врач из династии медиков, которая восходит к XIX столетию; автор более 30 книг на православную тематику, ряда научных материалов по геронтологии и церковному краеведению; северянка по рождению, работающая неврологом в одной из поликлиник Москвы.

Известно, что в произведениях творческого человека (писателя, художника) отражены его собственные убеждения и переживания. Так, Ф.М. Достоевский, с чьим творчеством мы знакомы с юных лет, описал в одном из романов собственные переживания в ожидании казни. В стихотворениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова мы находим глубокие, подчас скорбные размышления о смысле жизни человека, его предназначении в мире. «Узнавайте обо мне из моих книг», — сказал английский писатель и поэт Редьярд Киплинг. И был прав. Чтобы понять писателя, надо, прежде всего, читать его произведения.

В рассказах монахини Евфимии (Пашенко) тоже немало автобиографических деталей. Рассуждая о медицине, моя собеседница неизменно возвращалась и к этому своему призванию — литературному творчеству, которое то и дело вплеталось в ее речь и струилось кружевной вязью. Стоит заметить, весьма органично и уместно. Потому что это ее жизнь: три стези, три служения — монашество, медицина, писательство.

Донос, духовная мать и церковная юность

Мать Евфимия, позвольте поблагодарить за встречу. Нелегко было Вас найти.

Что правда, то правда (улыбается).

Вы работаете в обычной поликлинике. Как у православного врача, наверняка в вашем кабинете есть иконы. Коллеги, пациенты спокойно к этому относятся?

В нашей поликлинике у многих врачей в кабинетах есть иконы. Но я помню, как в конце 90-х годов, когда я еще жила и работала на родине, в Архангельске, один пациент пожаловался заведующему неврологическим отделением, что у меня в кабинете висят две иконы — освященные репродукции из календарей. Заведующий вызвал меня и сказал: «Снимай иконы». Хотя у него самого они висели. Теперь подобные инциденты в прошлом. И хорошо, что так.

1998 год — не так уж давно это было, почему такое восприятие?

В провинциальных городах негативное отношение к православной вере и к верующим держалось

дольше, чем в столице. Но я тогда пошла на хитрость: повесила в кабинете репродукцию известной фрески В. Васнецова из Киевского Владимирского собора, изображающую Божию Матерь с Богомладенцем на руках. А рядом — репродукцию другой картины того же художника — «Три царевны подземного царства». И когда снова пришел тот пациент, увидел икону и недовольно поморщился, я ему сказала: «Понимаете, это репродукция картины Васнецова. Я очень люблю его творчество. А вы?» Он аж в лице изменился. И ничего не ответил. Да и что тут скажешь, если Виктор Васнецов писал и картины, и иконы? То-то и оно...

Вы принимаете пациентов в гражданской одежде?

Да. Чтобы стало понятно, почему я не афиширую свое монашество, скажу так. В те времена, когда я крестилась (а именно — в середине 80-х годов теперь уже прошлого столетия), это не было принято. По крайней мере, в моем родном Архангельске. Даже священники ходили по улицам в гражданской одежде и коротко стригли волосы. Понятно, что, согласно поговорке, «попа и в рогожке узнают». В те же времена в соседней Вологде священник мог ходить по улице в подряснике.

ИМЕННО ИЗ УСТ МОЕЙ КРЕЩЕНОЙ, НО НЕВЕРУЮЩЕЙ БАБУШКИ-ХИРУРГА Я ВПЕРВЫЕ УСЛЫШАЛА О СВЯТИТЕЛЕ ЛУКЕ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМ), КОТОРЫЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ ОТБЫВАЛ ССЫЛКУ У НАС В АРХАНГЕЛЬСКЕ. ОНА НЕ ЗНАЛА ЕГО ЛИЧНО, НО ЕЕ НАЧАЛЬНИК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛЕНИЕМ ОБЩЕЙ ХИРУРГИИ БОЛЬНИЦЫ ИМ. СЕМАШКО ПРОФЕССОР Г.А. ОРЛОВ, БЫЛ ЗНАКОМ С ВЛАДЫКОЙ ЛУКОЙ, ДАЖЕ ИМЕЛ ДОМА ЕГО ПОРТРЕТ, ВЕРОЯТНО, ПОДАРЕННЫЙ САМИМ СВЯТИТЕЛЕМ *монахиня Евфимия (Нащенко)*

Но у нас почему-то этого не было. Лишь один человек был исключением из общего правила — инокиня Евдокия (Неверова), в миру Анастасия, впоследствии монахиня Елевферия. Она родилась в Холмогорском районе, в верующей семье. В юные годы вслед за старшей сестрой Евдокией (которая в старости тоже приняла постриг) переехала в Архангельск и выучилась на повара. Послушницей стала в 1937 году. На ношение подрясника, четок и совершение монашеского келейного правила ее благословил иеромонах Игнатий, который отбывал ссылку в нашем городе. Фамилия его неизвестна. Жил он на окраине города, прозывавшейся «Шанхай». Там же был домовый храм, где он служил. Об этом знали немногие горожане. Для большинства отец Игнатий был юродивым, в летнюю пору ходившим по городу в ватнике, с вязаными носками на руках. Его поступки многим казались нелепыми. Смысл их открывался позднее.

Например, одна из старых горожанок, ныне покойная С.Г. Анненкова, рассказывала, как однажды отец Игнатий зашел в Свято-Ильинский собор, держа в руках грязный, растрепанный веник, из которого на свежавымытый пол сыпались прутья. Уборщицы стали бранить его и гнать прочь. Однако в какой-то миг поняли: он поступает так неспроста. Ведь незадолго до его прихода между ними произошла перебранка. А ведь ссоры между единоверцами, тем более работающими в храме, так же недопустимы, как мусор на церковном полу. словно угадав их мысли, отец Игнатий направился к выходу из храма...

Мать Елевферия стала послушницей отца Игнатия в тридцатые годы — во времена репрессий и гонений на веру. Разве это не подвиг?

Как Вы познакомились с монахиней Елевферией?

Это произошло в 1986 году. Тогда я ходила молиться в Свято-Ильинский собор. На самом деле это кладбищенская церковь, но долгие годы после разрушения старого Свято-Троицкого собора до постройки нового, Михайло-Архангельского, она являлась кафедральным собором. Мать Елевферия тоже ходила туда, пела на левом клиросе. Знакомство наше продолжалось до самой ее смерти в 1996 году. Можно

сказать, она была моей духовной матерью. Да только ли моей!

Именно благодаря монахине Елевферии я заинтересовалась историей женских монастырей нашей епархии. Прежде всего — Сурского Иоанно-Богословского, основателем которого был уроженец Архангельской епархии святой праведный Иоанн Кронштадтский. Этого святого по справедливости называют «всероссийским батюшкой». Но мы, северяне, относимся к нему с особой любовью. Не только как к великому святому, но еще и как к земляку.

После закрытия Сурской обители в 1921 году некоторые из сестер, в том числе казначея, мать Рафаила, и, возможно, последняя игуменья, мать Серафима (Ефимова), переселились в Архангельск, где было монастырское подворье. Затем изгнанная с подворья монашеская община продолжала существовать нелегально, пока в начале сороковых годов не была разгромлена. Из ссылки в Архангельск вернулись лишь немногие из сурских сестер. Монахине Елевферии посчастливилось знать их. Мало того — она была одной из немногих, кто не просто хранил о них память, но и стремился передать ее молодому поколению верующих.

Я начинала со сбора воспоминаний. Затем — работа в архивах Архангельска, Вологды, Санкт-Петербурга. Итогом этой многолетней работы стала монография «Очерки из жизни северных женских монастырей конца XIX — начала XX века», изданная мною в Архангельске на собственные средства. Впоследствии, переработанная и дополненная, книга была издана православным издательством «Воскресение» совместно с «Эксмо». В этом издании она стала называться «Тайны монастырей. Жизнь в древних женских обителях».

Именно эту книгу я принесла на наше интервью. В ней, кстати, есть глава и о монастырской медицине.

Там достаточно скрупулезно описаны мои архивные находки, касающиеся того, чем болели и чем лечились северные монахини. В целом же книга посвящена истории и разным сторонам жизни женских монастырей Архангельской, а отчасти и Вологодской

*Монахиня Евфимия в детские годы;
Последняя настоятельница Сурского Иоанно-Богословского монастыря
игуменья Серафима (Ефимова);
Монахиня Елевферия (Неверова) в разные годы*

Монахиня Евфимия на родине в Архангельске

епархий конца XIX — начала XX вв. При этом информация, приведенная в ней, абсолютно достоверна. Желающие могут убедиться в этом, просмотрев в Интернете электронный вариант книги в первоначальной редакции.

«ТЫ ВРАЧ И БОЛЬШЕ НИКТО!»

Крайне интересное чтение, следует отметить. Мать Евфимия, а как Вы пришли в медицину и почему избрали именно эту стезю?

Потому что издавна и очень часто дети медиков сами становятся медиками. Например, отец святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) был фармацевтом. В нашей семье так: родители преподают в Архангельском медицинском университете, брат в свое время защитил кандидатскую диссертацию по неврологии. Дедушка и бабушка по матери и бабушка по отцу — врачи разных специальностей. Более того, дедушка моего деда, Афанасий Пономарев, был крепостным фельдшером в селе Кермись Тамбовской губернии (ныне Рязанская область). Он был крепостным некоего помещика Матвеева, который дал ему вольную. Одним словом, династия. Дай Бог оказаться достойной ее представительницей!

Стать врачом было вашим осознанным желанием? Вы чувствовали предрасположенность к медицине?

Скажем так, это было решено заранее — только медицина. Я не помышляла о чем-то ином. Меня с

детства готовили к профессии врача. Конечно, иногда думалось: может, лучше бы было выучиться на журналиста? Много лет спустя я поняла: неспроста Бог устроил так, что я стала именно врачом. Это был самый лучший жизненный выбор и наилучший жизненный путь. Слава Богу за все!

Позднее Вы окончили еще и Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. А какой факультет?

Миссионерский. Заочное отделение. И еще учась в школе, окончила курсы рабкоров при редакции областной газеты «Правда Севера».

Ваше литературное досье впечатляет. По собственному опыту знаю, сколько времени и сил требует труд журналиста, писателя, редактора. Вы очень много пишете.

Как могу, и сколько Бог дает. Видите ли, люди считают, что писатель творит «по вдохновению». Но по собственному опыту могу сказать: ждать вдохновения — все равно, что ждать у моря погоды. Писательство — это труд, тяжелый и зачастую неблагодарный. Многие наверняка помнят строки В. Маяковского о том, что писатель должен перелопатить тонны словесной руды ради того, чтобы написать одну-единственную хорошую строку. Наградой за этот труд — редкой, а потому особенно дорогой — является пресловутое вдохновение. Но ведь почти так же и с молитвой: чтобы стяжать навык молитвы,

Однажды, шутки ради, я решила сделать на ручке своего неврологического молотка надпись. Первый вариант был таким: «Не шью золотом – бью молотом». Но тот молоточек потерялся, и я обзавелась новым, с другой надписью на ручке: «Мы кузнецы, и дух наш молод». Это слова известной старой песни. На другой стороне выбито продолжение: «Куем мы счастья ключи» *монахиня Евфимия (Пашенко)*

надо нудить себя ее совершать. Причем регулярно, не отвлекаясь, борясь с собственной ленью и немощью. Разве не так?

Очень даже так. Поэтому следующий вопрос логичен: как Вам удастся совмещать писательский труд (который современному, особенно молодому, человеку может показаться каторгой и неблагоприятным делом) с врачебной практикой?

Так же, как и многим другим. Антон Чехов, Михаил Булгаков, Франсуа Рабле, Артур Конан Дойль, Арчибальд Кронин совмещали труд врача и творчество писателя. И сейчас мы уже воспринимаем их именно как писателей, как «врачей вне медицины». Другое дело, если я и писатель, то, так сказать, «писатель вопреки». Мне говорили: «Зачем ты это делаешь? Не трать время на пустяки. Ты же врач и должна заниматься только медициной». Я не послушалась. Но, возможно, иногда стоит проявить непослушание, чтобы во славу Божию приумножить талант, данный Господом. Вспомните Евангельскую притчу о талантах. Тот или иной дар дается неспроста, и настанет час, когда нам придется дать ответ, как мы им распорядились.

«НЕ ШЬЮ ЗОЛОТОМ, БЬЮ МОЛОТОМ»

Вы начинали терапевтом в доме престарелых...

Да, он находился примерно в часе езды от Архангельска, в поселке Ширша. Я работала там первые три

года после окончания мединститута. Это время считаю самым ярким в своей врачебной деятельности.

А как стали врачом-неврологом?

В этом заслуга моей мамы, Галины Серафимовны Пашенко. Она сама врач-невролог, старший преподаватель кафедры неврологии Архангельского медицинского института. Вот она и решила, что терапия — хорошо, но неврология — еще лучше. И не ошиблась.

Сколько лет Вы работаете неврологом?

С 1999 года. Три года проработала в Архангельском госпитале для ветеранов войн, 16 лет — в поликлинике № 2 г. Архангельска, с мая 2012 года работаю в городской поликлинике № 214 города Москвы.

Как Вы оказались в Москве?

Как многие другие люди. Можно сказать, переехала. Но, как известно, в нашей жизни все «не напрасно, не случайно». Именно после переезда в столицу одна за другой стали издаваться мои книги.

Я слышала, неврологический молоток у Вас необычный – с гравировкой.

Однажды, шутки ради, я решила сделать на ручке своего неврологического молотка какую-нибудь надпись: забавную, но с смыслом. Первый вариант был таким: «Не шью золотом — бью молотом». Но тот молоточек потерялся, и я обзавелась новым, с другой надписью на ручке: «Мы кузнецы, и дух наш молод».

КАЗАЛОСЬ БЫ, К ЧЕМУ НЕВРОЛОГУ ЧИТАТЬ ХИРУРГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ? ОДНАКО «ОЧЕРКИ ГНОЙНОЙ ХИРУРГИИ» СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ – ЭТО КНИГА НЕ ТОЛЬКО О ТОМ, КАК ОПЕРИРОВАТЬ АБСЦЕССЫ ИЛИ ФЛЕГМОНЫ, НО И О ТОМ, КАК ВРАЧ, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ, ДОЛЖЕН ОТНОСИТЬСЯ К ПАЦИЕНТУ. ИМЕННО ТАМ НАХОДЯТСЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА: «ДЛЯ ВРАЧА НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОНЯТИЯ «СЛУЧАЙ», А ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖИВОЙ СТРАДАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК» *монахиня Ефимия (Нащенко)*

Это слова известной старой песни. На другой стороне выбито продолжение: «Куюм мы счастья ключи». Иногда пациенты видят, что у меня на молоточке какая-то надпись. Возьмут в руки, прочтут, улыбнутся... и хорошо, что так.

В одном интервью Вы заметили, что невролог – это единственный врач, который может «побить» пациента молотком.

Шутка... Но при осмотре пациента без пресловутого неврологического молоточка не обойтись. Как же смотреть и оценивать рефлексы?

Как строится ваш рабочий день?

При полной нагрузке работа длится 8 часов, по 12 минут на пациента. Получается 34 человека в день. Но ничего, с Божией помощью справляюсь.

УЧЕНЫЕ МОНАХИ, «ЧЕРНИЧКИ» И ПОЧЕМУ В МОНАСТЫРЬ НАДО ИДТИ МОЛОДЫМ

Работая в городской поликлинике, Вы не афишируете, что Вы монахиня?

Нет. Это ни к чему. В поликлинике я прежде всего врач.

Вы числитесь в каком-нибудь монастыре?

Я никогда не жила в монастыре. Дело в том, что, когда я принимала монашество, в нашей епархии еще не было женских монастырей. И все тогдашние монахини, в том числе приснопамятная мать Елевферия, о которой я рассказывала ранее, жили в миру. В советское время, когда женские обители в нашей стране можно было пересчитать по пальцам одной руки, многие верующие принимали монашество, не уходя в монастырь. Чаще всего это были так называемые «тайные постриги». Про это написано много хороших, душеполезных книг. Но и шуточных историй сложено немало. Вот одна из них: приходит соседка к соседке и заговорщическим шепотом сообщает: «Знаешь, мать, а я на днях тайный монашеский постриг приняла». А та ей в ответ: «Поздравляю, мать. А знаешь, я ведь уже десять лет как в схиме — только тайно».

Разумеется, это шутка. Но отнюдь не шутка, что, например, переводчица и историк Мария Сергеевко, в чьем переводе мы читаем «Исповедь» блаженного Августина, была монахиней. Как и супруга академика А. Лосева, и сам он — монахи вне монастыря.

Получается, у Вас перед глазами не было монастыря, не было сестричества. Тем не менее, Вы выбрали монашеский путь. Почему?

Я была убеждена: чтобы безраздельно служить Богу и Его Святой Церкви, я не должна иметь семьи. Ведь сказал же в свое время святой праведный Иоанн Кронштадтский супруге: «Счастливых семей и без нас много. А мы посвятим себя служению Богу».

Но Вы хотели жить в монастыре?

В мае 1988 года я ездила в Толгский монастырь под Ярославлем, недавно возвращенный Церкви. В тогдашних газетах писали, что там будет устроено нечто вроде богадельни для престарелых священно- и церковнослужителей. И вот, узнав об этом, монахиня Елевферия, тогда еще инокиня Евдокия, попросила меня туда съездить. Я думала: если она уйдет туда, я последую за ней. Но монастырь еще только отстраивался, добавок врачи там были не нужны. Когда я рассказала обо всем этом матери Елевферии, она больше не заводила речь об уходе в монастырь. Может быть, решила, что на это нет Божией воли. Не знаю.

Позднее Вы думали о том, чтобы поступить в монастырь?

В монастырь надо уходить, когда ты еще молод, когда можешь работать. Как говорится, старого учить — что мертвого лечить. Монахами ведь не рождаются — ими становятся. Живя в монастыре, человек перевоспитывается, учится быть монахом. Есть известная история о том, как некоего умудренного духовным опытом монаха спросили: «Говорят, будто нет сейчас старцев, а почему их нет?» Он ответил: «Оттого, что нет хороших послушников. Из них и бывают старцы».

Другое дело, что и в старину были монахи, жившие вне монастырей. Прежде всего, так называемое

Монахиня Евфимия в поликлинике №2 г. Архангельска, где она проработала 16 лет

«ученое монашество»: ученые, преподаватели, миссионеры. Человек учился в духовной семинарии, потом в академии, затем принимал монашество и оставался преподавать в той же семинарии или академии, занимаясь научной деятельностью.

С другой стороны, в деревнях нередко встречались так называемые «чернички» — одинокие набожные женщины, жившие монашеской жизнью. Рассказ о таких «черничках» мы находим, например, в воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова). Иногда они объединялись в общины и полагали основание новому женскому монастырю. Именно так возник женский монастырь в одном из городов Архангельской епархии — Шенкурске. Начало ему дала женская община, жившая при одном из тамошних храмов.

Оговорюсь: и ученые монахи, и «чернички» вели монашеский образ жизни. То есть были монашествующими не только по имени, но в первую очередь по своим делам.

Вы когда-нибудь ощущали дискомфорт, что Вы не в монастыре?

Для меня подобное состояние естественно. Хотя мать Елевферия любила повторять слова преподобного Арсения Великого из Древнего Патерика (это была ее настольная книга): «Если ты монах, то иди в монастырь». Но сама она прожила всю жизнь в миру. Видимо, это ждет и меня.

Кроме того, живя в Архангельске, я активно занималась церковно-общественной работой: пела на

клиросе, вела воскресную школу, преподавала на богословских курсах, занималась краеведением, писала статьи для «Епархиального вестника». По большей части это было, как говорится, «за послушание».

Блаженны врачи, чьи дети выбрали монашество

Родители приняли ваш выбор?

Нет, они и поныне далеки от Бога. Увы, но это так.

Говорят, неверующие родители спасаются молитвами верующих детей.

Возможно. Дай Бог! Если мои родители до сих пор не пришли к Богу по моей вине. Известен афоризм: если в семье появляется новообращенный, его родные становятся мучениками. К сожалению, у каждого из нас на совести люди, которые не стали верующими потому, что видели в нашем лице не лучшие образцы оных. У классика современной православной литературы В. Крупина есть рассказ «Марусины платки». Он как раз об этом. Люди судят о нашей вере по нашим делам. Все мы это знаем, но не всегда помним.

Как сказал протоиерей Андрей Ткачев, «православные невыносимы в быту».

Можно вспомнить слова Гете: «Где за веру спор, там, как лишний сор, все забыто — счастье и любовь». Вдобавок нередко родители, желая счастья своим детям, заранее планируют их жизнь: выучишься на того-то,

РАСПРОСТРАНЕНО ЗАБЛУЖДЕНИЕ, ЧТО НЕВРОЛОГ ЛЕЧИТ ТЕХ ПАЦИЕНТОВ, КОТОРЫХ В НАРОДЕ НАЗЫВАЮТ «НЕРВНЫМИ». НА САМОМ ДЕЛЕ ИХ ЛЕЧАТ СВЯЩЕННИКИ И ПСИХОТЕРАПЕВТЫ. ПРЕСЛОВУТАЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ» ЧАЩЕ ВСЕГО – ПЛОД НЕУДОВЛЕТВОРЕННОЙ ГОРДЫНИ. НЕ СЛУЧАЙНО ОТЕЦ АЛЕКСАНДР ЕЛЬЧАНИНОВ ПИСАЛ: «САМЫЙ ГЛАВНЫЙ НЕВРАСТЕНИК – ДИАВОЛ» *монахиня Евфимия (Пашенко)*

работать будешь там-то, в брак вступишь с тем-то и так далее. Но Бог, создав человека, наделил его правом выбора. Иначе говоря, свободной волей. Выбор детей зачастую не совпадает с волей родителей. А то и идет с ней вразрез. Что дальше — известно. Обида на родителей, а то и ненависть: сломали, отравили жизнь... Сложно понять: они не виноваты в том, что именно в этом видели счастье своих детей. Как правило, осознание этого приходит позднее, когда родителей уже нет. Об этом у меня тоже есть рассказ, он называется «Долг и любовь».

БАБУШКА-ХИРУРГ, ЛИТЕРАТУРА И ОДУВАНЧИКИ

В служении врача и писателя есть что-то общее? Считаете ли Вы медицину творческой профессией? И что Вам все-таки ближе?

Безусловно, в профессии врача и труде писателя есть немало общего. Ведь и то, и другое подразумевают и труд, и терпение, и работу над собой. Кстати, в старину медицина считалась искусством — искусством врачевания.

К слову сказать, писать я училась не у кого-то из писателей. Разве только читая написанные ими книги. А основной моей учительницей в этом была моя бабушка, Надежда Ивановна Батыгина, врач-хирург, преподаватель того же самого Архангельского мединститута, где сейчас работают мои родители и где учились мы с братом. Выйдя на пенсию, она начала писать статьи и рассказы о своей врачебной и преподавательской практике.

Помню, как она писала один рассказ. Первоначально он назывался «Вовкина борода». Героиней его была женщина-хирург, которая успешно прооперировала маленького мальчика Вовку, избавив от уродливого ожогового рубца на шее, напоминавшего бороду. Но в ходе работы над текстом незаметно менялась концепция рассказа. Теперь героем его стал сам Вовка, маленький, но необычайно мужественный мальчик. Чего стоит хотя бы сценка, когда, придя в себя после операции и увидев гипсовую повязку, закрывающую его шею, он пытается шутить: «Теперь я полечу в кошмош... у меня шкафандр...». Или его встреча с профессором Г.А. Орловым: «Ждраштвуй,

профешшор! А я тебя шначала и не ужнал!» Бабушка изображала эту сцену в лицах — так, как ее мог изобразить лишь очевидец. Но самое главное совсем не это. Когда Вовке разрешили гулять, он возвращался в больницу с охапками одуванчиков и разносил цветы по палатам, где лежали тяжелобольные. Собственные страдания научили его состраданию. Так родился замечательный рассказ уже под другим заглавием: «Вовкины одуванчики».

Бабушка знала, что Вы хотите стать монахиней?

Она не дожидаясь до этого времени. Но была недовольна тем, что я крестилась. Хотя сама была крещеной. А мать ее, Анна Степановна, была глубоко верующим человеком. В свое время ее даже арестовали за совместное чтение с односельчанками церковных книг. И освободили лишь по ходатайству мужа, видного работника местного молокозавода. Дочь свою, мою бабушку, она воспитывала в традициях веры, строго. Вот только строгость матери и стала причиной того, что дочь порвала с верой. Но, несмотря на это, именно из уст моей крещеной, но неверующей бабушки-хирурга я впервые услышала о святителе Луке (Войно-Ясенецком), который в первой половине тридцатых годов XX столетия отбывал ссылку у нас в Архангельске. Она не знала его лично, но ее начальник, заведующий отделением общей хирургии больницы им. Семашко профессор Г.А. Орлов, был знаком с владыкой Лукой, даже имел дома его портрет, вероятно, подаренный святителем.

Бабушка не только рассказывала мне о святителе Луке, но и подарила его знаменитую книгу «Очерки гнойной хирургии» со своими пометками. Казалось бы, к чему неврологу читать хирургический трактат? Однако эта книга не только о том, как оперировать абсцессы или флегмоны, но еще и о том, как врач, вне зависимости от специализации, должен относиться к пациенту. Именно там находятся замечательные слова: «Для врача не должно быть понятия «случай», а должен быть живой страдающий человек».

Мать Евфимия, Вы читаете современную литературу?

Разумеется. К этому обязывает и профессия врача, и то, что я сама пишу книги. И то, и другое подразуме-

МЕНЯ С ДЕТСТВА ГОТОВИЛИ К ПРОФЕССИИ ВРАЧА. КОНЕЧНО, ИНОГДА ДУМАЛОСЬ: МОЖЕТ, ЛУЧШЕ БЫЛО БЫ ВЫУЧИТЬСЯ НА ЖУРНАЛИСТА? МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ Я ПОНЯЛА: НЕСПРОСТА БОГ УСТРОИЛ ТАК, ЧТО Я СТАЛА ИМЕННО ВРАЧОМ. ЭТО БЫЛ ЛУЧШИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР

монахиня Ефимия (Нащенко)

вают самообразование. Врачи «старой школы» имели широкий кругозор — следили за книжными новинками, посещали театр. «Нельзя жить только хирургией», — говорил святитель Лука молодой коллеге, жаловавшийся ему на уныние и нежелание жить. Разумеется, прежде всего он имел в виду веру, и все же... Не зря сказано: «книга не человек, а учит».

Сейчас я читаю роман Генрика Сенкевича «Потоп» и удивляюсь, как метко он описывает пагубное действие гордыни. Человек, обаянный ею, предаёт ближних, становится предателем Отчизны, радуется победам ее врагов. Но, разумеется, я не ограничиваюсь классикой и с интересом прочла «День опричника» Сорокина — страшное произведение о человеке в тоталитарном государстве. Там есть замечательный образ актрисы, которая, в отличие от главного героя, сумела сохранить человеческое достоинство и не предала свою подругу, осужденную жену «врага народа». В этой книге она как звезда, светящая в кромешной тьме. Но если на небе горит хоть одна звезда, тьма уже не беспросветна.

Чему нас может и должна научить хорошая литература?

Все тому же — как быть и оставаться человеком. И даже — как жить во Христе. Ведь без жизни во Христе нельзя быть человеком. Разумеется, лучше всего об этом говорится в тех книгах, которые мы называем духовными и душеполезными. Прежде всего — в Священном Писании. Однако такой труд не каждому под силу. Тем, кто еще приходит к вере, зачастую нужно, как говорил святитель Димитрий Ростовский, «нравоученьице с приключеньицем». Например, книги приснопамятной Юлии Вознесенской: «Мои посмертные приключения» или фэнтэзи-диалогию о последних временах «Путь Кассандры» и «Паломничество Ланселота».

Но иногда даже у писателей, далеких от веры, можно найти такие тексты, которые стоит читать православным людям. Был, например, такой писатель Александр Шаров, жил в советское время, писал сказки. А вот прочтешь его сказку «Мальчик-Одуванчик и три ключика» и подумаешь — разве это не было? Ведь знаем мы из Евангелия, что искать должно прежде всего Царствия Божия и правды его, не собирая себе сокровищ на земле — но все-таки поступаем, как герой этой сказки, растрачиваем жизнь на пустяки, равнодушно проходим мимо чужого горя. А потом запоздало сетуем: «Эх, зачеркнуть бы всю жизнь да

сначала начать!» Но как в этой сказке гномы лишь раз дарят человеку волшебные ключики счастья, так и жизнь дается нам только раз. И мы в ответе за то, как и во имя чего ее проживем.

Святитель Феофан Затворник называл светские книги «конфетами». Нельзя жить, питаясь одними конфетами. И все-таки время от времени можно позволить себе прочесть хорошую светскую книгу.

Искусство, а не сфера обслуживания

В наше время люди сталкиваются с грубостью, неучтивостью, равнодушием среди работников медицины, особенно много жалоб на молодых врачей. Я лично была свидетельницей, как в Первой градской больнице Москвы на Ленинском проспекте бабуля с ходунками чуть не плакала, рассказывая о том, как ей нагрубила молодая офтальмолог. Что происходит с нашими врачами?

Увы, современная медицина обесчеловечивается. Возможно, потому что теперь она относится к так называемой «сфере обслуживания». Ну, а хамство в этой сфере — обычное явление. Кому из нас хоть раз в жизни не нагрубил продавец в магазине? Куда мы идем и к чему придем? К счастью, таких примеров не так много. Дай Бог, чтобы их было еще меньше.

Сейчас появилось огромное количество платных клиник. На все из них разве найдутся хорошие специалисты? Кто эти врачи? Не опасно ли ходить в такие учреждения?

Я не могу об этом судить по одной причине: в платные клиники я никогда не обращалась и знакомых, работающих в них, не имею.

Врач-невролог — один из самых востребованных специалистов сегодня, запись к нему осуществляется порой за месяц-два вперед. На ваш взгляд, связано ли это с тем, что люди стали более нервными, раздражительными, не справляются со стрессами?

Распространено заблуждение, что невролог лечит тех пациентов, которых в народе называют «нервными». На самом деле их лечат священники и психотерапевты. Пресловутая «эмоциональная неустойчивость» чаще всего — плод неудовлетворенной гордыни. Не случайно в свое время о. Александр Ельчанинов писал: «Самый главный неврастеник — диавол».

Что до неврологии, то сейчас она раздробилась на ряд узких направлений: появились вертебрологи, эпилептологи, паркинсонологи и т.п. А поликлинические неврологи лечат заболевания позвоночника и патологию сосудов головного мозга. Смиренно выполняя свое служение людям.

«ИСПОВЕДИ» БЫВШИХ И МОНАСТЫРСКИЕ БУНТЫ

Что Вы думаете о таком явлении, как психолог в монастыре?

Не живя в монастыре, не могу судить об этом. Так же как у нас не принято делать назначения больному, не осмотрев его.

Не так давно было много разговоров о книге Марии Кикоть «Исповедь бывшей послушницы». Вы ее читали?

Читала. Но, не имея опыта жизни в монастыре и, тем более, не зная, насколько написанное соответствует реальности, я сопоставила прочитанное с архивными документами по истории женских монастырей. После чего поняла, что прав был Н.М. Кармазин, утверждавший, что история учит нас: нет на свете ничего нового, все это уже когда-то было, если даже не хуже...

Вот Сурский монастырь, основанный великим Иоанном Кронштадтским с благой целью — дать землякам пример веры и благочестия. Будущие послушницы набираются в общину по его благословению. Потом проходят подготовку к монастырской жизни в Леушино, у сподвижницы отца Иоанна, матери Таисии (Солоповой). И что же в итоге? Спустя год после открытия обитель наводняют молодые, неопытные сестры. Причем кое-кто, по их собственным признаниям, уходит в монастырь не «ради Иисуса, а ради хлеба куса». А спустя шесть лет кое-кто из послушниц, подпав под влияние ссыльных революционеров, распевает песни о лучшей доле и святой свободе.

В каком современном монастыре возможно такое? В фондах ЦГИА хранятся жалобы сурских сестер на строгую игумению, которая заставляет их ходить босиком и держит впроголодь. Происходит смена настоятельницы. Но через 12 лет после этого послушницы бунтуют против новой игумении Порфирии (Глинко). Теперь уже в открытую. Причина: удалили из монастыря любимого батюшку-духовника. Чтобы водворить в монастыре мир, понадобилось вмешательство не только архиерея, но и местного урядника. Один из современных светских краеведов вслед за антиклерикальной прессой тех лет назвал это «бунтом монахинь». Но бунтовали не монахини, а послушницы.

Во времена богоборческих гонений те же сурские сестры явили пример мужественного стояния за веру. Как связать все это воедино? Как объяснить, почему во время испытаний человек подчас ведет себя

*Монахиня Евфимия в первые годы
врачебной практики*

достойнее, чем во время благоденствия? И как объяснить, что есть несколько книг, где описано то же самое, что и в книге Марии Кикоть? Эти книги получили гриф издательского отдела Московского патриархата. Один из их авторов — православный святой. Я имею в виду «Записки игумении Таисии (Солоповой)» (те самые, о которых праведный Иоанн Кронштадтский написал: «Дивно, прекрасно, божественно!»), книгу С. Нилуса «Сила Божия и немощь человеческая. Записки игумена Феодосия» и «Приношение современному монашеству» святителя Игнатия (Брянчанинова). В них описаны те же проблемы, столкновения с которыми не выдержала Мария Кикоть.

Но не являются ли эти проблемы испытанием на верность избранному пути? В самом деле, столкнувшись с ними, кто-то уходит из монастыря. Мало того, пишет «Исповедь бывшего...» А кто-то остается и достигает духовных вершин.

Помню, меня поразила бурная негативная реакция со стороны некоторых верующих. Автора готовы были чуть ли не линчевать. А ведь подобные «исповеди» будут выходить и дальше, сейчас «модно» выпускать подобную литературу. Люди в наше время нередко идут в монастырь, не понимая этого пути, этой жизни, они не готовы к послушничеству. Но, безусловно,

Все мы любим, чтобы нас жалели, помогали нам, а сами потрудиться не хотим. Вот спина у нас заболела. Бежим к врачу, требуем назначить уколы, таблетки – и такие, чтобы все сразу прошло, как в рекламе. А потом негодуем, что не помогает, что врач советует делать гимнастику, двигаться побольше, в бассейн записаться. Плохой, значит, врач, раз не прописал чудодейственной таблеточки *монахиня Евфимия (Нащенко)*

есть среди них и такие, у кого самые искренние намерения. Почему вместо того, чтобы им сочувствовать, мы судим? Имеем ли мы на это право? Как сказал архимандрит Кирилл (Павлов), «если не слышишь чужие стоны, не помогут ни посты, ни поклоны». Как мы, православные, должны воспринимать такие ситуации?

Возможно, если бы в руки Марии Кикоть попали те книги, которые я перечислила, если бы она их прочла, если бы задумалась... Другое дело, что не попали, не читала, не думала. Но что теперь о том?

Хуже другое: похоже, сейчас имеет место очередной виток моды на «исповеди» бывших. Первый был во времена хрущевских гонений на веру, когда выходили книги священников-ренегатов А. Осипова, А. Черткова, П. Дарманского и других. Вероотступников использовали для того, чтобы дискредитировать православную веру. Ярчайший пример этого – судьба А. Осипова, который незадолго до смерти дал интервью под говорящим заглавием: «Атеизм внес свет в мою жизнь». Так же, уже в наши времена, использовали и Марию Кикоть.

Я могу назвать того, кто виновен в появлении «Исповеди бывшей послушницы». Он же подтолкнул к отречению от веры и последующей борьбе с ней священников-ренегатов хрущевских времен. Он же побудил сестер Сурского монастыря бунтовать против настоятелей. Мы все его знаем, хотя предпочитаем не поминать. Это – диавол, враг нашего спасения.

«Поллианна» для тяжелобольных и о том, что правда может убить

Какие книги Вы могли бы посоветовать тем, кто страдает в болезнях, в качестве утешения?

Прежде всего, духовную литературу. Но некоторым людям я бы советовала читать детскую книжку «Поллианна». Хотя ее автор – американка Элинор Портер. Я знала, по крайней мере, двух онкологических больных, кому эта книга помогла справиться с депрессией. Но здесь все очень индивидуально. Поэтому врач и должен читать и знать светские книги. Хотя он не всегда может посоветовать пациенту книгу, от которой тому станет легче на душе и появится желание жить и бороться с болезнью.

Говорите ли Вы безнадежным больным об их диагнозе?

Нет. Святитель Лука Крымский так делал. А я не могу. Потому что меня такое известие, наверное, сразило бы наповал. Есть у Леонида Андреева рассказ «Жили-были». Так вот, жил-был диакон. И случилось ему заболеть. Положили его в больницу, стали лечить, но без толку. Неизлечимой оказалась его болезнь. Но дьякон верил, что поправится и рассказывал соседям по палате, что он будет делать, когда его выпишут, как поедет с матушкой в Лавру... Но как-то раз сосед по палате, купец, такой же тяжелобольной, оборвал его: «Поедешь ты, как же! На Ваганьковское кладбище, вот куда ты поедешь! Врач, вон, сказал, что тебе жить всего ничего!» Ночью купец просыпается и слышит, как диакон плачет. – «Чего ревешь?» – «Солнышка жалко».

В конце рассказа купец умирает, а диакон еще живет. И хотя он уже не может поднять голову от подушки от слабости, ему продолжают говорить: «Мы вас вылечим», – чтобы не отнять у него последнюю радость, имя которой – надежда.

В старину умирающему больному врачи советовали исповедаться и причаститься. После этого иногда бывали чудесные исцеления. Но если человек все-таки умирал, то подготовленным к смерти.

Бабушка рассказывала мне притчу. Жили-были два врача. Один из них заболел, пришел к своему коллеге обследоваться и говорит: «Скажи мне, как коллега коллеге, я обречен?» Тот ему сказал: «Да, ты неизлечимо болен и скоро умрешь». И услышал в ответ: «Спасибо, друг, за правду. Но ты убил меня». Не всякий человек способен выдержать, когда ему в лоб скажут: «Вы обречены». Я сама знаю, что значит услышать такие слова. И потому никогда не говорю безнадежно больному человеку, что он обречен. Никогда. Потому что думаю: «А если на его месте оказался я?»

СПАСЕНИЕ БОЛЯЩИХ – ВО МНОГОМ ДЕЛО РУК САМИХ БОЛЯЩИХ

Порой в болезни страждущий «прячется» в теплое «одеяльце», откуда его бывает очень сложно вытащить, и человек сам, таким образом, создает ад внутри себя. С чем связано такое поведение?

Что говорить, все мы любим, чтобы нас жалели, помогали нам, а сами потрудиться не хотим. Вот спина у нас заболела. Бежим к врачу, требуем назначить уколы, таблетки — и такие, чтобы все сразу прошло, как в рекламе. А потом негодуем, что не помогает, что врач советует делать гимнастику, двигаться побольше, в бассейн записаться. Плохой, значит, врач, раз не прописал чудодейственной таблеточки.

Не то же ли самое и в нашей духовной жизни? Плачемся о грехах и, тем не менее, продолжаем их творить. Но ведь и в Царство Небесное, не приложив усилий, не попасть. Хорошо сказал преподобный Амвросий Оптинский: «Добродетель не груша, ее сразу не съешь».

Когда человек не хочет лечиться, опускает руки, не говорит ли это о том, что подсознательно он не желает выздоровления?

Подсознательное оставим Фрейдю. Есть уныние, но чаще всего имеет место банальная лень. И то, и другое одинаково губительно. Помните историю о двух лягушках, которые упали в крынку со сливками? В свое время ее пересказал писатель Леонид Пантелеев, автор «Республики ШКИД» и книги-исповеди «Верую». Одна лягушка, посчитав, что нет смысла барахтаться (все равно исход предрешен заранее) сложила лапки и пошла ко дну. Другая, наперекор здравому смыслу, стойвшему жизни первой лягушке, продолжала барахтаться, пока не сбила из сливок масло и не выпрыгнула наружу.

Есть яркие примеры победы человека над болезнью. Или такие, когда человек вопреки болезни творил, устанавливал спортивные рекорды, возвращался в ряды бойцов с врагами Родины. Честь им и хвала, это настоящие люди.

Для Вас профессия врача – это служение?

Я никогда не задумывалась над этим. Для меня это норма жизни.

Мать Евфимия, а в храм Вы ходите в обычной одежде?

По-разному. Говорят, одежда не делает монахом. Люди судят о нас не по одежде, а по делам. И честь одежды, вне зависимости от того, монашеский ли это подрясник или белый халат врача, можно посрамить недостойным поведением. Есть притча о том, как однажды некоему монаху захотелось выпить. Пошел он в магазин. Пошел, как был, в подряснике. Дошла до него очередь, продавец спрашивает: «Батюшка, вам чего?» И устыдился монах: «Как же я сейчас ему скажу: продай мне водочки? Полфунта изюма мне, пожалуйста...»

Если ты оделся по-монашески, веди себя достойно, ведь по твоему поведению люди судят о Церкви в целом. Страшное подтверждение этому мы находим в житии святителя Луки. Его мать была глубоко верую-

щей, но в храм не ходила. Причиной тому, по словам владыки, было «возмущение жадностью и ссорами священников, происходивших на ее глазах».

Можно сколько угодно твердить: нельзя судить о целом по частностям. Церковь свята, порочны люди, да и то лишь некоторые. Другое дело, что плохое имеет свойство первым бросаться в глаза.

К сожалению, не все это понимают.

Священник Дмитрий Смирнов опроверг аргументы таких людей замечательным афоризмом: «Меня обсчитали в булочной — все, больше я хлеба не ем».

Простите за такой вопрос, но Вы не чувствуете себя некоторым образом отделенной от монашеского братства, что Вы сами по себе?

И да, и нет. Я слышала, будто те монахи, которые живут в монастырях, считают своих собратий, живущих в миру, «неправильными» монахами. И когда я на улице или в метро вижу монахиню, то думаю: это — настоящая! Но тут, как говорится, Бог рассудит. Слава Ему за все!

«ИСТИННЫЙ ВРАЧ ДУШ И ТЕЛЕС – ГОСПОДЬ»

ИГУМЕНΙΑ АФАНАСИЯ (СИЛКИНА):

«ЗА ВСЕ СЛАВА БОГУ, ПРИНИМАЕМ КАК ОТ РУКИ БОЖИЕЙ», – ЭТО СЛОВА ИГУМЕНИИ АФАНАСИИ, НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ НА ВОПРОС, КАК СЛЕДУЕТ ОТНОСИТЬСЯ К БОЛЕЗНЯМ. ОДНАКО ЭТИМ НАШ РАЗГОВОР С МАТУШКОЙ АФАНАСИЕЙ НЕ ОГРАНИЧИЛСЯ – ИНТЕРВЬЮ ПОЛУЧИЛОСЬ МНОГОГРАННЫМ. КАК ГОВОРИТСЯ, НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ.

ЧЕМ ГРЕШИМ – ТЕМ СТРАДАЕМ

Матушка Афанасия, тема очередного выпуска «МВ» – монастырская медицина, монахи-врачи, христианское восприятие болезней. На ваш взгляд, как монах должен относиться к болезням, как правильно их воспринимать?

Как и любой христианин. Мы знаем из Священного Писания, что болезни нередко попускаются человеку по грехам. Как говорит старая пословица, «чем грешим – тем и страдаем». Но так бывает не всегда. Часто болезни останавливают человека от чего-то плохого. Болезни смягчают сердце человека, научают его понимать ближнего, находящегося в страданиях, немощах, трудных обстоятельствах.

Вспомните слепорожденного в Евангелии. Апостолы спрашивают: «Господи, кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» «Иисус отвечал: Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9:3). Чтобы другие, видя чудо Божие, милость Божию, любовь Божию к человеку, прославляли Творца. Поэтому причин, по которым посылаются нам болезни, очень много. Главное – разобраться, проанализировать ситуацию, принять с благодарностью Богу и, конечно же, с молитвой об исцелении. Молиться об исцелении можно и нужно, ибо Господь говорит: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7:7). Когда именно и пошлет ли Господь исцеление – Ему одному ведомо.

Болезни бывают продолжительные, которые потом увенчиваются исцелением на радость всем, кто молился за своего ближнего. Но случается, что болез-

ни не заканчиваются исцелением человека и он переходит в мир иной. Как правило, такой человек подходит к кончине измененный, с покаянием. Перенеся тяжелую болезнь, он многое пересматривает в своей жизни, видит моменты, на которых раньше никогда не заострял внимания. Вырывая человека из суеты, болезнь настраивает его на духовную жизнь, заставляет многое переосмыслить. А бывают болезни кратковременные, перенеся которые человек обновляется и снова вступает в активную жизнь.

На все воля Божия. Важно, чтобы сам человек старался не провоцировать болезни. Есть понятие «вредные привычки» (курение, наркотики, чрезмерное употребление алкоголя); когда человек подсознательно понимает, что он делает себе плохо, – вот это уже греховно. Не вино само по себе грех, а то, как человек злоупотребляет. Он сам подводит себя к той черте, когда организм заболевает и от этого душа приходит в расслабление, человек становится неспособным быть духовным воином. Вот что опасно. Этого ни в коем случае нельзя допускать. И еще очень самонадеянно думать, что болезнь минует. Не надо трогать запретный плод и утешать себя: я только попробую, ничего не будет. Надо просить: «Господи, избави меня от тяжкого пристрастия, не допусти до него!»

Нужно ли монаху обращаться к врачам? Вы благословляете своим сестрам лекарственные препараты?

Обращаться к врачам не грешно. Я никоим образом не препятствую принимать таблетки, если сестра болеет. Медикаментозные средства, полученные на основе минералов или растительного происхождения,

Причин, по которым человеку посылаются болезни, много. Главное – разобраться, проанализировать ситуацию, принять с благодарностью Богу и, конечно же, с молитвой об исцелении. Молиться об исцелении можно и нужно. Когда именно и пошлет ли Господь исцеление – Ему одному известно *игуменья Афанасия (Силкина)*

сотворил Господь, человек использует их полезные свойства для лечения. Другое дело, что, обращаясь к врачам и принимая лекарственные средства, мы должны понимать, что мы в руках Божиих. Если есть воля Божия человеку исцелиться, если он еще здесь, на земле, должен Господу послужить, то человек встанет и со смертного одра. А если воли Божией нет, то, бывает, и незначительная болезнь приводит к отходу из этой жизни.

Истинный врач душ и телес — Господь. Он властитель над нашими жизнью и смертью. Именно Он подает разум, действие и силу средствам, которые применяются для лечения человека. Исход болезни зависит от того, каков Промысл Божий о человеке.

Нередко продолжительная болезнь заканчивается смертью. Это всегда воля Божия о человеке?

И Священное Писание, и святые отцы учат нас, что все в нашей жизни надо воспринимать как от руки Божией. Тем более если мы знаем, что на этой земле не вечные, рано или поздно с нами может что-то произойти. Мы не должны ничего панически бояться. Более того, такие церковные праздники, как Успение Пресвятой Богородицы, Воскресение Христово, утверждают нас в двух истинах: смерть неизбежна и смерть для нас не страшна, если мы к ней подготовимся.

Что значит подготовиться к смерти? Это очень серьезный вопрос для христианина. Смерть — это переход в жизнь вечную. Это то, ради чего мы крестились: чтобы в итоге сподобиться быть с Господом в Царстве Небесном. Так если для нас это неизбежно, если это для нас блаженно, то почему мы должны этого бояться? Единственное, что должно нас утешать, — как бы этот переход оказался не в жизнь вечную, а в вечную смерть. То есть мы в течение своей жизни должны заботиться о том, чтобы Господу предстать оправданными. Сами по себе мы не можем этого достигнуть. Господь нам оставил спасительные таинства: исповедь, святое причастие, соборование. Бог заповедал нам молиться Ему: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк. 11:24).

Мы на Литургии о чем просим? О том, чтобы Господь сподобил нас кончины мирной, непостыдной, святых таинств причастной. Если вдруг случилось в жизни так, что кто-то из наших родных по каким-то

причинам не сподобился такой кончины, так как смерти бывают разные, конечно, скорбно нам от этого, тяжело переносить утрату. Но и здесь у нас нет повода унывать. Церковь-мать учит нас молиться об усопших, творить за них милостыню, и это им помогает, это способно умиловить Господа и облегчить загробную участь наших близких. Об этом говорит любая проповедь на Родительскую субботу.

Матушка Афанасия, а Вы сами как болезни встречаете?

У меня болезни возникают, наверное, по неразумию моему. Когда я сильно устаю, начинаю роптать: «Господи, как же я устала, вот бы чуть-чуть отдохнуть!» И Господь посылает болезнь, которая выбивает меня из привычного ритма жизни: ну вот, просила отдохнуть — отдыхай, что просила — то и получила (*смеется*). Другое дело, когда в болезни есть физическое страдание. Тогда начинаешь понимать глубокую мысль апостола Павла: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16). Конечно, в такие моменты появляется горячее желание быстрее поправиться, ведь еще надо столько всего сделать. В человеке заложено стремление к жизни, а значит, к приобретению здоровья, которое дает нам воплощение наших жизненных представлений.

Когда мы болеем, полезно читать канон о болящих. Он небольшой по объему, но очень благодатный по содержанию и силе действия.

Бывает, что человек часто болеет и привыкает быть больным, появляется саможаление, даже злоупотребление своим немощным положением: человек ждет, что ему будут сочувствовать, он как бы спекулирует на своей болезни. В чем здесь опасность?

В таких ситуациях опасно уныние, которое, как правило, в болезнях наваливается на человека. Человек страдает, начинать осознавать, что он ограничен и не может без посторонней помощи. А бес тут как тут. Ни в коем случае не следует допускать уныния. Если же человек начинает злоупотреблять болезнью, спекулировать, то сие, конечно, не полезно. Это расслабляет душу. Конечная цель жизни каждого из нас — спасение. Даже если перед кем-то мы лукавим, Господь знает наши мысли, наше сердце — Ему все открыто.

МОНАШЕСТВО – ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ ЖИЗНЬ

Недавно знакомая инокиня посетовала: при возникающих серьезных проблемах, сильных стрессах монашествующих вместо того, чтобы отправить к духовнику, благословляют на общение с психологом, который зачастую прописывает сильнодействующие препараты, нередко у монахов появляется зависимость от них. Что Вы думаете о таком явлении в современном монашестве, как монастырский психолог?

У меня встречный вопрос — а какую проблему хотят решить с помощью психолога? Что это за трудные ситуации, стрессы у монашествующих, которые лишают их сна? Что здесь имеется в виду? Тяжелая болезнь, смерть близких? Или же это недовольство тем, что с человеком произошло в монастыре?

Преподобный Иоанн Лествичник о монахах говорит так: «Все, усердно оставившие житейское, без сомнения сделали это или ради будущего Царствия, или по множеству грехов своих, или из любви к Богу. Если же они не имели ни одного из сих намерений, то удаление их из мира было безрассудное». Эти слова сразу же ставят монаха в следующее положение: если он выбрал этот путь, то намерения его были самые серьезные —

те, которые стоят вечной жизни. А ради вечной жизни все, что с нами случается по пути, мы должны воспринимать как странники. К примеру, едем мы на машине, остановились на заправочной станции или в кафе. Нас не интересует обстановка вокруг: покушали, заправили машину, поехали дальше. Мы знаем, что на станции все временное для нас, мы стремимся к конечной цели нашего пути. Тем более монах! Если он избрал этот путь, как его могут сбить с толку какие-то трудные ситуации, несправедливости, утяжеления, скорби?

Монах должен уподобиться Христу. Господь терпел заушения, поношения, унижения, крест — причем претерпел это все несправедливо. Если мы испытываем несправедливость в жизни, все равно понимаем, что мы люди грешные и терпим порой по своим грехам, а Господь-то безгрешно претерпел ради спасения человека. Как может один этот факт заставлять монаха внутренне бунтовать по поводу того, что с ним происходит? Монах выбрал этот путь. И что теперь — бежать к психологу, принимать психотропную таблетку, чтобы забыть от чего-то, в иллюзию погрузиться?

Монах приходит в монастырь биться! Надо понимать, что идет война, причем очень серьезная — с врагом рода человеческого. Апостол Павел сказал: «Наша

КОГДА ПОСЛЕ БЕЗБОЖНЫХ ВРЕМЕН СНОВА ОТКРЫВАЛИСЬ МОНАСТЫРИ, ТУДА УСТРЕМИЛИСЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ГОРЕЛИ РЕВНОСТЬЮ, ОНИ ГОТОВЫ БЫЛИ ЗЕМЛЮ РЫТЬ, КИРПИЧИ НОСИТЬ, ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ МОНАСТЫРЬ. А СЕЙЧАС «ОСКУДЕ ПРЕПОДОБНЫЙ» – ПРИХОДЯТ МОЛОДЫЕ СЕСТРЫ И СРАЗУ ГОВОРЯТ: «Я ТАКАЯ БОЛЬНАЯ, ЧТО ДАЖЕ КОРОВУ ДОИТЬ НЕ МОГУ» *игуменія Афанасія (Силкина)*

брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). И брань эта монаху более острая, чем кому-либо, потому что слишком высока ставка.

А что о монашестве говорит святитель Игнатий (Брянчанинов)? «Милость из милостей Царя царей — когда Он призовет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Святаго Духа освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечного блаженства». Святитель Игнатий говорит о том, что мы должны с помощью Духа Святого освободиться от насилия страстей. Вот эти страсти в нас и воюют, когда мы ропщем, унываем, падаем духом, когда у нас печаль, когда нам кажется, что кто-то нас угнетает, враждует против нас.

Это лишь внешние признаки того, что в человеке не все в порядке: что в нас есть гордость, раздражение, гнев и нет терпения, смирения, отсечения своей воли, любви — прежде всего к Богу, ибо ради любви к Богу мы готовы были бы потерпеть все. Потому что Он ради любви к нам претерпел даже крестные страдания. В нас же любовь к Богу либо в мелких зачатках и не развита, так как нас сразу сбивает с толку любая скорбь, либо мы вообще об этом забываем, а ведь это главная цель монашеской жизни — послушание, подобное Христу. Кто послушен, тот близок к Богу. «Господь был послушен даже до смерти крестной» (Фил. 2:8). А нам-то крест не угрожает. Нам порой колкое слово тяжело перенести. И то, нам оно может только казаться колким — человек, возможно, и не хотел нас обидеть. Конфликт зачастую возникает из-за мелочи. Если человек не готов терпеть что-то ради Господа, то возникают внутренние конфликты.

В трудных случаях надо бежать куда? Прежде всего, на исповедь. Посмотрите на опыт современных духовников — архимандрита Кирилла (Павлова), протоиерея Николая Гурьянова, архимандрита Наума (Байбородина), архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Кто-нибудь из них посылал своих духовных чад к психологу? Они исповедовали людей, своим кротким, любвеобильным словом, своей молитвой помогали им обрести мир с Богом, а значит, со своими внутренни-

ми нравственными понятиями. Почему мы забываем об этом целительном лекарстве?

Если человек страдает психическими расстройствами, то в этом случае нужен психотерапевт с его методикой лечения и уже можно говорить о медикаментозном вмешательстве. Но такие люди, как правило, не попадают в монастырь, не должны, по крайней мере. При поступлении в обитель человек должен предоставить справки о здоровье. Человек, психически нездоровый, не может быть принят в число братии. Это очень ответственное служение.

Получается, речь идет не о психическом здоровье, а о наших страстях, которые иногда воспаляются до такой критической степени, что человек не может с собой справиться. В этом случае в качестве скорой помощи можно обратиться к Священному Писанию, помолиться, осенить себя крестом, выпить святой воды и в ближайшее время пойти на исповедь и посмотреть — откуда во мне эти страсти. Они так оголились, потому что страсть увидела такую же страсть, она на нее воспалилась. Святой человек страстей не видит, он все покрывает любовью.

Господь показывает нам наши страсти, чтобы мы увидели их в себе и прекратили развивать. Во мне что-то возмутилось, поднялась муть со дна — и я увидела, что могу быть раздражительной, гневливой, гордой, мне не нравится точка зрения другого человека, я не смиряюсь, хочу творить свою волю, а если не выходит, то начинаю роптать. Это целая цепочка грехов, они находятся в неразрывной связи друг с другом.

Есть такое выражение: «какое общество — такая армия». Общество без армии не может. Так же и христианство не может быть без монашества. Монашество — золотой генофонд христианства. Состояние монашества показывает состояние христианского общества. Монашество — это «спецназ» Церкви, а монахи — воины. На войну не отправляют психологически неустойчивых бойцов. Если даже сильные на войне могут сломаться, что говорить о слабых. Поэтому в монашестве должен быть серьезный отбор. Потому что если будет «болеть» спецназ, то появится угроза христианскому обществу. Монашество — это очень жесткая жизнь, и она не для всех.

КОГДА ЧЕЛОВЕК УСТРАИВАЕТСЯ НА РАБОТУ, ОН ВСЯЧЕСКИ ПОКАЗЫВАЕТ РАБОТОДАТЕЛЮ СВОЮ АКТИВНОСТЬ И МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ, А В МОНАСТЫРЬ ПРИХОДИТ И НАЧИНАЕТ СЕТОВАТЬ, ЧТО ОН БОЛЬНОЙ. ТО ЕСТЬ ЗА ХЛЕБ ЧЕЛОВЕК ГОТОВ ТРУДИТЬСЯ, А ЗА ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ – НЕТ *изучения Афанасия (Силкина)*

Да, в идеале во всех трудных ситуациях монах должен обращаться к духовно опытному лицу. Но есть ли таковые сейчас?

Святитель Игнатий (Брянчанинов) предупреждал нас об этом еще в XIX веке! А ведь тогда были и Оптино-ские старцы, и много подвижников высочайшей жизни в других монастырях. И все же святитель Игнатий говорил о дефиците таких людей. В наше время их еще меньше. Выше я перечислила некоторых опытных духовников, список можно было бы продолжить, хотя длинным он вряд ли окажется. Однако святитель Игнатий отмечал: «Спасаться можно в любые времена. Если ты не имеешь мудрого духовного наставника, обратись к Священному Писанию и к святым отцам». Об этом же говорил и архимандрит Кирилл (Павлов): «Дорогие мои, обращайтесь прямо ко Христу и к Его Пречистой Богородице».

Кто нам запрещает это делать? Господь умудрит, просветит, пошлет нужные обстоятельства и верных людей. Исповедь сама по себе очищает душу человека, независимо от того, кто ее принимает. Важно, насколько человек искренне и полно исповедался перед Господом, насколько просил Бога помочь ему, избавить его от страсти.

Надо помнить, что грехи и страсти в человеке сидят иногда очень прочно, а бывает, человек не может избавиться от какой-то страсти всю жизнь и несет это как некий подвиг. Вспомните житие преподобной Сарры, которую искушал бес блуда. Как мудро она себя вела: просила Господа не избавить ее от беса, а укрепить в борьбе против него. И спустя несколько десятков лет Господь даровал ей победу над супостатом. Подвиг терпения этого искушения Господь вменил святой Сарре в венец. Вот какие ратоборцы отличные! А мы иногда поступаем как жалкие подобия. У нас такие великие заступники, помощники, нам есть на кого равняться. Почему мы про них забываем? Почему забываем прочитать акафист этим христианским воинам? Почему забываем призвать их на помощь в молитве? Мы же не одни в этом мире, у нас есть ангел-хранитель, небесные покровители — ходатаи пред Господом. Куда делась наша вера в спасительные действия этих средств? А ведь «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8).

Не стало твердости в нашей вере. Святые оставили нам свой опыт борьбы с врагом, мы должны этим

пользоваться. Преподобный Серафим Саровский говорил, что в этой битве нам не хватает решимости. Он учил так знать Священное Писание, чтобы ум как бы плавал в нем, свободно передвигался.

Попробуйте провести опрос среди христиан. Спросите их: кто каждый день читает утренние и вечерние молитвы, а в течение дня хотя бы одну главу Евангелия. Если вы опросите даже все христианское население страны, то увидите, какими невысокими будут показатели.

Почему так происходит?

Мы стали весьма вещественными, ленивыми. У нас все возможно, все доступно, все открыто. Нам кажется, что все очень легко: ну, не пойду сегодня на Литургию, пойду завтра. А христиане первых веков шли на Литургию как в последний раз! С какой ревностью, с какой верой, с какой надеждой служили Господу новомученики и исповедники Церкви Русской! Они претерпевали жуткие испытания в лагерях. Почитайте воспоминания. А сейчас кто-то жалуется, что ему в монастыре тяжело спасаться. У новомучеников были меньшие скорби в лагерях, на тяжелейших работах, в изгнании, в унижении, в каждодневных, ежечасных смертях? Разве им было легко? Им не было доступно элементарное. Они долгие годы не могли причаститься Святых Христовых Таин, как они жаждали этого! Сейчас открыты храмы, но на воскресную Литургию все ли приходят?.. Ревности у нас нет. Мы много говорим и мало делаем, а древние христиане говорили мало, но делали много.

Монашествующие прежних поколений отмечают, что молодежь нынче «кисель киселем»: физически слабые, невыносливые, нестрессоустойчивые. Вы тоже с этим сталкиваетесь?

Когда после безбожных времен снова открывались монастыри, туда устремились люди, которые горели ревностью, они готовы были землю рыть, кирпичи носить, чтобы построить монастырь. А сейчас «оскуде преподобный» — приходят молодые сестры и сразу говорят: «Я такая больная, что даже корову доить не могу».

Когда человек устраивается на работу, он всячески показывает работодателю свою активность и мно-

гофункциональность, а в монастырь приходит и начинает сетовать, что он больной. То есть за хлеб человек готов трудиться, а за Царствие Небесное — нет.

Порой в Церкви люди встречаются с грубостью, гневом, недовольством и соблазняются, недоумевают: это же храм/монастырь, тут такого быть не должно. Понятно, что недостатки есть у всех, все мы люди, и монахи тоже, однако приходилось наблюдать откровенно неприятные ситуации. Как реагировать, когда в Церкви видишь то, что по-хорошему видеть не должен?

Наблюдать, анализировать, сопоставлять, умудряться. Умудряйтесь духовно! Где люди — там грехи. Другое дело, что кто-то усиленно над ними работает, а кто-то — нет. Если мы видим что-то, на наш взгляд, непотребное, мы должны подумать, почему Господь попустил нам это увидеть. Может быть, для того чтобы мы увидели, как нельзя поступать, и не совершали таких ошибок. К тому же такие ситуации позволяют внимательно рассмотреть свои сердечные тайнички. Если в ответ на грубость яотреагировала гневом или раздражением, значит, и во мне это есть.

Понимаете, мы, люди, друг другу нужны. Если дети не играли вместе в песочнице, как они научатся

дружить? Так и мы: если соприкасаемся друг с другом, то показываем наши качества души перед Господом, на что мы способны — в хорошем смысле. Себе мы показываем, на что мы способны в плохом смысле. И это тоже опыт. Когда ты сам по себе, то весь такой хороший и гладкий, а когда соприкасаешься с другими людьми, познаешь в себе множество греховных шероховатостей и открывается повод для покаяния и серьезной работы над собой.

Иногда человеку просто необходимо вразумление для исправления, только это может остановить его от пагубного. Господь устраивает обстоятельства таким образом, что человек понимает: ему нужно немного притихнуть, смириться. Когда человек начнет смиряться, Господь будет прощать к нему благодать, вместе с которой он получит утешение, наставление, вразумление. Как я буду умудряться, если мне в этом не поможет Господь? А как мне поможет Господь, если я буду упрямиться? Надо, чтобы благодать Божия действовала в человеке, она будет вразумлять его, и тогда откроются духовные очи и человек увидит, что другой человек ему не враг.

Не люди нас исправляют или смиряют — это лишь внешние проявления. Жестокому язычнику

НЕКОТОРЫЕ ДУМАЮТ, ЧТО ЕСЛИ ИМ ОТСЕКЛИ КОНЦЫ ВЛАСОВ, ОБЛЕКЛИ В МОНАШЕСКИЕ ОДЕЖДЫ, ТО ОНИ УЖЕ МОНАХИ. НИЧЕГО ПОДОБНОГО! МОНАХ – ЭТО СЕРЬЕЗНЕЙШАЯ, КРОПОТЛИВАЯ РАБОТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СВОЕЙ ДУШИ – ДО ГРОБА. ЭТО ОЧЕНЬ ЖЕСТКАЯ ЖИЗНЬ. ЧТОБЫ СТАТЬ МОНАХОМ, НАДО ТАК СИЛЬНО СВОЮ ДУШУ ИЗМЕНЯТЬ, ЧТОБЫ ХОТЬ НЕКОТОРЫМ ОБРАЗОМ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К ЭТОМУ ЗВАНИЮ *игумения Афанасия (Силкина)*

Пилату была попущена власть над Самим Сыном Божиим ради совершения тайны искупления человеческого рода. «Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» (Ин. 19:10) Вы только вдумайтесь, что отвечает Господь: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:11). Сам безгрешный Иисус пострадал от людей, а мы с вами грешники, и немудрено, что попадаем в ситуации с острыми углами.

Надо нудить, заставлять себя полюбить человека, который нас притесняет, оскорбляет или гневается. Нужно учиться отпускать, стараться не ссориться, не гневаться, не отвечать на оскорбления — ради Христа и именно ради Христа, а иначе это будет лицемерие. Человек мне делает зло, как я могу его полюбить? Ради Христа! Господь распялся на кресте ради меня и ради него тоже. Надо человека и пожалеть в какой-то степени. И тогда терпение скорбей от людей может вмениться в венец терпения, например, или этим прощаются какие-то собственные погрешности, или приобретается состояние добродетели в душе.

Почему надо полюбить врагов, как говорят святые отцы? Дело в том, что наши враги содействуют наше спасение путем своего падения. Надо пользоваться этим, это и означает умудряться духовно. Нужно стараться по-христиански реагировать на зло, и уже одно это будет спасительно. Все надо воспринимать как духовное упражнение для нашей души от Господа. Анализировать, что хочет от нас Господь этим упражнением. Справились с упражнением — все, оно уже не нужно, искушение отойдет. Мы должны думать о спасении души. Если на зло мы ответим злом, то приумножим его. Да, мы не можем спасти весь мир, но в наших силах хотя бы не умножать зло в нем своими поступками.

МОНАСТЫРЬ – ЭТО НЕ КОЛХОЗ

Матушка Афанасия, как Вы пришли к монашеству?

Все началось с Троице-Сергиевой лавры. Когда я училась в школе, нас привезли туда с экскурсией. Был чудесный день, шла пасхальная седмица. Осмотрев монастырь и приложившись к мощам преподобного

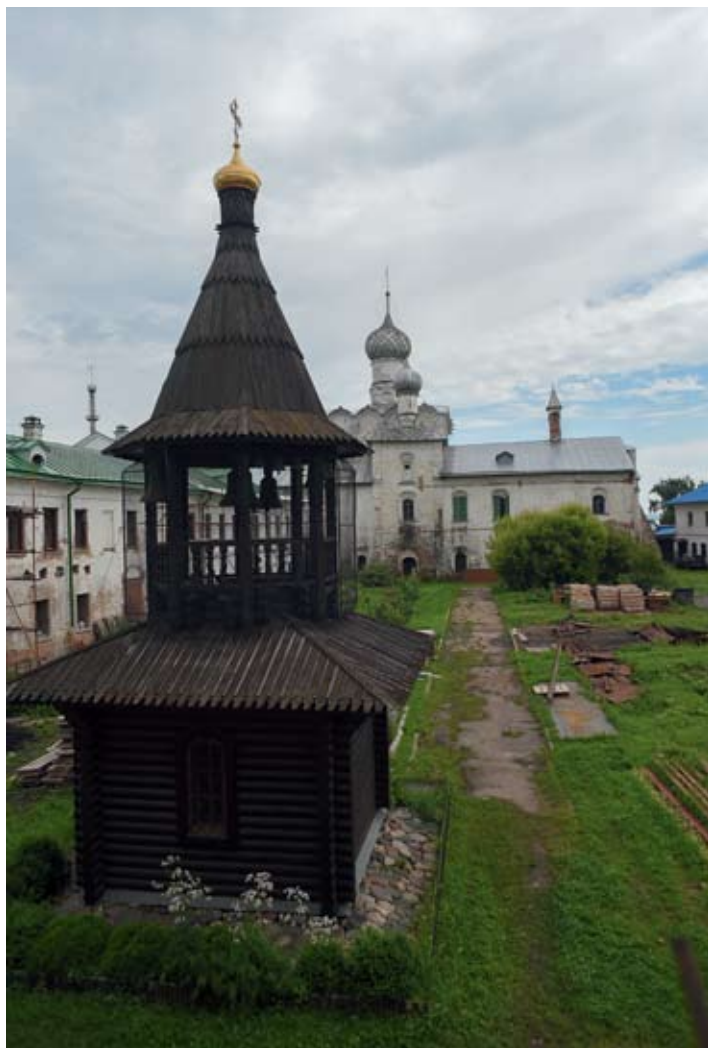
Сергия, я присела на скамейку, и вдруг по дорожке прошли два монаха. Они остановились, поприветствовали друг друга: «Христос Воскресе!» Помню, меня все это просто поразило: необычные одежды, клобуки, приветствие.

Потом, уже в зрелом возрасте, я стала часто приезжать в Лавру. Монашество казалось мне очень приятательным образом жизни. Мне было интересно, как люди встали на этот путь. Однажды я чудом попала на исповедь к отцу Кириллу (Павлову). Стала ему исповедоваться. Постепенно во мне появлялись решительные перемены и желание иной жизни. Отец Кирилл выманивал мою душу, чтобы во мне укрепилось желание монашества. Я ему очень благодарна за все. Милость Божья, что я знала этого человека. Он меня породил духом.

По профессии я педагог, в миру преподавала географию и биологию в школе. Профиль позволял преподавать еще экологию и химию. Была завучем. Однажды настоятель храма, где я в то время читала на клиросе, вела воскресную школу, помогала организовать библиотеку, протоиерей Стефан мне сказал: «Молишься за вас, а вы ведь будете игуменией!» Я подумала: «Ну, батюшка махнул!» Мне было 23 года. А через шесть лет я пришла в монастырь...

До назначения игуменией в Ростов Великий я девять с половиной лет подвизалась в Толгском монастыре. И когда приехала в Ростов, мне пришлось учиться жить в новом мире. Представьте, что вас отправили в незнакомый город, где вы никого и ничего не знаете, денег с собой не дали, документов на монастырь — тоже. Доходило до смешного. Аферистов вокруг меня роилась масса, они, как акулы, мимо рыскали. Наверное, один внешний вид выдавал мою наивность. Когда аферисты понимали, что с меня взять нечего, денег в монастыре нет, они исчезали. Мне потом объяснили, что меня хотели «развести». Я слова-то такого не слышала никогда (*смеется*).

Я не знала, что такое флешка, электронная почта, представляете! В первый год мне переводили современный сленг на нормальный русский язык, чтобы я была «в теме», как сейчас говорят. Вот что значит — человек пришел из другого мира, из монастыря. Всего девять с половиной лет прошло, а мир стал другим...

Многие отмечают и сами монашествующие признают, что современное монашество переживает кризис. Вы замечаете нечто подобное?

Наша проблема в том, что мы смотрим на внешнее, заиклены на внешнем. Более того, сегодня для некоторых людей монашество — это определенный статус в обществе. Очень опасное самомнение! Монашество — не статус, это как Господь сказал: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35). В монастырь надо идти с таким настроем, что ты из себя ничего не представляешь, твоя главная задача — спасти свою бессмертную душу.

Раньше, когда вера была под запретом, надо было совершить два подвига: личный (преодолеть земное притяжение) и пойти против законов общества и государства. В наше время от человека требуется только совершить личное преломление: можешь ты это сделать ради Господа или нет. Но иногда и гордость способна на подвиги (чтобы пощекотать свое тщеславие), как говорит преподобный Иоанн Лествичник. Некоторые думают, что если им отсекали концы волос, облекли в монашеские одежды, то они уже монахи. Ничего подобного! Монах — это серьезнейшая, кропотливая работа по совершенствованию своей души — до гроба. Чтобы стать монахом, надо так сильно свою душу из-

менять, чтобы хоть некоторым образом приблизиться к этому званию.

Меня часто спрашивают: а сколько у вас коров, гектаров земли? Но ведь монастырь — это не образцовое коллективное хозяйство! Продукция, молоко, урожай — не цель, это не должно идти в минус молитве. Иначе это колхоз, а не монастырь. Если мне звонит человек и говорит, что его мама попала в больницу, а я собиралась огород прополоть, что я буду делать? Конечно, помолюсь о болящей маме. В итоге огород заросший, зато за людей помолились — вот это монашество. Люди должны это понимать и дорожить этим.

А что такое молитва? Это несколько часов из 24-х суточных, которых всегда не хватает. Но молитва — самое главное. Господь меня спросит не про удои на ферме, не сколько грядок я прополола, а как исполняла свой монашеский долг: как я смирялась, как каялась, как относилась к людям, как несла свои монашеские обеты.

Каждый монастырь, если монахи занимаются там не только фермой и огородом, — это концентрация благодати. Мы не должны забывать: прежде всего Христос, молитва, а все остальное — по пути, между делом. Мне нередко предлагают наладить монастырское производство. Но так возникает риск стать колхозником, а не монахом. Если у меня есть время прополоть грядку, я прополую, если нет — пускай она зарастает. Это не главное в жизни, не грядки должны быть в приоритете. Все отложу ради службы и молитвы.

Как не допустить, чтобы монастырь превратился в трудовой лагерь, что, к сожалению, не редкость сегодня?

Христос должен быть на первом месте. Ферма и огород — это хорошо, если не становится помехой в духовной жизни.

Будучи игуменией, что Вы считаете самым сложным в современном монашестве?

Как должностное лицо, с чем я только ни сталкивалась. У нас Церковь отделена от государства, но вы не представляете, сколько я сдаю отчетности. Наш монастырь не имеет наемных работников из-за скудости средств, но декларации и всевозможные отчетные документы, даже с нулевыми показателями, отправлять должен. Совершенно очевидно, что это занимает слишком много времени. А ведь еще надо правило исполнить, службу совершить, элементарно по хозяйству жизненно необходимое сделать. Трудно даже представить, что преподобный Сергей Радонежский мог заниматься отчетностью. Он посвящал время молитве и духовному руководству братией.

«**ГЛАВНАЯ РОЛЬ В ПСИХИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА – У БОГА**»

Священник Петр Коломейцев:

О таком явлении в современной христианской жизни, как психология, о разнице между психологией христианской и православной, а также о неординарном понятии «психолог в монастыре» – наш разговор с христианским психологом, деканом факультета психологии Московского института св. Иоанна Богослова при Российском православном университете священником Петром Коломейцевым.

«ЗАТОРЫ» В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Отец Петр, расскажите, пожалуйста, что это за наука – христианская психология? В чем ее суть с точки зрения практической помощи человеку верующему?

Я бы сразу пояснил, почему все-таки христианская психология, а не православная, как многие психологи называют то направление, в котором они работают. Слово-сочетание «христианская психология» носит универсальный характер, так же как «христианская любовь». Всем понятно, что такое христианская любовь, но не совсем ясно, что такое православная любовь, это уже носит оттенок чего-то не универсального: может быть, это какая-то такая любовь, которая и не любовь? Все понимают, что такое христианское милосердие, но если говорить о православном милосердии, то закрадывается сомнение: может быть, это какое-то особое милосердие, не для всех?

Тем не менее многие покупаются на слово «православный», хотя сейчас под православной психологией выступают самые разные направления: и успешная психология типа «Лайфспринга», и тренинговые центры, и провокативно-шоковая психология, как у Алексейчика, – все это для того, чтобы люди, которые действительно жаждут помощи от верующих специалистов, на это «клюнули». Доходит до того, что с логотипом

Троице-Сергиевской лавры, с громким названием «Свято-Сергиевская православная богословская академия», с перечнем известных имен и фотографиями выступают обычные тренинговые компании. Но зато у них сайт с куполами и позиционируют они себя как православные психологи.

Христианская психология – это психология, которая остается научной. Она не предаст науку анафеме, не порывает со всеми достижениями и открытиями научной психологии. Но эта психология имеет в своем основании глубокие христианские начала. Конечно, возникает вопрос, имеет ли право психология быть христианской. Всех бы, наверное, рассмешило такое словосочетание, как «христианская физика» или «христианская химия». Когда Эйнштейну во время его публичной лекции предъявили обвинение, что то, что он говорит с трибуны, – не арийская физика, он сказал: «Арийская физика – такая же нелепость, как цыганская химия».

Многие будут оспаривать наименование «христианская», утверждая, что христианская психология – такая же нелепость, как исламская химия или еще что-то. Однако, в отличие от естественных наук, психология – более сложная по своей структуре дисциплина. Это наука, которая находится в междисциплинарном пространстве. То есть пребывает внутри некоего треугольника, вершинами которого являются естественные, гуманитарные и философско-богословские науки. Я говорю о психологии, которая уже пережила несколько периодов: когда она была только естественной наукой, только философско-богословской наукой и когда пребывала исключительно в области

гуманитарного знания. Сегодня психология — это дисциплина, которая, находясь в междисциплинарном пространстве, пользуется открытиями и исследованиями, происходившими в перечисленных областях.

Психология плотно связана с мировоззрением. Главное, что мы можем сказать о христианской психологии, — это наука, которая базирует свой подход к человеку на основе христианской антропологии. Все то, что накопило наше святоотеческое наследие о человеке, о его душе, учитывается такой психологией.

Второй момент — отношение к клиенту (пациенту). Для христианского психолога обратившийся к нему за помощью в первую очередь представляет собой богозданную личность, поэтому во взаимодействии психолога с клиентом всегда незримо присутствует еще Третий — Бог, Которому отдается главная роль в тех изменениях, что должны произойти в человеке.

Отсюда резкое отличие христианской психологии, скажем, от бихевиористской, где есть свое представление о норме, адаптации, где человека, как машину или конструктор, можно подладить, подремонтировать и запустить работать в штатном режиме. Нет, в христианской психологии человек — это субъект, субъект общения, диалога, да еще такого непростого, в котором присутствует Третий, и тогда главным мотивом такой деятельности может служить лозунг: «Помоги мне сделать это самому с Божьей помощью».

Таким образом, христианский психолог играет роль не всемогущего манипулятора, который тем или иным способом осуществляет манипуляции с душой человека, а собеседника, который помогает разобраться в собственно психологических проблемах клиента. Можно сказать, что зачастую его задача — просто помочь человеку преодолеть те или иные «заторы», заграждающие пути к исповеди, к Церкви, к спасению; он является помощником в деле обретения человеком твердой основы для преодоления своих недостатков и проблем.

Христианский психолог – кто он?

Сейчас нередко при храмах и монастырях можно увидеть объявления о психологической помощи верующим, создаются целые центры. Специалисты, которые предлагают православным свою помощь, кто они?

С 2002 года (уже солидный возраст!) в Москве существует факультет психологии Московского православного института св. Иоанна Богослова при Российском православном университете. Образование наших выпускников состоит из нескольких компонентов: корпус психологических, естественных и гуманитарных наук, который составляет основу обучения и представляет собой комплекс университетского знания; богословские знания, которые знакомят будущих христианских психологов и с богословием, и с содер-

жанием Ветхого и Нового Заветов, и с наследием святых отцов, посвященным богословию души человека; знакомство с практикой, ориентированной именно на христианскую психологию, — с известными христианскими психологами и с теми центрами, которые были созданы уже достаточно давно: «Семейное благо» (первый центр приходского консультирования, который возглавляет И.Н. Мошкова), «Православная семья» и другими.

Очень важно, что работа студентов одновременно включает в себя практику на базе «Московской службы психологической помощи населению» и практику приходской работы.

Какими качествами должен обладать христианский психолог?

Очевидно, что это должен быть человеколюбивый верующий человек. Помимо комплекса знаний, которым должен обладать христианский психолог, мне кажется, что важно иметь такие навыки и умения, как чувство эмпатии, позволяющее чувствовать клиента, по слову апостола: «Носите бремена друг друга и так исполните закон Христов» (Гал. 6:1-2); чувство сострадания, сопереживания, умение носить бремена друг друга. Это очень важное качество для психолога, оно пригодилось бы в любом направлении психологии и психотерапии, поскольку позволяет быть деликатным в выборе инструментария для психологического воздействия: если психолог чувствует своего клиента как самого себя, то он будет действовать по принципу «не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали в отношении тебя».

Это крайне важно в наше время, когда столь много директивных психотерапевтических школ — провокативно-шоковых, манипулятивных. Думаю, это как раз то, что отличает христианских психологов, и именно поэтому многие даже неверующие люди скорее пойдут к христианскому психологу, потому что знают: там не будет насилия над психикой, зомбирования или других манипуляций, а будет глубоко уважительное, сострадательное и сопереживательное отношение к клиенту.

Среди верующих есть люди, которые отрицательно относятся к психологам, даже к христианским. Возможно, просто сказывается страх перед неизвестным предметом?

В деятельности христианского психолога всегда остается место для Бога, он никогда не будет замахиваться на Его прерогативу и пытаться монополизировать те функции духовной помощи, которые берет на себя священнослужитель

священник Петр Коломейцев

Почему происходит отрицание и правомерно ли оно?

Чаще всего отрицают психологию те, кто больше всего в ней нуждается. По моим наблюдениям, например, самые яростные блогеры, которые нападают на психологию, — это нередко травматик, невротик, не могущие наладить ни семейную жизнь, ни рабочую. Они нападают на психологию, видимо, подсознательно понимая, что сильно нуждаются в ее помощи, но не хотят что-либо менять.

Другая причина — это то, что, к сожалению, психология существовала не сама по себе, не в бархатных условиях, а в реалиях конкретного политического режима, и духовное начало, которое в ней было, в определенный период вытравили. Поэтому психологи воспринимаются многими как су-

губые материалисты, отрицающие и душу, и веру, как достаточно циничные специалисты, и это отталкивает. Обычно такие люди думают: первое, что психолог будет делать, — это говорить мне, что надо не в церковь ходить, а жить в свое удовольствие и удовлетворять свои желания.

Психология и монашество

Сегодня в монашеских обителях встречается непривычное для православного сознания явление — «психолог в монастыре». Но как мирской человек, психолог, пусть и христианский, может помочь монаху? Разве это не противоречит самому устройству монашества как духовного института? Чем опасны для монахов таблетки от депрессии? Что Вы в целом думаете о понятии «монастырский психолог»? Откуда такая потребность и как давно это явление существует в монастырях?

Иногда достаточно просто быть рядом и разделить с человеком его проблемы, не замахиваясь на то, чтобы здесь и сейчас «причинить человеку добро», разом решить его проблемы. Это и есть та граница, которая определяется степенью личной скромности психолога-консультанта, его личной неамбициозностью

священник Петр Коломийцев

Необходимо сразу разграничить понятия: таблетки, медикаментозное лечение назначает не психолог, а психиатр. Психиатрия — область медицины, где человека лечат лекарственными средствами, когда есть серьезные патологии и опасность для окружающих и самого человека. Психиатрия и психология — разные вещи. Еще Гиппократ говорил, что у врача есть три инструмента: трава, скальпель и слово. Так вот, психолог как раз использует последнее.

Монашествующие тоже люди, им могут быть свойственны разные проблемы и болезни; среди монашествующих есть те, кому может быть необходима психиатрическая помощь, а кому-то — психологическая. Я бы сказал, что в тех случаях, когда у человека как будто не срабатывают духовные законы, есть какой-то «затык», зачастую это говорит о наличии психологи-

ческих проблем, мешающих человеку развиваться духовно. Работа с такими проблемами может существенно помочь преодолеть их и встать на путь духовного развития.

Я бы не сказал, что психолог — это обязательный «штатный сотрудник» монастыря. Многие могут решить опытные старцы, пользуясь духовным инструментарием. Но могу отметить, что иногда помощь профессионального психолога бывает нелишней.

А как понять, в каком случае монаху необходимы таинства, духовная работа над собой, а когда стоит обратиться к психологу?

Если наблюдаются повторяющиеся срывы. Иначе говоря, когда выявляется подоб-

ная проблема и на нее не действуют никакие духовные средства, то большая вероятность, что человеку нужна именно психологическая помощь.

Отец Петр, лично к Вам за специализированной помощью обращались монашествующие?

В основном я работаю с семейными проблемами супружеских пар, с проблемами родительно-детских отношений. Ко мне приходил один из монашествующих, и там действительно была чисто психологическая проблема. Ему такое общение было полезно, поскольку, решив свои психологические проблемы, он смог духовно развиваться дальше.

Просто быть рядом, а не «причинять добро»

В таком деликатном вопросе, как психика человека, очень важно соблюдать принцип «не навреди». Как осуществлять его на практике?

Тут просто должно быть смирение, надо всегда оставлять место Божьей силе. И психологу нужно быть спокойным, если вдруг по той или иной причине ему не удалось здесь и сейчас «причинить человеку добро». Конечно, когда специалист настроен таким образом, что он все может и с места не сойдет, пока не «причинит человеку добро», это чревато нанесением травм и самому клиенту, и может стать причиной эмоционального выгорания психолога. Поскольку, настраиваясь на большой результат и не получая его, он тоже испытывает определенный стресс.

Важно помнить: иногда достаточно просто быть рядом и разделить с человеком его проблемы, не замахиваясь на то, что ты тут же их решишь. Это как раз и есть та граница, которая определяется степенью личной скромности психолога-консультанта, его личной неамбициозностью.

Да. Помню, когда я в свое время обучалась понимающей психотерапии Ф.Е. Василюка в Московском государственном психолого-педагогическом университете, нам говорили, что психолог рядом с клиентом как бы стоит с фонариком и освещает ему путь, как сопровождающий. А где еще в наши дни обучают профессии христианского психолога?

Исторически христианская психология ведет начало от святителя Феофана

Затворника — недаром его называют отцом христианской психологии. Но в годы советской власти о таком словосочетании не могло быть и речи. Возрождение началось с 1990-х годов, когда по инициативе Б.С. Братуся и священников, выпускников факультета психологии МГУ Бориса Ничипорова и Иоанна Вавилова начал работу семинар по христианской психологии и антропологии.

Несколько лет назад была зарегистрирована первая научно-практическая школа в этой области, получившая название Московской школы христианской психологии, которую возглавили такие известные отечественные психологи, как профессора Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк и В.И. Слободчиков.

В 2017 году в православном издательстве «Никея» вышла фундаментальная коллективная монография под редакцией Б.С. Братуся «Христианская психология в контексте научного мировоззрения» — первая научная книга по психологии, официально допущенная к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви. Это действительно серьезное чтение. Всем, кто хотел бы познакомиться с настоящими современными основаниями христианской психологии, я настоятельно советую ее прочесть. Когда монография уже была в типографии, скончался Ф.Е. Василюк. Книга оказалась последней прижизненной публикацией этого выдающегося христианского психолога.

Возвращаясь к вопросу о том, где учат профессии христианского психолога, могу назвать наш психологический факультет при Российском православном университете, где есть очное и заочное отделения бакалавриата по направлению «психология» и единственная в стране аккредитованная магистратура по специальности «христианская психология», на двух курсах которой в настоящее время обучаются 70 студентов.

Отец Петр, если человек хочет обратиться к христианскому психологу, на чем ему стоит заострить внимание при выборе? Как найти действительно хорошего специалиста?

Прежде всего, я могу ручаться за психологов, входящих в Московскую школу христианской психологии. Есть проверенные специалисты, которые преподают в РПУ, издают книги в издательстве «Никея», их можно послушать на публичных лекциях, познакомиться с ними. Полезно также ориентироваться на отзывы тех, кто уже проходил терапию у христианского психолога. Ну и потом, важно доверять собственным ощущениям. Христианский психолог должен быть достаточно чутким к обратной связи и не оставлять без внимания проблемы, которые могут возникать у клиента в ходе общения. Поэтому если контакт найден, то, вероятнее всего, терапия будет успешной.

ДНЕВНИК ИНОКИНИ

21 марта 2016 г. Вторая седмица Великого поста

Чем тщательнее сам обличишь себя на исповеди, тем меньше страниц будет в демонских писаниях, когда подступят они после смерти. Не дай, Господи, подумать, что я чего-то достигла. Монастырь — пристанище душ, ищущих спасения. Это чувствуется, когда все сестры стоят на исповеди, склонив головы.

28 марта 2016 г.

«Монахиня монахине рознь, есть девы, а есть грешницы великие», — сказала мать М. А я бы добавила, что лучше быть в прошлом грешницей великой, чем девой и кичиться этим, превозноситься над не девами. Чем хуже — тем лучше, как говорила одна моя знакомая.

2 апреля 2016 г.

Человек не знает себя. Я, например, не знаю, какая духовная гадость из меня завтра вылезет. Вот, кажется, от какой-то страсти избавилась, а дух ее все равно витает поблизости и может в любой момент вгнестись в сердце. Господи, Ты зришь моя помышления...

29 апреля 2016 г. Великий Пяток

Батюшка сказал, что распятие Сына Божия — полнейшее торжество зла. Весь ад восстал и столкнулся с любовью на Кресте. Апостолы испытали муку неверия, потому что Истина Воскресения Христова превосходила все их представления о Боге.

4 мая 2016 г. Светлая седмица

В деяниях святых апостолов сказано: «Солнце превратится во тьму и луна в кровь прежде, нежели наступит День Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется». (Деян. 2:20-21). День Господень — это не только Его славное Воскресение, это еще и конец мира, и Страшный Суд. Апокалипсис вообще написан не для запугивания, а для укрепления веры.

22 мая 2016 г. Неделя о расслабленном

В Цветной Триоди в каноне Недели о расслабленном есть тропари архангелу Михаилу. Потому что это он сходил в купель возмущать воду! Сам военачальник Небесных Сил.

5 июня 2016 г. Неделя о слепом

Слепота душевная по причине греха вошла в наши сердца и не дает зреть Господа. Сегодня отец И. исповедовал, это большой праздник. Удивительный батюшка! В этот раз, выслушав меня, дал очень полезный совет по одному из грехов. Не книжный, а практический дельный совет, и добавил: «Простите, что я вас учу». Пример смирения и любви. «Праведник накажет и обличит милостью своей» (Пс. 140:5).

9 июня 2016 г. Вознесение Господне

Господь идет в Обитель Отца, чтобы приготовить там место для нас. (Ин. 14:2). «Скорби надо преодолевать с радостью, а не с унылым лицом и ропотом», — сказал батюшка.

12 июня 2016 г.

Святые отцы Первого Вселенского Собора боролись против духов злобы поднебесных. И мы, спустя семнадцать столетий, в какой-то степени занимаемся тем же самым. Когда же только иссякнут ереси, расколы на земле? Неужели люди не хотят жить спокойно и нормально в любви с Богом?

30 июня 2016 г.

Работали на огороде и говорили о католиках. У них преобладает интеллектуальное, разумное толкование веры над духовным пониманием. А духовное разумение — это принятие Божественной Истины простым сердцем. Не мудрствовать много и все будет понятно. Без искренней веры Библия — просто набор исторических документов. Еще они празднуют больше Рождество Христово, рождение по плоти. А у нас духовное: главный праздник — Воскресение Христово, Пасха. Их абсурдное учение о чистилище придумано для собственного удобства, не успел принести покаяние при жизни — ступай в чистилище. Красота! Как святитель Феофан Затворник писал: «Не знаю, спасутся ли католики, но если я перейду в католичество, точно не спасусь».

4 июля 2016 г.

Одни молятся о солнечной погоде, а в это же время другие просят о ниспослании дождя. Господь слышит все молитвы, но не думает, кому угодить. Он поступает так, как угодно Его святой воле и Его Премудрости.

17 июля 2016 г. Святые царственные страстотерпцы

Как-то даже странно называть праздником день убийства Царской семьи. Хулители и гонители Церкви и сейчас насмеваются над прославлением царственных страстотерпцев. Почему люди такие злые? Всех ненавидим и ругаем: царь плохой, правительство — все жулики, архиерей не такой, поп корыстолюбец, Церковь неправильная. А на костях мучеников стоит наш мир, благодаря их молитвам мы живем. Новомученики Церкви Русской вообще явили новый вид святости. Жили себе обычные люди, со своими земными несовершенствами, но когда случилась беда, нашли в себе силы исповедать Христа до крови, до смерти.

20 июля 2016 г.

Самая лучшая смерть — мученичество за Христа. Теоретически это понимать очень мило, но если до дела дойдет?.. Послушница Г. честно призналась: «Хочу только, чтоб сразу расстреляли, долго не мучили». Спустя время на летней кухне чистили лук для консерваций. Я возропала, что мухи больно кусаются. А мать Н. мне отвечает: «Терпи, неизвестно еще, как нас будут мучить». С улыбкой сказала, но мне стало страшно.

8 августа 2016 г.

Служили полиелей великомученику целителю Пантелеимону. Монахиня З. вздохнула мечтательно: «А на Афоне сейчас какое торжество! Жалко, что женщин туда не допускают». Но я подумала: нас бы туда не пустили в любом случае. Всю жизнь мечтала путешествовать, не дал Господь. Теперь вот сидеть и плакать о своих грехах в родном монастыре. Почему монастырей мужских больше? Мужчинам легче отречься от мира, они решительнее. У них рассудок на первом месте, а у нас — чувства.

28 августа 2016 г. Успение Пресвятой Богородицы

Размышляла о том, как все апостолы слетелись, собранные Духом Святым, и сами удивились. И каждого Она благословила перед кончиной. Как же возрадовались все: и Матерь Божия, и ученики, когда в Необъятном Свете сошел Христос, чтобы принять Ее Пречистую душу. Погребальную процессию в Гефсимании сопровождало радостное ангельское пение. Единственная земная женщина, воскресшая и с телом вознесенная на небо. Нет на свете ни одного, кто не знал бы имя Пресвятой Богородицы. Дева Мария прославлена во веки превыше всех людей.

19 сентября 2016 г.

Батюшка сказал: «Если не вести духовную жизнь, то это гибель души. Хотя все святые соберутся и будут рассказывать человеку о Царстве Небесном, этот безумец не поверит. Наши предки были намного умнее нас, они стремились к духовности. Создать весь этот прогресс они тоже могли, но искали больше Царствия Божьего».

29 сентября 2016 г.

Заботиться и молиться о собственном спасении далеко не эгоизм. Нельзя думать о спасении всего человечества, не спасаясь самому. Думать, что я и так иду правильной дорогой, а Бог пусть их спасет, — неправильно. Спаси свою душу, и тогда вокруг тебя спасутся тысячи. Еще многие любят ездить к мощам святых, чудотворным мироточивым иконам. Поклоняться святыням хорошо, но все должно быть в меру. Никакая святыня сама по себе не спасет, главная святыня — сердце человека.

4 октября 2016 г.

На необозримых просторах Интернета появилась очередная бомба. Некая московская барышня описывает нечеловеческие ужасы жизни в одном известном монастыре. «Исповедь бывшей послушницы» называется. Этот опус в 78 страниц дочитала с трудом, было чувство как при чтении триллера: что дальше и чем же все это дело закончится. Она оценивает монастырь с позиции несчастной жертвы, все плохое — она хорошая. Доносы игуменнии и сстраивание сестер — это беда любого женского коллектива. Что она сама хотела найти в монастыре? Чтобы ее холили и лелеяли, ни в коем случае не обижали? Похоже, она вообще имеет очень смутное представление о монашестве. Если человек был сначала очарован, а потом разочаровался, то его уже не переубедить.

Но монастырская жизнь — это прежде всего борьба со своим гордым «я», это скорби и слезы, теснота и гонения, лишения и жертвы ради Бога и ближних.

Когда-то я паломничала и месяц жила в древнем Н-ском монастыре. Там одна пожилая монахиня мне сказала: «Если придешь к нам, отправят сначала на коровник, а там все будут ноги об тебя вытирать. Но это для смирения, обижаться нельзя, иначе враг выгонит и отвратит от спасения». Какие простые и глубокие слова! И все понятно: для смирения, для спасения. Эта Мария все хвалится, что ее благословил великий духоносный старец. А чего же он не сказал ей, что надо терпеть и смиряться?

28 октября 2016 г. Святитель Афанасий Ковровский.

На трапезе читали поразительное житие этого святого исповедника. Удивительная покорность перед испытаниями и гонениями! Проведший около 30 лет в тюрьмах и лагерях, святитель Афанасий говорил только о том, какими замечательными людьми были следователи и какие прекрасные ему попадались сокамерники.

5 ноября 2016 г.

Посмотрели новый фильм «Монах и бес». Сначала комичные ситуации кажутся насмешливыми над монашеством, почти как у Гоголя. Но потом становится понятно, что юродствующий герой-монах симпатичен создателям фильма и в его фигуре нет ничего негативного. Для монахов и для мирян фильм очень полезный. Можно даже беса привести к покаянию любовью, терпением и смирением. А святости достичь невозможно без брани с ним. Но не всем сестрам понравился фильм, как жаль.

10 ноября 2016 г.

У нас есть прихожанка девушка Т. Это истинный ангел. Внешность ее не поддается описанию, словно сошла с портретов О. Кипренского. Всегда высматриваю в храме ее зеленую косыночку. Т. живет с родителями, работает в музыкальной школе, учится заочно в университете. Она крести-

лась четыре года назад, сама, родители были против (что за безбожники?), и ходит к нам в монастырь тайком. Т. никогда не повышает голоса, я слышала, как она общается с детьми, подростками. В храме помогает, выполняет абсолютно любые поручения. Как еще успевает работать и учиться?! О своих неверующих родителях отзывается только с любовью. Вот у кого надо учиться смирению, кротости, послушанию. И твердому исповеданию веры.

Сегодня Т. принесла книжку об иконах и показала мне со словами: «Какой интересный образ, ни в одном из храмов не видела». Это был «Спас в молчании»: Ангел со сложенными крестообразно на груди руками, вокруг нимба восьмиконечная звезда. Образ Спасителя до Рождества, когда Он находился в молчании. Еще называется «Ангел Великого Совета». «Я тоже не видела», — пробормотала я и умилилась: с какой нежностью об этом говорила Т.

7 декабря 2016 г.

Может быть, это мне, окаянной, написал мой любимый святитель Игнатий строки: «Если бы не было поношающих, оскорбляющих и гонящих нас, то мы никогда не возмogli бы прийти в любовь к врагам, заповеданную Евангелием, составляющую высшую заповедь между заповедями, данными нам по отношению к ближним» (*Письмо инокине*).

И это: «Где бы я ни был, в уединении или в обществе человеческом, свет и утешение изливается в мою душу от Креста Христова».

14 декабря 2016 г.

Прочитала в журнале: многие чудовищные факты русской истории являются таковыми потому, что так их оценило нравственное чувство народа и такую их оценку сохранила народная память. В Европе было гораздо больше злодеяний, но там они не воспринимались как что-то из ряда вон выходящее.

30 декабря 2016 г.

Паломники рассказали случай: На православную выставку привели группу детей, мальчик лет пяти подошел к витрине, где лежали вещи преподобного Амвросия Оптинского, и громко воскликнул: «Христос Воскресе!»

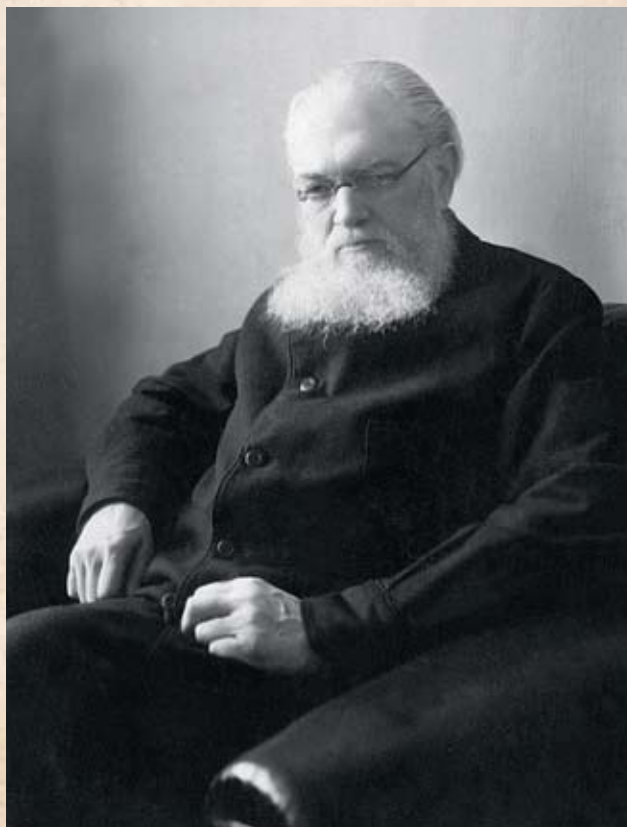
Текст публикуется
по благословению
духовника инокини
и игумении обители

Святитель Лука Крымский: архиепископ-хирург

Мужичкий врач, профессор медицины, епископ, арестант и ссыльный, святой, после собственной смерти абсолютно реально встающий за операционный стол, чтобы спасти жизнь больного, – вот основные вехи жизни святителя Луки (Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого). Благодаря таким подвижникам, как он, мы особенно ощущаем близость духовного мира, его проницаемость.

Мужичкий врач

Валентин Войно-Ясенецкий с детства мечтал быть художником. Способности к этому у него были немалые, и параллельно с гимназией он окончил Киевскую художественную школу. Душа рвалась в Петербургскую академию художеств, но он немного опоздал – набор в том году (1896) уже закончился.

Вручая воспитанникам аттестаты, директор гимназии подарил при этом каждому из них подарочное издание Нового Завета, и Валентин принялся за его изучение. «Очень многие места этой Святой Книги, сохранявшейся у меня десятки лет, – писал он впо-

следствии, – произвели на меня глубочайшее впечатление. Они были отмечены красным карандашом. Но ничто не могло сравниться по огромной силе впечатления с тем местом Евангелия, в котором Иисус, указывая ученикам на поля созревшей пшеницы, сказал им: «Жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» [Мф. 9:37]. У меня буквально дрогнуло сердце, я молча воскликнул: «О Господи! Неужели у Тебя мало делателей?!» Позже, через много лет, когда Господь призвал меня делателем на ниву Свою, я был

уверен, что этот евангельский текст был первым призывом Божиим на служение Ему».

Вскоре на некоторое время Валентин увлекся толстовством: спал на полу, ездил за город косить рожь вместе с крестьянами. Семья была в шоке. Мать, хотя и не ходила в церковь, но воспитывала детей в православных традициях и, видимо, немало молилась, чтобы вернуть заблудшее чадо на путь истинный. А чадо тем временем писало Толстому послание с просьбой повлиять на семью, просилось жить в Ясной Поляне и духовно окормляться у своего кумира.

В 1897 году молодому толстовцу попала в руки запрещенная в России книга Толстого «В чем моя вера». «Я сразу понял, что Толстой — еретик, весьма далекий от подлинного христианства», — таков был вывод искреннего, но бескомпромиссного последователя. Он пытался искать себя в юриспруденции, в преподавательской деятельности, но ничего из этого не вышло.

«Через год меня опять неодолимо повлекло к живописи. Я отправился в Мюнхен, где поступил в частную художественную школу профессора Книрр. Однако уже через три недели тоска по родине неудержимо повлекла меня домой, я уехал в Киев и еще год с группой товарищей усиленно занимался рисованием и живописью».

Живопись стала страстью, но призванием было другое. Молодой человек это чувствовал. Ему хотелось быть полезным для крестьян, и, преодолевая отвращение к естественным наукам, в 1898 году Валентин Феликсович поступил на медицинский факультет Киевского университета. Учился блестяще, но это была нешуточная борьба с собой: он не любил естественные науки.

«На третьем курсе я страстно увлекся изучением операций на трупах. Произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии и тонкую художественную работу при анатомической препаровке и операциях на трупах. Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии».

Начало врачебной деятельности Войно-Ясенецкого связано с Киевским медицинским госпиталем Красного Креста, в составе которого в 1904 году он отправился на русско-японскую войну. Там, в Чите, Вален-

тин Феликсович заведовал хирургическим отделением. Война для хирурга — большая практическая школа. Вчерашний выпускник университета делал серьезные самостоятельные операции на костях, суставах и внутренних органах. Здесь он столкнулся с двумя проблемами: необходимостью обезболивания в ходе операции и лечения гнойных ран в послеоперационный период.

В Киевском госпитале молодой доктор обратил внимание на симпатичную сестру милосердия Анну Васильевну Ланскую, «которую называли “святой сестрой” за доброту, кротость и глубокую веру в Бога. Валентин сумел добиться ее расположения, и в конце 1904 года они обвенчались в Читинской церкви Михаила Архангела. В дальнейшем при работе Анна Васильевна оказывала мужу важную помощь в амбулаторном приеме и ведении истории болезней».

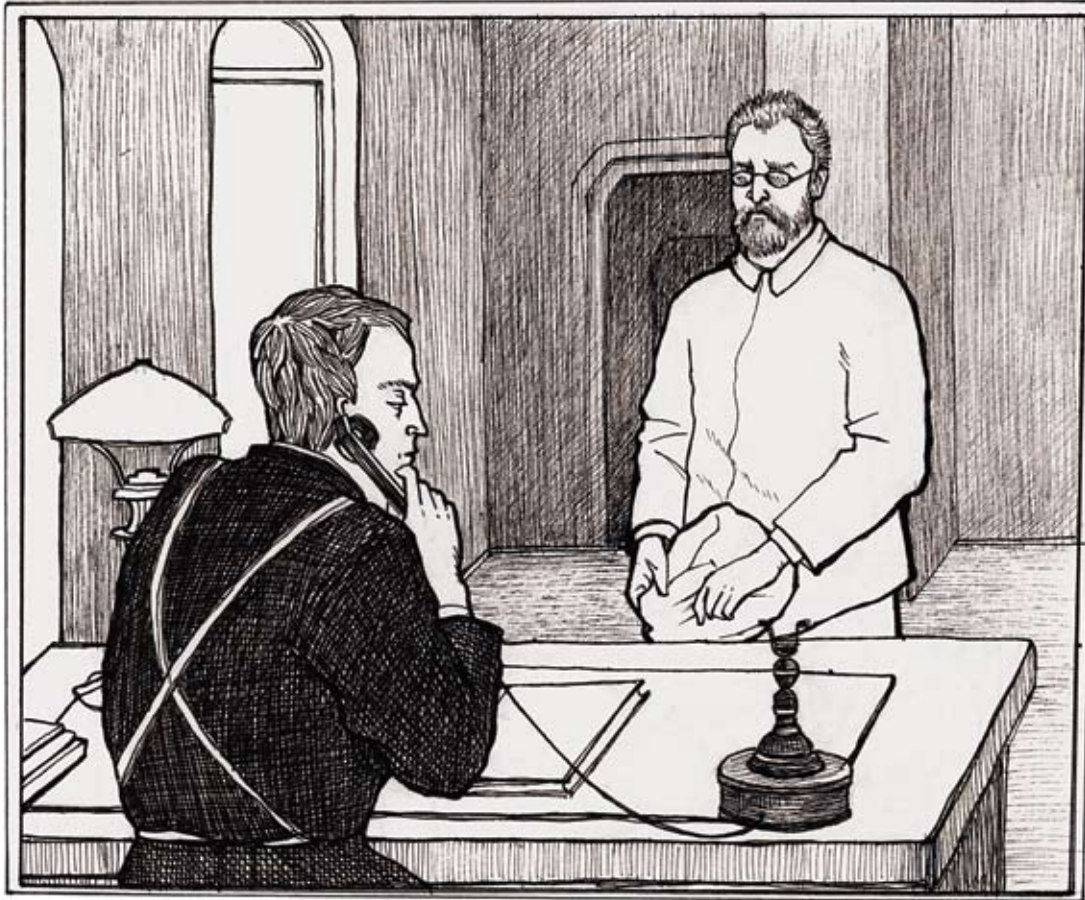
В послевоенное время Войно-Ясенецкий устроился земским врачом в уездный город Ардатов. Больница была маленькой, помогал ему один-единственный фельдшер. Рабочий день Валентина Феликсовича длился 14-16 часов.

В Ардатове он понял, что общий наркоз может привести к нежелательным последствиям, и стал искать способы других видов обезболивания. Ему попала книга немецкого хирурга Генриха Брауна «Местная анестезия, ее научное обоснование и практические применения». Книга была тщательно протудирована, многое взято на вооружение.

В ноябре 1905 года семья Войно-Ясенецких переехала в село Верхний Любаз Фатежского уезда Курской губернии. Здесь доктор тоже столкнулся с обычными деревенскими трудностями. Поскольку земская больница не была достроена, приходилось принимать больных на дому или выезжать к ним. Валентин Феликсович сразу же столкнулся с эпидемиями брюшного тифа, кори и оспы. Он разъезжал по окрестностям, следуя туда, где возникали центры эпидемии. Нужно ли говорить, что рабочий день хирурга был не нормирован?

В конце 1907 года Войно-Ясенецкого перевели в Фатеж. Там он стал «неблагонадежным», потому что всех пациентов принимал одинаково, независимо от положения, национальности и достатка. У него был один критерий — тяжесть болезни и медицинские

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

показатели для хирургического вмешательства. Поэтому очень скоро семье пришлось перебраться в Золотоношу. Между тем у супругов родились сын и дочь — жизнь шла своим чередом.

Накопленный опыт и понимание актуальности некоторых медицинских проблем понудили молодого хирурга заняться научной работой. «Осенью 1908 года Валентин Феликсович уехал в Москву и поступил в экстернатуру при московской хирургической клинике известного профессора Дьяконова, основателя журнала «Хирургия». Стал писать докторскую диссертацию на тему регионарной анестезии. Занимался анатомической практикой в Институте топографической анатомии, директором которого был профессор Рейн, председатель Московского хирургического общества. Но ни Дьяконов, ни Рейн ничего не знали о регионарной анестезии. Валентин Феликсович разработал методику проверки, нашел те нервные волокна, которые соединяли оперируемый участок тела с головным мозгом: вводил в глазницу

трупа с помощью шприца небольшое количество горячего подкрашенного желатина. Затем проводил тщательное препарирование тканей глазницы, в процессе которого устанавливалось анатомическое положение ветви тройничного нерва, а также оценивалась точность попадания желатина в периневральное пространство нервного ствола. В целом он провел колоссальную работу: прочел более пятисот источников на французском и немецком языках, при том что французский учил с нуля. В конце Валентин Феликсович стал считать свои методы проведения регионарной анестезии более предпочтительными, чем предложенные Г. Брауном. 3 марта 1909 года на заседании хирургического общества в Москве Войно-Ясенецкий сделал свой первый научный доклад.

Анна Васильевна просила мужа забрать к себе семью. Но Валентин Феликсович не мог этого сделать по финансовым соображениям. И он все сильнее задумывался о перерыве в научной работе и возвращении в практическую хирургию.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

В начале 1909 года Войно-Ясенецкий подал прошение и был утвержден в должности главного врача больницы села Романовка Балашовского уезда Саратовской губернии. Семья прибыла туда в апреле 1909-го. Снова Валентин Феликсович оказался в тяжелом положении: его врачебный участок по площади составлял около 580 квадратных верст, с населением до 31 тысячи человек. И он вновь занялся универсальной хирургической работой по всем разделам медицины, а также изучал гнойные опухоли под микроскопом, что в земской больнице было просто немислимым».

Все отпускное время посвящалось научным трудам — работе в библиотеках, анатомических театрах. Чтобы удобней было сообщаться с Москвой, Валентин Феликсович перевелся в Переславль-Залесский. В 1915 году он издал свою первую книгу «Регионарная анестезия». Это был прорыв в данной области медицины. В 1916 году он защитил эту работу как диссертацию и получил степень доктора медицины.

В это же время профессор начал работать над главным в его жизни медицинским сочинением — «Очерки гнойной хирургии». Он трудился и в ссылке, и в тюрьме. До сих пор этот труд не потерял своей актуальности.

Родилось еще два сына. Но спокойная жизнь ординарного профессора, доброго семьянина и мирного обывателя хирургу Войно-Ясенецкому никак не светила. Началась Первая мировая, а затем революции и прочие известные события. У супруги доктора обнаружился туберкулез, в связи с чем он перевелся в Ташкент на должность главного врача Ташкентской городской больницы.

В городе шли перестрелки, а вскоре началось антибольшевистское восстание.

«В больнице лежал тяжелораненный казачий есаул В.Т. Комарчев. Валентин Феликсович отказался выдавать его красным и тайно лечил, укрывая на своей квартире. Некий служитель морга, дебошир и пьяница, донес об этом в ЧК. Войно-Ясенецкий и ординатор Ротенберг были арестованы, но до рассмотрения дела их заметил один из известных деятелей Туркестанской ячейки РКП(б), который знал Валентина Феликсовича в лицо. Он расспросил их и отправил обратно в больницу. Валентин Феликсович, вернувшись в больницу, распорядился готовить больных к операции, как будто ничего не случилось...

Арест мужа нанес здоровью Анны Васильевны серьезный удар, болезнь резко усилилась, и в конце октября 1919 года она скончалась. Две ночи после кончины Валентин Феликсович читал над гробом Псалтирь.

Он остался с четырьмя детьми, старшему из которых было 12, а младшему 6 лет. В дальнейшем дети жили у медицинской сестры из его больницы Софьи Сергеевны Белецкой».

«НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!»

«Я скоро узнал, что в Ташкенте существует церковное братство, и пошел на одно из заседаний его. По одному из обсуждавшихся вопросов я выступил с довольно большой речью, которая произвела большое впечатление. Это впечатление перешло в радость, когда узнали, что я главный врач городской больницы.

Видный протоиерей Михаил Андреев, настоятель приокзальной церкви, в воскресные дни по вечерам устраивал в церкви собрания, на которых он сам или желающие из числа присутствовавших выступали с беседами на темы Священного Писания, а потом все пели духовные песни. Я часто бывал на этих собраниях и нередко проводил серьезные беседы. Я, конечно, не знал, что они будут только началом моей огромной проповеднической работы в будущем.

(По окончании одного из епархиальных съездов) я неожиданно столкнулся в дверях

с Владыкой Иннокентием. Он взял меня под руку и повел на перрон, окружавший собор. Мы обошли два раза вокруг собора, Преосвященный говорил, что моя речь произвела большое впечатление, и, неожиданно остановившись, сказал мне: "Доктор, вам надо быть священником!"

Как я уже говорил раньше, у меня никогда не было и мысли о священстве, но слова Преосвященного Иннокентия принял как Божий призыв устами архиерея и, ни минуты не размышляя, ответил: "Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!"

Уже в ближайшее воскресенье, при чтении Часов, я в сопровождении двух диаконов вышел в чужом подряснике к стоявшему на кафедре архиерею и был посвящен им в чтеца, певца и иподиакона, а во время Литургии — и в сан диакона.

Конечно, это необыкновенное событие посвящения во диакона, уже получившего высокую оценку профессора, произвело огромную сенсацию в Ташкенте, и ко мне пришли большой группой студенты медицинского факультета во главе с одним профессором. Конечно, они не могли понять и оценить моего поступка, ибо сами были далеки от религии. Что поняли бы они, если

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

бы я им сказал, что при виде кощунственных карнавалов и издевательств над Господом нашим Иисусом Христом мое сердце громко кричало: "Не могу молчать!" И я чувствовал, что мой долг — защищать проповедью оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять Его безмерное милосердие к роду человеческому.

Через неделю после посвящения во диакона, в праздник Сретения Господня 1921 года, я был рукоположен во иерея епископом Иннокентием».

«В Ташкенте я был одним из инициаторов открытия университета. Мне пришлось совмещать свое священническое служение с чтением лекций на медицинском факультете, слушать которые приходили во множестве и студенты других курсов. Лекции я читал в рясе с крестом на груди: в то время еще было возможно невозможное теперь. Я оставался и главным хирургом Ташкентской городской больницы, потому служил в соборе только по воскресеньям. Преосвященный Иннокентий, редко проповедовавший, назначил меня четвертым священником собора и поручил мне все дело проповеди. При этом он сказал мне словами апостола Павла: "Ваше дело не крестити, а благовестити" [1 Кор. 1, 17:31]».

В 1923 году епископом Андреем (Ухтомским) Валентин Феликсович был пострижен в монашество с наречением имени Лука и также тайно в Пенджикенте рукоположен во епископа. Патриарх Тихон эту хиротонию утвердил.

«На воскресенье, 21 мая, день памяти равноапостольных Константина и Елены, я назначил свою первую архиерейскую службу. Преосвященный Иннокентий уже уехал. Все священники кафедрального собора разбежались как крысы с тонущего корабля, и свою первую воскресную всенощную и Литургию я мог служить только с одним протоиереем Михаилом Андреевым. На моей первой службе в алтаре присутствовал Преосвященный Андрей Уфимский; он волновался, что я не сумею служить без ошибок. Но, по милости Божией, ошибок не было.

Спокойно прошла следующая неделя, и я спокойно отслужил вторую воскресную всенощную. Вернувшись домой, я читал правило ко причащению Святых Таин. В 11 часов вечера — стук в наружную дверь, обыск и первый мой арест. Я простился с детьми и

Софией Сергеевной и в первый раз вошел в "черный ворон", как называли автомобиль ГПУ. Так положено было начало одиннадцати годам моих тюрем и ссылок. Четверо моих детей остались на попечении Софии Сергеевны. Ее и детей выгнали из моей квартиры главного врача и поселили в небольшой камерке, где они могли поместиться только потому, что дети сделали нары и камерка стала двухэтажной. Однако Софию Сергеевну не выгнали со службы, она получала два червонца в месяц и на них кормилась с детьми. Меня держали в наскоро приспособленном под тюрьму ГПУ большом дворе с окружающими его постройками. На дальнейших допросах мне предъявляли вздорные обвинения в сношениях с оренбургскими казаками и другие выдуманные обвинения».

Дальше были ссылки: Енисейск, Туруханск, деревня Плахино за полярным кругом. Войно-Ясенецкого старались поставить в невероятно тяжелые условия, и он не просто выжил, но везде старался быть полезным как врач и как священник. Поэтому владыку любили и уважали.

Медицинскую практику жизнь подбрасывала постоянно: «Не забуду только операции, которую мне пришлось произвести на одном из ночлегов крестьянину лет тридцати. После тяжелого остеомиелита [гнойное воспаление костного вещества], никем не леченного, у него торчала из зияющей раны в дельтовидной области вся верхняя треть и головка плечевой кости. Нечем было перевязать его, и рубаха, и постель его всегда были залиты гноем. Я попросил найти слесарные щипцы и ими без всякого затруднения вытащил огромный секвестр».

«Мой приезд в Енисейск произвел очень большую сенсацию, которая достигла апогея, когда я сделал экстракцию врожденной катаракты трем слепым маленьким мальчикам-братьям и сделал их зрячими. По просьбе доктора Василия Александровича Башурова, заведовавшего енисейской больницей, я начал оперировать у него и за два месяца жития в Енисейске сделал немало очень больших хирургических и гинекологических операций. В то же время я вел большой прием больных у себя на дому, и было так много желающих».

Владыка Лука продолжал молиться и служить — когда в храме, когда на дому. Ве-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

рующие люди видели в великом хирурге не только врача, но и архиерея. Они шли под благословение, просили совершить различные требы.

Условия ссылки были исключительно тяжелыми. Владыка и унывал, и даже, случалось, роптал на Бога: «В середине лета, не помню точно, в какой форме, я имел, как мне казалось, предсказание от Бога о скором возвращении из туруханской ссылки. Я ждал с нетерпением исполнения этого обещания, но шли недели за неделями, и все оставалось по-прежнему. Я впал в уныние, и однажды в алтаре зимней церкви, которая сообщалась дверью с летней церковью, со слезами молился пред запрестольным образом Господа Иисуса Христа. В этой молитве, очевидно, был и ропот против Господа Иисуса за долгое невыполнение обещания об освобождении. И вдруг я увидел, что изображенный на иконе Иисус Христос резко отвернул Свой пречистый лик от меня. Я пришел в ужас и от-

чаяние и не смел больше смотреть на икону. Как побитый пес пошел я из алтаря в летнюю церковь, где на клиросе увидел книгу Апостол. Я машинально открыл ее и стал читать первое, что попало мне на глаза.

К большой скорби моей, я не запомнил текста, который прочел, но этот текст произвел на меня прямо-таки чудесное действие. Им обличалось мое неразумие и дерзость ропота на Бога и вместе с тем подтверждалось обещание освобождения, которого я нетерпеливо ожидал. Я вернулся в алтарь зимней церкви и с радостью увидел, глядя на запрестольный образ, что Господь Иисус опять смотрит на меня благодатным и светлым взором».

«Путь по замерзшему Енисею в сильные морозы был очень тяжел для меня. Однако именно в это трудное время я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мною Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

В один из перерывов между ссылками и тюремными заключениями епископ Лука подал прошение митрополиту Сергию об увольнении на покой и погрузился в медицину и научные исследования. Позже он оценил это как отступничество: «Я опустился до такой степени, что надел гражданскую одежду и в Министерстве здравоохранения получил должность консультанта при андижанской больнице. Там я тоже чувствовал, что благодать Божия оставила меня. Мои операции бывали неудачны. Я выступал в неподходящей для епископа роли лектора о злокачественных образованиях и скоро был тяжело наказан Богом. Я заболел тропической лихорадкой Папатачи, которая осложнилась отслойкой сетчатки левого глаза».

СЛЕПОЙ ХИРУРГ

Когда началась Великая Отечественная война, владыка стал проситься на фронт. Его перевели в Красноярский госпиталь главным хирургом, где он трудился до 1943 года — времени окончания ссылки, а конец войны врач-епископ встретил в Тамбове. И в Красноярске, и в Тамбове он совмещал хирургическую деятельность с архиерейским служением.

В 1946 году произошли два знаменательных события: за «Очерки гнойной хирургии» владыка Лука получил Сталинскую премию и был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским. Первое время в Симферополе все было, как и везде: Войно-Ясенецкий служил и оперировал. В отличие от некоторых знаменитых хирургов (Николая Амосова, например) владыка Лука в операционной вел себя безукоризненно вежливо. Он никогда не позволял себе повышать голос на коллег и младший медперсонал. Представить себе его швыряющим зажим в сотрудника или ударившим по рукам медсестру за то, что подала не тот инструмент, было невозможно. Перед операцией он всегда молился. На работу в больницу ходил в рясе с панагией. И в отличие от того же Амосова и многих других медицинских светил его не волновала проблема долголетия — он знал, что впереди вечность. Физическую форму архиепископ старался поддерживать плаванием в море и пешими прогулками. Но времени для этого было катастрофически мало.

Божественную литургию в последние годы владыка Лука стал служить ежедневно.

Но вскоре он ослеп, и тогда-то стала явной почившая на нем благодать. Клирики Симферопольского кафедрального собора рассказывали автору этих строк о том, как слепой хирург мог безошибочно указать место нахождения опухоли — на ноге, например, тогда как по всем медицинским показателям ее следовало искать в брюшине. А там ее, естественно, не нашли. Или владыка безо всякого осмотра требовал срочно прооперировать больную, которая чувствовала себя вполне прилично. Авторитет хирурга был очень высок, ему подчинялись даже вопреки очевидности, и выяснялось, что промедли врачи еще на несколько часов — и был бы перитонит.

«Однажды привели к владыке Луке двенадцатилетнего мальчика, у которого опухоль с шеи свисала на грудь. Владыка запретил делать операцию и велел матери привести его через три дня. Сильна была молитва святителя: через три дня мать привела к нему сына без всяких следов опухоли».

Всю свою жизнь владыка Лука как мог помогал неимущим — деньгами, продуктами, посылками. На архиерейской кухне ежедневно готовился обед для голодных и сырых. Сам архиепископ ходил в перезаплатанной рясе и ел чисто символически. Спал тоже мало. Он был аскет в самом высоком смысле этого слова, хотя особых акцентов на аскетических упражнениях не делал.

Свидетельством святости архиепископа были и его мирная кончина (11 июня 1961 года), и погребение. Хоронить его вышел весь город, и, невзирая на усилия властей, похороны были всенародными и торжественными. Чудеса по молитвам к нему стали происходить сразу, поэтому 22 ноября 1995 года он был прославлен в лике святых.

Нельзя умолчать о посмертных чудесах святителя Луки.

«Сегодня архимандрит Нектарий (Антонопулос) в очередной раз приехал в Симферополь, и вот что рассказал. В Афинах тяжело заболел мальчик. Настолько тяжело, что врачи отказались делать операцию, а предложили обратиться в один из лучших медицинских центров Германии, оборудованный по последнему слову техники. Так и сделали. Сопровождал мальчика и отец Нектарий. И вот после многочасовой, сложнейшей операции выходят хирурги и заявляют:

— Непонятно, зачем вы привезли ребенка в наш центр, если у вас самих есть такой замечательный специалист!

— Какой специалист? — удивился отец Нектарий.

— Ну, тот, что подсказывал нам, давал ценные указания, руководил операцией. Профессионал высочайшего уровня! Можно сказать, что благодаря ему операция прошла блестяще.

— Странно, но никакого специалиста с нами не было, вы что-то путаете.

— Ну как же, такой — в медицинском халате старого образца, сейчас уже таких нет, с седой бородой. Да он вот только что перед нами из операционной вышел, как же вы его не заметили?

Изумленный отец Нектарий попросил показать ему журнал регистрации. Напротив фамилии мальчика стояли фамилии хирургов, делавших ему операцию, и последней в ряду была запись, сделанная от руки порусски: «Архиепископ Лука».

«Летом 2002 года семья Стадниченко приехала из далекого Мурманска в Феодосию на отдых. Назарий, неоднократно бывавший летом у бабушки в Феодосии, и представить себе не мог, как изменится его жизнь после этих каникул. Мальчик учился в музыкальной школе, серьезно занимался и решил свою жизнь связать с музыкой. Лето в Крыму жаркое, поэтому и двери и окна в тот день были нараспашку. После очередного занятия у инструмента Назарий встал и пошел в соседнюю комнату, где сидели члены семьи. Рука автоматически оперлась о косяк двери. В следующее мгновение от резкой боли в пальцах он потерял сознание. Порыв ветра захлопнул дверь, и фаланги среднего и безымянного пальцев превратились в кровавое месиво. Первая мысль, которая появилась в проясняющемся сознании ребенка, была о том, что он уже никогда не сможет играть на фортепиано. А это могло стать для него настоящей катастрофой.

Когда приехали в Феодосийскую больницу и сделали рентген, стало ясно, что пальцы уже не спасти, необходима срочная ампутация. Родители и бабушка как могли

пытались успокоить ребенка, но было тщетно. Во время операции хирург ампутировал две фаланги, полностью удалив суставные сумки.

После операции через несколько дней бабушка — Варвара Шаврина — видя, как страдает любимый внук, рассказала, что в Симферополе есть мощи великого угодника Божия — святителя Луки, который исцеляет людей от разных болезней, и каждый, кто приходит с верой к его нетленным мощам, получает от Господа просимое. Родители взяли ребенка и поехали в Симферополь. Добравшись до Свято-Троицкой женской обители, они припали к раке с мощами и стали просить для своего сына исцеления. На память о посещении святыни Назарию купили ламинированную икону Святителя и масло от его мощей.

Мальчик попросил прибинтовать к его искалеченным пальцам эту икону и каждый день помазывал маслом. Спустя несколько недель, когда боль утихла, он стал ощущать небольшой дискомфорт в месте ампутации, позднее эти места стали чесаться и семья обратилась к врачу. При осмотре пальцев на месте ампутации были обнаружены небольшие бугорки, которые со временем стали увеличиваться до тех пор, пока не приобрели формы и размера нормальных фаланг, еще через некоторое время отросли ногти.

Когда хирург из Феодосии, делавший операцию, узнал о случившемся, он не поверил, сказал, что это глупости, такого в природе не бывает: ампутированный сустав восстановиться не может. Он потребовал рентгеновские снимки. Они показали, что суставы и кости, которые были полностью удалены, восстановились. Врач констатировал, что произошло чудо.

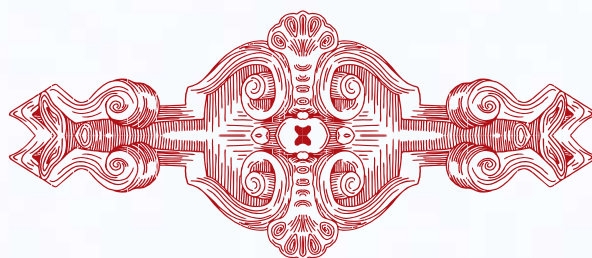
Сегодня отросшие пальцы практически неотличимы от других, за исключением того, что на мочках чуть меньше мышечной ткани, чем на других фалангах, отчего они выглядят несколько тоньше, чем другие». Дивен Бог во святых Своих!

Использованная литература:

1. Я полюбил страдание. Автобиография / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Минск: Белорусская Православная Церковь (Белорусский Экзархат Московского Патриархата), 2013
2. Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2010
3. Кассирский И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком. Наука и жизнь. 1989. № 5
4. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Чудеса святителя Луки. <http://www.pravmir.ru/svyatitel-luka-pomog-istselitsya-zhitelyu-gretsii>

ФОТО: АРХИВ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

ТЕРПИ, СОЛДАТ!

«Всероссийский духовник», скромнейший старец Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) никогда не отличался хорошим здоровьем. Ему не давали покоя фронтовые раны и болезни, приобретенные вследствие суровой монашеской жизни, последние 14 лет которой он был прикован к постели. Свои страдания старец скрывал тщательно. Бывало, не спал всю ночь, катался от болей на полу, а утром на вопрос о самочувствии отвечал неизменно: «Лучше всех!» Отец Кирилл избегал человеческой славы и почитания, но еще при жизни стал героем бесчисленных статей, множества публикаций в Интернете, нескольких книг. Предлагаем вниманию читателя фрагмент одной из них — «Жизнь как чудо. Путь и служение архимандрита Кирилла (Павлова)» (автор-составитель священник Димитрий Трибушный), где, в том числе, рассказывается, как старец переносил долгую, изнурительную болезнь.

Однажды, когда отец Кирилл болел бронхитом, ему посоветовали народное врачевание — компресс из редьки. Спустя несколько часов сняли повязку и в одном месте обнаружили живую рану. Оказывается, батюшку уже лечили каким-то лекарством, оно и сожгло кожу. Так получилось, что компресс поставили именно на сожженное место. При этом отец Кирилл ни слова не сказал. Отец Захария (Шкурихин) в отчаянии говорит: «Батюшка, простите!» — «Нет-нет, что вы, это ничего. Главное — чтобы выздороветь».

Поразительно, но оказывалось так, что даже болезни старца по Промыслу Божию служили благим целям. Вспоминает протоиерей Георгий Коновалов: «Одна женщина с тяжелой болезнью попала в химкинскую больницу. Ее мать узнала, что в этой же больнице лежит и отец Кирилл, но не знала, как попасть к нему: в палату к старцу никого не пускали. Вдруг он сам вышел и повернулся лицом к ней, как бы приглашая к беседе, словно ее и поджидал. Расстроенная мать бросилась к нему и рассказала о своей беде. Отец Кирилл пошел с ней в палату дочери. Ласково поговорил с ними обеими, посоветовал пособоровать и причастить больную. После молитвенной паузы откровенно, но мягко, успокаивающе сказал умирающей: «Доченька, тебе очень хорошо там будет». Мать и дочь поняли, про что он сказал, и были поначалу в шоке, потому что болезнь, хоть и нелегко протекала, но не была опасной — так врачи утверждали. Пораженная услышанным, мать спросила отца Кирилла:

«Как быть?!» Ведь если дочь ее умирает... Тогда останется на ее немощных, старческих руках маленькая внучка. Отец Кирилл нашел нужные слова для поддержки и утешения. Он же и попросил меня как можно скорее пособоровать больную. На следующий день я прибыл туда, исповедовал, соборовал, причастил. Глядя на эту больную, и я, грешный, не обнаружил признаков грозных предзнаменований. Удивился, что отец Кирилл так торопил меня. Внешне больная была похожа на благополучную женщину, выглядевшую намного лучше, чем ее соседки по палате. Через два дня она неожиданно для всех умерла. Как узнал старец, что ей остались последние дни жизни? И до этого — как он почувствовал, что нужно выйти из палаты в коридор, что он нужен, необходим матери и ее умирающей дочери?»

Во время очередной болезни отец Кирилл оказался в одной палате с писателем Юрием Казаковым, автором многих замечательно умных и проникновенных рассказов. О чем они говорили, доподлинно не известно, но впоследствии отец Кирилл освятил дом писателя в Абрамцеве, а в черновиках Казакова, на первых страницах рассказов, появились молитвенные обращения к Господу с просьбой о помощи и поддержке в творчестве.

Вершиной жизненного подвига архимандрита Кирилла, страдальческим и светлым его венцом стали последние четырнадцать лет жизни. 4 декабря 2003 года он перенес инсульт, который практически лишил старца возможности двигаться и общаться с внешним миром. Перед тем как окончательно потерять речь, он успел сказать своей келейнице, монахине Евфимии (Аксаментовой): «Ничего не бойся... Слава Богу за все...»

Свой последний крест батюшка пронес достойно: безропотно и мужественно. Сам нуждающийся в утешении, он старался поддерживать своих близких, по возможности заботился об окружающих. Ему говорили: «Терпи, солдат». «Солдат? Это хорошо. Это правильно», — отвечал отец Кирилл, когда еще мог немного говорить, и одобрительно улыбался», — рассказывает монахиня Евфимия. В другой раз у отца Кирилла спросили: «Ну, как вы, батюшка, не унываете?» Он, находясь в тяжелом состоянии, ответил только: «А зачем?»

Келейница батюшки вспоминает: «Братский духовник, он всегда оставался трезвым, рачительным, подчас и взыскательным отцом, обладая в то же время даром какой-то воистину материнской нежности по отношению к людям. Не случайно так долго не могли мы привыкнуть к тому, что тяжелая болезнь отняла у нас возможность согреться под его ласковым взглядом, услышать его всегда взвешенное и сердечное слово, почувствовать снова и снова, как его добрая рука накрывает наши смятенные головы епитрахилью, а тихий голос неспешно произносит разрешительную.

Тяжелые недуги, как правило, обнажают не самые приглядные стороны человеческой личности, но в случае с отцом Кириллом они оказались бессильны отыскать в нем хоть какой-то изъян. Он не спешил покидать нас: он принял свою болезнь как новое служение и, как послушный монах, продолжал нести возложенный на него крест.

Мы так и не услышали от батюшки ни слова ропота, ни стона саможаления. Покуда у него еще были силы, он подбадривал нас доброй шуткой и, как мог, выражал заботу о тех, кто ухаживал за ним. Его жизнь текла в простоте, любви к людям и преданности Христу.

Своей изнурительной, затянувшейся на долгие годы болезнью отец Кирилл подготавливал нас к своему уходу — слишком уж все мы нуждались в батюшке, слишком льнули к нему душою, чтобы лишиться его в одночасье. Знакомые врачи давно и серьезно предупреждали: здоровье его на пределе, на тоненьком, едва трепещущем волоске, еще немного — оборвется непоправимо. И в последние год-два перед инсультом это становилось все очевиднее: резко снизился слух, движения его, не суетливые, но всегда стремительные и легкие, сменились на более медлительные, осторожные. Он сильно ссутулился, а взгляд... Этот усталый взгляд, оставаясь неизменно доброжелательным и щедрым на ласку, все более казался сосредоточенным на чем-то своем, внутреннем — вневременном. Не привыкший показывать ни своих состояний, ни тем более духовных переживаний, батюшка все чаще не мог сдерживать слез на правиле. Да и само правило — классические три канона с акафистом — уже перестал читать во время вечерней прогулки, как было заведено в Переделкине, а просил прочтения келейного — легче собрать внимание. Внимание... Мобилизуясь в клетки своего сердца, он словно готовился к чему-то очень важному, ответственному.

Несовместимый с жизнью инсульт — таков был приговор медиков. Изрядно промерзшие во фронтовых окопах легкие должны были сыграть роковую роль в угасающей жизни старца. Так обычно и бывает: прикованный к постели человек если и живет еще какое-то время, то ровно до той поры, пока не дадут сбой его легкие, нуждающиеся в движении, — это и подводит последнюю черту. Но его ситуация не стала «обычной». Как не был «обычен» в своей премудрой простоте он сам.

Он принял свои последние испытания болезнью с благородной покорностью и лишь сказал нам ободряюще: «Делайте то, что велят врачи». Больше он никак не комментировал происходящее — только безмолвно повиновался и терпел. А терпеть было что: бесконечные капельницы, процедуры, врачебные обходы, хлопоты медсестер и наши хлопоты, имевшие целью обеспечить правильное питание, уберечь от коварных пролежней, соблюсти нормы гигиены...

Временами эти первые восемь месяцев (часто — в отделении реанимации) казались пыткой. Напряжены и взволнованы были все: и медики, и лаврская братия, и мы, сестры, хлопочущие у его кровати, и просто люди, переживающие за своего дорогого наставника за воротами больницы. Ведь смерть действительно стояла рядом, буквально дышала в затылок. Но спасала эту крайне напряженную ситуацию, думается, вовсе не наша любовь к батюшке, а именно его большая любовь. Прежде всего — любовь и преданность Христу, которая давала отцу Кириллу силы принимать все как от Божией руки, любить и жалеть всех нас.

Нам же служила огромным подспорьем в те первые, труднейшие времена его кротость, какое-то глубинное целомудрие во всем. Он ни разу

ни в чем не попрекнул нас, не выразил раздраженного недовольства. Как-то мы даже сами попросили его быть менее сдержанным и дать волю эмоциям, если это способно обеспечить ему вполне объяснимое человеческое удовлетворение. «Но как же вы? — недоуменно возразил батюшка — Ведь вы не железные!»

Он совсем не думал о себе, он просто не умел этого делать. Он доверял Богу, Который силен и Сам управить ситуацию в нужное русло, вразумить и всех нас, тем более что каждому человеку нужен свой срок для понимания многих вещей.

Как-то мы стали свидетелями... Батюшка говорил самому себе, не подозревая о слушателях рядом: «Смириться, смириться, надо смириться до конца».

Один из лечащих врачей отца Кирилла, профессор-кардиолог, доктор медицинских наук А.В. Недоступ рассказывал: «Однажды был такой случай — это я слышал от матушки Евфимии, которая в ту ночь дежурила в больнице у постели отца Кирилла. Она сидела в уголочке и беззвучно, как ей казалось, плакала — от жалости, от боли. Ночь была темная, в комнате горела только лампадка, ничего было не видно, а батюшка к тому моменту уже практически ослеп, и слух у него был очень слабый. И вдруг он отчетливо, громко сказал: «Не отчаиваться!» Отец Кирилл все видел своим внутренним взором... Великий человек!»

Страдания, их смысл, их причина всегда остаются тайной Божественного промысла, тем более когда речь идет о страданиях праведника. И все же для многих последние годы архимандрита Кирилла стали очевидным свидетельством силы Божией, совершающейся в немощи. Паломники, посещающие прикованного к одру болезни старца, прикасались к таинству благого наполненного молчания — таинству будущего века. Греческий епископ, навестивший батюшку, сказал: «Архимандрит Кирилл ныне распинается на страдальческом кресте — один за всю Россию».

Поскольку болезнь батюшки была долгой, спросили влиятельного представителя церковной иерархии: «Может, назначить для братии Лавры вместо больного архимандрита Кирилла другого духовника?» Тот категорически отверг такую возможность: «Хоть он и на одре болезни, но мы все находимся у него в сердце».

Архимандрит Кирилл отошел ко Господу 20 февраля 2017 года. Для православных этот день стал не только днем печали, но и малой Пасхой.

Ко Господу ушел праведник, абсолютный и беспрекословный авторитет. Он остался практически единственным современным старцем, спасавшимся в молитвенной тишине, избежавшим критики как церковных, так и далеких от Церкви людей, вокруг его имени не возникало ни скандалов, ни сплетен, ни клеветы. Его духовный облик был столь высок, что оказался недостижим для мелочного людского празднословия.

Почему именно он стал «всероссийским духовником»? Лучшим ответом можно считать слова келейницы старца: «Это были уроки настоящей

жизни. Жизни, в которой отвергалось любое самовыпячивание и любое притязание на значительность — подлинная духовность всегда в скромности, в тишости, в смирении... Жизни, которая сама впускает в себя свет преображения, стоит только сделать свой первый шаг навстречу Евангелию. Ведь жизнь и есть одно непрекращающееся каждодневное чудо!

Оторванные от родных обителей, мы видели рядом старца-монаха: наблюдали, как почтительно он ведет себя с людьми; как молится, не выделяясь среди других; как трепетно хранит мир и терпит чужие недостатки; как проявляет покорность и смирение, какие не встретишь у иных послушников... Он не много учил и не много назидал — он просто жил по-евангельски».

УРОКИ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ **Из наставлений архимандрита Кирилла**

Если не слышишь чужие стоны, не помогут ни посты, ни поклоны.

Подвигов у нас нет, поэтому спастись будем болезнями и скорбями. Не бежать от них надо, а принимать со смирением, как заслуженную нами неизбежность. Заболевшие послушно принимают горькие лекарства — для своего же выздоровления. Следует помнить слова Спасителя: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33)».

Мы ропщем иногда на болезни, между тем как должны бы благодарить за них, потому что, не говоря о будущей награде за страдания, болезни благотельны и тем, что укрощают наши страсти, которые бы могли в нас усилиться и Бог весть до чего довели бы нас. А потому, если посетят тебя болезни, старайся их переносить с терпением и не искушайся мыслью, что они мешают твоим подвигам духовным. Надо не преставать повторять себе, что скорби чрезвычайно полезны душе нашей, что они ведут нас ко спасению, и не их должны мы бояться, а того, чтобы Господь не забыл нас, — вот истинно была бы величайшая скорбь. А когда Он посылает нам кресты, это доказывает не только памятование Его о нас, но и любовь к нам, грешным. Святое Писание очень часто повторяет нам эту высокую истину, чтобы глубже запечатлеть ее в душе нашей: «Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет (Евр. 12:6)». Если в скорбях мы будем видеть не просто несчастья, а истинный крест Христов, тогда поймем, почему души скорбящие — любимые дети Божии.

Скорби — это путь к обожению души. Это значит — идти на вольную страсть, на крест.

Сначала скорби, потом благодать. Человек в счастье, в довольстве, в почести может легко надмиться и забыть Бога, скорби же очищают нашу душу, и смиряют ее, и приближают нас к Богу. Смотри каждый на себя и, как любишь себя, так же точно люби и ближнего твоего.

Если постигнут вас болезни, печали и скорби, помните, что это — крест, который посылает вам Господь для вашего же блага, для вашего спасе-

ния, значит, пришло время очистить душу покаянием, взять крест сей и последовать за Господом.

Большинство людей ходят в храм со словом «дай»: «Дай здоровье, Господи, дай финансовое благополучие, дай семью, дай детей. Очень мало кто приходит в храм со словами: «Прости, Господи! Прости, что грешил; прости, что не любил; прости, что забыл Тебя». И, к сожалению, большинство этих слов так и не произносят.

Меньше уделяйте внимания внешнему, больше — внутреннему. Всеми силами направляйтесь к добрым делам, к милосердию, к молитвенному служению — это ведь борьба. Напряженное стояние пред Богом можно сравнить с добровольным мученичеством. Особенно в наше время.

Принять произвольное страдание ради Христа — выше обычных утешений.

Как спастись? Сердце смирай, а себя укоряй.

Хочешь быть свободным во Христе — откажись от себя.

Суть послушание в одном — тот, кто послушен, тот со Христом.

Церковь всегда распята, как и Христос.

В делах вертись, а с людьми мирись.

Людам важна внешность, а Богу — правдивость и честность.

Гордый, как поздний ужин, — никому не нужен.

Не пренебрегай ни одним человеком, хорош он или плох, и твои дела управит Бог.

Есть такой духовный закон: Бог помогает тем, кто помогает другим.

Помни: хороши пост и бдения, но лучше всего — смирение.

Всегда себя укоряй... и все сверяй с Евангелием.

Полюбите читать Евангелие, читайте хоть понемножечку.

Умри, а правило прочитай.

Дух любит мужество, но не дерзость

Надо уметь господствовать над своим сердцем в минуту оскорбления. Подавляя в себе гнев и неудовольствие в самом начале, не тотчас отвечать и действовать, а давши себе немного успокоиться. Господь призывает нас к счастью земному и небесному через жизнь в духе евангельской кротости. Кротких любят люди, их любит и Господь.

Воздерживаться от многословия — это самое лучшее средство к избежанию всех зол.

Лучшая форма любви испокон веков одна — молитва.

За любовь предстоит борьба до последнего вздоха.

Судить людей нельзя и потому, что всякий человек по своей природе является неприкосновенным сокровищем Божиим. «Смотри, — говорит преподобный Макарий Великий, — как велико небо и земля. Но они мимо идут, и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Воззри на свое благородство и достоинство. Не Ангел, а Сам Бог пришел ходатаем за тебя. Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд. Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам человек есть храм живущего в нем Духа Божия». Пусть жизнь человеческая мало соответствует сему высокому назначению, пусть человек много грешит, но и в таком своем виде он остается образом Божиим и имеет все возможности для духовного восстания и возрождения и потому всегда достоин нашего признания и почитания.

Только один недобрый помысел на ближнего — как один штрих у иконописца, который меняет изображение всей иконы! Помысел враждебный, нелюбовь очень вредят, искажают все.

Пусть никто не отчаивается в своем спасении, ведь примеры святых указывают нам, что люди всякого сословия при разных обстоятельствах и условиях жизни достигли вечного блаженства. Не место спасает человека и не его положение, а одно только требуется: чтобы твоей работой и жизнью не нарушались требования совести и закона Божия.

Первый час земной жизни есть уже ступень, приближающая нас к смерти. Прошел день, и мы более приблизились к своей смерти, а прошел год, и мы еще ближе подошли к пределу своей жизни.

Время сейчас бежит с ужасающей быстротою, мелькают не только часы, но и дни, и месяцы, и годы. Ты спишь, душа, а смерть незаметно приближается к тебе быстрыми шагами. Ведь ты таким образом теряешь драгоценное время, потребное тебе для твоего исправления!

ФОТО: АРХИВ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

<http://monasterium.ru/>

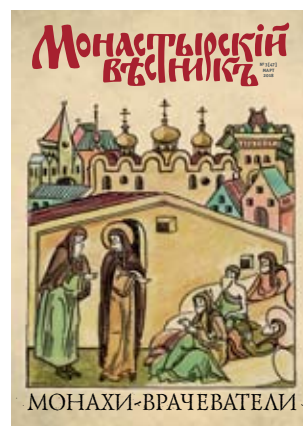

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 3[47] март 2018 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Копия миниатюры из лицевого свода
«Житие Преподобного и Богоносного
Отца Нашего Сергия Радонежского»
(<http://old.stsl.ru/manuscripts> лист 381)

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
Михаил Первушин
Сергей Кириллов
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
Игумен Анатолий (Берестов)
Инокания Татiana (Соколова)
Елена Владимирова
Анастасия Михалос
Мария Кравцова
Петр Селинов
Анна Маслова
Валентина Валерина

Фото:
Кристина Иванова
Елена Галкина
Владимир Ходаков

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на 1 экземпляр	2480 руб.
Годовая подписка на 2 экземпляра	3810 руб.
Годовая подписка на 3 экземпляра	5420 руб.
Годовая подписка на 4 экземпляра	6840 руб.
Годовая подписка на 5 экземпляров	8516 руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810538000008745

ПАО СБЕРБАНК г. Москва

Корр./сч. 30101810400000000225

БИК 044525225

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2018 года

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

